ВХ
А10

Проф. И. И. СОКОЛОВЪ.

ПАТРІАРХІЯ И ХРАМЫ

ВЪ

КОНСТАНТИНОПОЛѢ

отъ второй половины XV вѣка до настоящаго времени.

Историческій очеркъ.

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1916.

309
37

29-го мая 1453 года, подъ ударами оружія османскихъ турокъ, палъ Константинополь, столица нѣкогда могущественной и побѣдоносной Византійской имперіи. Еще во второй половинѣ XIII вѣка, въ царствованіе византійскаго императора Михаила VIII Палеолога [1]), турки прочно утвердились въ Малой Азіи, затѣмъ, пользуясь политическими смутами и династическими раздорами въ Византійской имперіи, постепенно расширяли предѣлы своего государства на счетъ и въ ущербъ великой православной державы. Въ 1326 г. турками былъ взятъ городъ Пруса, гдѣ и была учреждена столица османскаго царства, въ серединѣ XIII в. вошла въ составъ его вся Малая Азія, за исключеніемъ города Филадельфіи, гдѣ еще продолжало развѣваться византійское знамя. Въ 1354 г. турки овладѣли Каллиполемъ (Галлиполи) и этимъ весьма важнымъ завоеваніемъ открыли себѣ путь изъ Азіи въ Европу [2]). Въ 1360 г. султанъ Мурадъ I перешелъ Геллеспонтъ, въ слѣдующемъ году взялъ византійскія крѣпости Тиролою и Дидимотихъ, а потомъ овладѣлъ и Адріанополемъ [3]). Въ 1363 г. отъ Византійской имперіи были оторваны города Филиппополь и Серры, а въ 1365 г. султанъ Мурадъ объявилъ Адріанополь своей резиденціей, заключилъ договоръ съ Рагузской республикой, покрывшею

---

[1]) Ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦδε τοῦ αὐτοκράτορος,—говоритъ *Георгій Франдзи* о Михаилѣ VIII Палеологѣ,—διὰ τοὺς πολέμους τοὺς ἐν τῇ Εὐρώπῃ, παρὰ τῶν Ἰταλῶν ἀρχὴ τῶν δεινῶν τῆς ἐν Ἀσίᾳ Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς ἐγεγόνει παρὰ τῶν τούρκων. Καὶ ὅσην αἰχμάλωτον ἔσχον γῆν οἱ σατράπαι αὐτῶν αὐτὴν διελόμενοι ἐδήωσαν πᾶσαν ἀπὸ θαλάσσης τῆς περὶ τὸν Πόντον καὶ Γαλατίαν ἕως θαλάσσης τῆς περὶ Λυκίαν καὶ Καρίαν καὶ τὸν ποταμὸν Εὐρυμέδοντα. Καὶ οὗτος ὁ πόλεμος ἀρχὴ ἦν καὶ αἰτία καὶ ἀφορμὴ τῆς τῶν Ῥωμαίων βασιλείας καταστροφῆς. *Georgius Phrantzes*, Annales, 23 7—10, 14—19; ср. 77—78. Bonnae.

[2]) *G. Phrantzes*, 46, 80, 115; *Laonicus Chalcocondylas*, Historia de origine et rebus gestis Turcorum, p. 18—19. Bonnae.

[3]) Ср. Νέος Ἑλληνομνήμων, 1910 (VII), 142 60.

своими торговыми предпріятіями почти весь Балканскій полуостровъ, и утвердилъ коммерческія ея привилегіи. Въ 1389 г. Мурадъ на Коссовомъ полѣ нанесъ страшное пораженіе сербамъ и цѣной собственной гибели надолго прекратилъ самостоятельное существованіе славнаго сербскаго царства. Его сынъ Баязидъ I съ успѣхомъ продолжалъ завоевательныя дѣйствія Мурада. Въ 1390 г. былъ вынужденъ сдаться этому султану и городъ Филадельфія, остававшійся въ послѣднее время единственнымъ во всей Малой Азіи очагомъ свободнаго византинизма. Вслѣдъ за тѣмъ Баязидъ временно овладѣлъ Θессалоникой. Въ 1393 г. онъ разгромилъ Болгарію и покорилъ столицу царства Тырново. Одновременно онъ сталъ окружать войсками Константинополь, готовясь къ завоеванію и этого города. Только приближеніе западнаго крестоноснаго ополченія, подъ предводительствомъ венгерскаго короля Сигизмунда, заставило Баязида снять осаду столицы Византійской имперіи. Но она была возобновлена въ 1397 г., послѣ разгрома Баязидомъ западнаго крестоноснаго ополченія. Византіи угрожала близкая гибель. Своимъ временнымъ спасеніемъ она была обязана знаменитому Тимуру, который въ кровавой битвѣ при Анкирѣ 20-го іюля 1402 г. нанесъ Баязиду страшное пораженіе и взялъ гордаго султана въ плѣнъ, гдѣ онъ и скончался [4]). Разгромъ османской державы на цѣлое полустолѣтіе отодвинулъ паденіе Византіи. Императоръ Мануилъ Палеологъ (1391—1423 г.) въ 1403 г. опять взялъ Θессалонику и прекратилъ уплату туркамъ позорной дани. Султанъ Магометъ I, заключивъ съ нимъ союзъ, возвратилъ византійской коронѣ нѣкоторыя мѣстности въ Македоніи и Θессаліи. И въ Пелопоннисѣ, гдѣ турки взимали дань съ 1384 г., власть византійскаго василевса была возстановлена. Но сынъ и преемникъ Магомета Мурадъ, недовольный союзомъ Мануила съ его политическимъ противникомъ Мустафою, послѣ побѣды надъ послѣднимъ воспылалъ мщеніемъ противъ византійскаго императора и съ громадной арміей явился (1422 г.) изъ Адріанополя къ стѣнамъ Константинополя. Однако, византійцы отбили нападеніе, а равно, при помощи венеціанцевъ, защитили и Θессалонику отъ осады турокъ (1422 г.). Но въ Пелопоннисѣ византійцы потерпѣли пораженіе отъ турокъ, которые и произвели здѣсь страшное опустошеніе. Преемникъ Мануила, императоръ Іоаннъ VIII (1423—1448 г.), дорогою цѣною купилъ миръ въ Пелопоннисѣ, но потерялъ большую часть владѣній въ Македоніи и близъ Чернаго моря. Имперія

[4]) *L. Chalcocondylas*, 156—158, 162.

теперь заключала въ своемъ составѣ полуостровъ по Босфору до Силиврiи и Деркона, да еще города Анхiалъ, Месимврiю, Θессалонику, Ламiю (Зейтунъ) и Святую Гору Аѳонъ; лишь въ Пелопоннисѣ ей принадлежали болѣе обширныя территоріальныя владѣнiя. Но 29-го марта 1430 г. Θессалоника, послѣ кровавой битвы, была отторгнута отъ византiйской короны [5]). Послѣдовательно отошли подъ власть турокъ и другiе византiйскiе города. Когда же на престолъ вступилъ послѣдній византiйскій императоръ Константинъ XI Палеологъ (1448—1453 г.), имперiя состояла изъ одного лишь Константинополя. Византiйцы предвидѣли скорую гибель своего великаго города, поэтому энергично готовились къ защитѣ его. Но все было напрасно... Въ 1452 г. турецкій султанъ Магометъ II (съ 5-го февраля 1451 г.) разгромилъ Пелопоннисъ и лишилъ столицу имперiи той помощи, которая оттуда могла быть ей оказана, а 5-го апрѣля 1453 г. съ громадною армiей явился къ стѣнамъ Константинополя. Послѣ цѣлаго ряда осадъ, которыя мужественно отражались византiйцами, Константинополь, наконецъ, 29-го мая былъ взятъ турками, при чемъ въ кровавой битвѣ съ фанатичными врагами палъ послѣдній византiйскій императоръ Константинъ Палеологъ. 30-го мая султанъ Магометъ II совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу покоренной Византiи и приказалъ обратить знаменитый храмъ Святой Софiи въ мусульманскую мечеть [6]).

„О, городъ, городъ, глава всѣхъ городовъ, — оплакивалъ паденiе Константинополя византiйскiй историкъ Михаилъ Дука: — о, городъ, городъ, центръ четырехъ частей свѣта! О, городъ, городъ, похвала христiанъ и уничиженiе варваровъ! О, городъ, городъ, второй рай, насажденный на западѣ, имѣющiй разнообразныя растенiя, обильно приносящiя духовные плоды! Гдѣ красота твоя, рай? Гдѣ твоя духовно-благодатная сила, благодѣтельная для души и тѣла? Гдѣ тѣлеса апостоловъ Господа моего, давно положенныя въ (этомъ) вѣчно цвѣтущемъ раю, гдѣ находившiяся вмѣстѣ съ ними багряница, копiе, губка и трость, которые мы лобызали и представляли, что видимъ Распятаго на крестѣ? Гдѣ мощи преподобныхъ и мучениковъ?

---

[5]) *Ioannes Anagnostes*, De Thessalonicensi excidio narratio, p. 512 etc. Bonnae, 1838.

[6]) *H. Gelzer*, Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte, S. 1060 (*K. Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur. München[2] 1897); Κ. Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους, τ. V. σ. 313—314, 348—351, 362 κτλ. Ἀθῆναι 1896.

Гдѣ прахъ великаго Константина и прочихъ царей? Улицы, портики, перекрестки, поля, виноградники — все было полно мощей святыхъ, тѣлесъ благородныхъ, чистыхъ подвижниковъ и подвижницъ. О, несчастье! Смертное (естество) рабовъ твоихъ Господи, вокругъ новаго Сіона, отдали въ пищу птицамъ небеснымъ, а плоть преподобныхъ твоихъ—звѣрямъ земнымъ, и нѣтъ погребающаго! О, храмъ и земное небо, небесный алтарь, божественныя и священныя зданія, красота церквей, книги священныя и словеса Божіи, законы древніе и новые, скрижали, написанныя перстомъ Божіимъ, благовѣстія, изглаголанныя устами Божіими, богословствованія плотоносныхъ ангеловъ, ученія богодухновенныхъ мужей, наставленія божественныхъ подвижниковъ, о, государство, народъ, воинство, прежде громадное, дома и разнообразныя палаты и священныя стѣны, нынѣ я все призываю и, какъ одушевленное, оплакиваю, имѣя Іеремію руководителемъ печальнаго повѣствованія". И вслѣдъ затѣмъ писатель горько оплакалъ паденіе Византіи, представивъ соотвѣтствующія извлеченія изъ „Плача" пророка Іереміи (I, 1 — 8, 10 — 13 и пр.), а въ заключеніе говоритъ: „Таковъ плачъ и рыданія Іереміи, которыми онъ рыдалъ по поводу опустошенія древняго Іерусалима, я же думаю, что Духъ прекрасно внушилъ (это) пророку и относительно новаго (Іерусалима). Въ самомъ дѣлѣ, какой языкъ превозможетъ описать и разсказать о несчастіи, происшедшемъ въ этомъ городѣ, объ ужасномъ плѣненіи и жестокомъ переселеніи, которое состоялось не изъ Іерусалима въ Вавилонъ или Ассирію, но изъ Константинополя въ Сирію, Египетъ, Арменію, Персію, Аравію, Африку, Италію—по разнымъ мѣстамъ, въ Малую Азію и прочія области? При томъ, какъ это было? Мужъ—въ Пафлагоніи, жена—въ Египтѣ, а дѣти разсѣяны обособленно по другимъ мѣстамъ,—отъ языка своего (были отторгнуты) къ другому нарѣчію, отъ благочестія—къ нечестію и отъ Божественнаго Писанія къ иностраннымъ письменамъ. Ужаснись, солнце, и ты, земля, стенай по поводу совершеннаго оставленія нашего рода праведнымъ Судіею Богомъ, происшедшаго по грѣхамъ нашимъ. Мы недостойны обратить взоръ свой на небо, но, поникши долу и обративъ лицо къ землѣ, будемъ восклицать: праведенъ Ты, Господи, и праведенъ судъ Твой,—мы согрѣшили, беззаконствовали, совершали неправду больше всѣхъ народовъ, и все то, что Ты послалъ намъ, Ты послалъ по истинному и праведному суду. Но пощади насъ, Господи,—мы молимся" [7]).

[7]) *Michael Ducas*, Historia byzantina, p. 306—311. Bonnae. Ср. *А. Н. Муравьевъ*: „Письма съ Востока", ч. II, стр. 334—335. II. 1851.

Въ другой монодіи на паденіе Константинополя, принадлежащей Андронику Каллисту, содержатся слѣдующія выразительныя строки. „Увы, столица городовъ, общее злосчастіе народа, скорбь, проникающая до костей и мозговъ, красота и величіе храмовъ..., музеи, превосходящіе по красотѣ Академіи и Стои, по мудрости же нисколько не отличающіеся! О, пристань, прежде пріятная и счастливая для кораблей, нынѣ же злосчастная и нисколько не отличающаяся отъ Скиллы! О, Римъ новый, состарѣвшійся подъ тяжестью и множествомъ несчастій, гдѣ нынѣ твои украшенія? Гдѣ божественный царь, видящій острѣе Ѳемистокла, бесѣдующій пріятнѣе Нестора, болѣе разумный, чѣмъ Киръ, болѣе справедливый, чѣмъ Радамантъ, и болѣе храбрый, чѣмъ Ираклъ? Гдѣ красота церкви, божественный архіерей и непосредственно за нимъ (стоящіе іерархи) и прочій священный хоръ? Гдѣ храмы и παρεεηοηы (т. е. монастыри), воздержаніе монаховъ, близкое и къ ангеламъ? Гдѣ совѣщательныя палаты съ совѣтниками, — въ которыхъ что только изъ должнаго не было разсмотрѣно и что изъ сказаннаго тотчасъ не было исполнено?.. А гдѣ судилище, оставившее на второмъ планѣ всякій законъ Солона и Платона, преимущественно украшенное наивысшею наукою и словесами духа, которыя сильнѣе всякаго убѣжденія и мудрости? Гдѣ прочій сонмъ избранныхъ мужей, украшенныхъ одни мудростью, а другіе— прочими доблестями, которыми украшается и строится государство?. Гдѣ же господство наукъ, которое въ тебѣ процвѣтало? Гдѣ искусство грамматики, которое эллинизируетъ языкъ и дѣлаетъ его чистымъ отъ всякаго неблагозвучія? Гдѣ огненная сила риторики, которая зажигаетъ не меньше огня Химеры? Гдѣ мощь діалектики, отвергающая всякій софизмъ, прикасающаяся только къ истинѣ и справедливости? Гдѣ проблемы физики, вопросы и рѣшенія, превосходящія (установившійся) обычай и раздѣленія, гдѣ аналогіи и звуки музыки, схемы и основанія геометріи, причины, положенія и теченія планетъ?.. Гдѣ господство богословія и первой философіи, (выразившееся въ томъ), что основанія ихъ стали столпомъ православія, правиломъ и источникомъ догматовъ?..

„О, столица городовъ, какъ ты стерпѣла возложить иго рабства на свою выю? О, божественнѣйшій царь, какъ ты, будучи столь человѣколюбивъ и не переставая всякимъ способомъ человѣколюбія дѣйствовать въ пользу народа, нынѣ могъ оставить насъ въ несчастіи и столь великомъ рабствѣ всецѣло неустойчивыми и пребывающими на сушѣ и скалахъ? О, сонмъ избранныхъ, какъ вы могли по-

кинуть соотечественниковъ и пронзить острою стрѣлою столь многія сердца? О, собраніе іереевъ и монаховъ, какъ вы не вознесли распростертыя руки къ Богу за васъ и насъ? Или вы сдѣлали все, что слѣдуетъ, а этому надлежало быть по путямъ, которые вѣдала Премудрость Божія, превышающая и умъ Павла, но и препятствующая взирать на нее? О, всякое общество торговое и ремесленное, гдѣ вы нынѣ пребываете, оставивъ возлюбленный (городъ)? О, несчастныя женщины, въ какія бѣдствія вы впали, взирая на дѣтей, похищаемыхъ отъ груди, видя убиваемыхъ отцовъ, жениховъ и братьевъ! О, жалкіе старики, какого конца вы достигли! О, злосчастные юноши, какой смерти вы подверглись, вкусивши блага лишь краемъ перста, омочивши только уста, внутренность же (ваша) осталась не увлажненной! О, Божественная Софія, храмъ и домъ Бога, превосходящій всѣ храмы, какіе есть въ городахъ, гдѣ нынѣ твоя прелесть, великолѣпіе и красота, гдѣ блескъ драгоцѣнныхъ камней, разноцвѣтность мозаикъ, кто будетъ совершать въ тебѣ священное тайноводство, кто станетъ возсылать Богу священныя пѣсни? О, священный храмъ учениковъ Спасителя, второй непосредственно послѣ онаго, уходитъ и твой блескъ и красота! Больше уже не будутъ соборно обсуждать въ тебѣ священныя голосованія и мы уже не будемъ склонять въ тебѣ слухъ къ поучающимъ. О, прочіе храмы Божіи, находящіеся вокругъ всего города, на подобіе звѣздъ сіяющіе въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ красота ваша, гдѣ чинопослѣдованія и церковныя торжества? Какъ вы были осквернены, какъ загрязнены и теперь оскверняетесь ногами нечестивыхъ! О, божественныя иконы и всѣ священные сосуды и украшенія ихъ, въ какія непотребныя руки вы попали! О, гробы святыхъ и раки, для какихъ нечестивыхъ мужей вы сдѣлаетесь вретищемъ! Увы, судовъ Твоихъ, Христе! Увы, снисхожденія Твоего! Мы нынѣ стали, какъ и въ началѣ, когда Ты не господствовалъ надъ нами, и преданы весьма жестокому и нечестивому тиранну мы, священный народъ и все святое мѣсто“ [8]).

Такъ византійскіе писатели оплакивали паденіе Константинополя [9]),

---

[8]) Μονῳδία κῦρ Ἀνδρονίκου τοῦ Καλλίστου ἐπὶ τῇ δυστυχεῖ Κωνσταντινούπολει (Νέος Ἑλληνομνήμων, 1908 (V), 206—208, 210—211).

[9]) См. еще: „Μονῳδίαι καὶ θρῆνοι ἐπὶ τῇ ἁλώσει Κωνσταντινουπόλεως“ (Νέος Ἑλληνομνήμων, 1908 (V) 190—269, 486); *Sp. Lampros*, Ecthesis chronica and Chronica Athenarum, p. 15—16 (London 1902); Ῥοῦσος, Θρῆνος ἀνωνύμου ποιητοῦ ἐπὶ τῇ ἁλώσει Κωνσταντινουπόλεως (Πατρίς, 1903, № 3260, отъ 29-го мая); Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Θρῆνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως (*Bysantinische Zeitschrift*, 1903 (XII),

и этотъ стонъ, раздавшійся съ береговъ Босфора, прошелъ по всему востоку и западу и повсюду, особенно въ нашемъ отечествѣ, вызвалъ горячій и сердечный откликъ и болѣзненное и сокрушенное настроеніе [10]).

Между тѣмъ, завоеватель Византіи, султанъ Магометъ II, продолжалъ расширять могущественное османское царство и, спустя семь лѣтъ послѣ паденія Константинополя, покорилъ весь Пелопоннисъ, а потомъ занялъ и нѣкоторые острова Эгейскаго моря. Подъ его властью турецкая имперія, созданная на развалинахъ православнаго византійскаго царства, заключала въ своихъ предѣлахъ весь Балканскій полуостровъ, Сербію, Боснію, Болгарію, Валахію и Молдавію, Малую Азію съ примыкавшими къ ней областями, а также различные острова Архипелага, кромѣ Родоса, который былъ завоеванъ турками лишь въ 1525 году [11]), Крита, занятаго въ 1669 г., Тиноса, отнятаго у венеціанцевъ въ 1715 г., и нѣкоторыхъ другихъ. Не входили въ составъ турецкой имперіи и Іонійскіе острова, гдѣ продолжали владычествовать венеціанцы вплоть до 1797 года [12]).

Византійская церковь, вмѣстѣ съ государствомъ, подвергалась въ XIV и XV в. всѣмъ невзгодамъ и бѣдствіямъ грозныхъ и разрушительныхъ мусульманскихъ нашествій и завоеваній. Ея территоріальные предѣлы то сокращались, то отчасти возстановлялись, въ зависимости отъ новыхъ успѣховъ или турецкаго, или византійскаго оружія. Связь епархій съ Константинопольскою патріархіей, какъ церковно-административнымъ центромъ, постепенно ослабѣвала, или и вовсе нарушалась, особенно въ отдаленныхъ отъ столицы областяхъ.

S. 267 — 272); Νῖκος Βέης Ἐθνικοὶ θρῆνοι (Παναθήναια, 1904 (V), 78 — 79); N. Βέης, Γραφαὶ καὶ νέον τέμαχος τῆς ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς Κων — πόλεως μονῳδίας τοῦ νομοφύλακος Ἰωάννου διακόνου τοῦ Εὐγενικοῦ κατὰ κώδικα τῶν Μετεώρων (*Византійскій Временникъ*, 1913 (XX), в. 2 — 3, стр. 319 — 327). — Любопытно сопоставить плачъ о Константинополѣ, напр., съ армянскимъ „Плачемъ о городѣ Ани епископа Моисея“ (армянскій текстъ архимандрита *Тирайра* и русскій переводъ академика *Н. Я. Марра* въ журн. „Христіанскій Востокъ“, т. III (1914), в. I, стр. 1—5).

[10]) См., напр., „Странствованія *Василья Григоровича-Барскаго* по святымъ мѣстамъ Востока“, ч. IV, стр. 9. Изд. И. Православнаго Палестинскаго Общества подъ редакціей *Н. Барсукова*. П. 1887.

[11]) *Spyridon Lampros*, Ecthesis chronica and Chronica Athenarum, p. 73. London 1902.

[12]) О колоніяхъ венеціанцевъ въ Элладѣ и на островахъ Архипелага и Іонійскаго моря хронологическія данныя сообщаетъ *William Miller*, The Latins in the Levant. A History of Frankisch Greece (1204—1566), p. 654. London 1908.

Лишь въ силу церковной традиціи („τὰ ἀρχαῖα κρατείτω“) многія епархіи, входившія въ составъ византійскаго синтагматіона или каталога епархій, продолжали de jure тяготѣть къ своему административному центру—вселенскому патріаршему престолу и поддерживать каноническое съ нимъ общеніе. Синтагматіоны епархій этого престола, изданные въ прежнее время и, въ частности, при императорахъ Андроникѣ II и Андроникѣ III Палеологахъ [13]), потеряли практическое свое

---

[13]) Именно: «Ἡ ἔκθεσις αὕτη τῶν ὑποκειμένων μητροπόλεων τῷ ἀποστολικῷ καὶ πατριαρχικῷ θρόνῳ τῆς θεοφυλάκτου καὶ βασιλίδος Κωνσταντινουπόλεως ἐξετέθη ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως κυροῦ Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου τοῦ γέροντος», или «Ἔκθεσις βασιλέως κυροῦ Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ γέροντος, ὅπως νῦν ἔχουσι τάξεως αἱ ὑποκείμεναι μητροπόλεις τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως», или «Ἔκθεσις νέα Ἀνδρονίκου βασιλέως, ὅστις τὰς τῆς Κωνσταντινουπόλεως μητροπόλεις ἄλλας μὲν μικρῶν ἀνεβίβασεν, ἄλλας δὲ πάλιν εἰς μικροτέρας τῶν θρόνων κατεβίβασεν, ὡς ἐνταῦθα αὐτὰς σημειώσομεν» [*Heinrich Gelzer*, Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatuum (S. 591 — 601. München 1901); Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, τ. V, (σ. 490—495. Ἀθῆναι 1855); *G. Parthey*, Hieroclis Synecdemus et Notitiae graecae episcopatuum (p. 225—235, 236—243. Berolini) и 2) Ἔκθεσις τοῦ εὐσεβοῦς βασιλέως κυροῦ Ἀνδρονίκου, τρίτου τῶν Παλαιολόγων. Τάξις προκαθεδρίας μητροπόλεων τελούντων ὑπὸ τὸν ἀποστολικὸν θρόνον τῆς θεοφυλάκτου καὶ βασιλίδος Κωνσταντινουπόλεως» (*H. Gelzer*, S. 607—609).

Что касается каталога, изложеннаго въ царствованіе Андроника II Палеолога (1282—1328 г.), то документъ имѣетъ различныя надписанія и неодинаковое содержаніе въ сохранившихся его редакціяхъ. Въ критическомъ изданіи Г. Гельцера каталогъ Андроника Старшаго содержитъ, несомнѣнно, наслоенія и позднѣйшаго времени, такъ что въ цѣломъ своемъ составѣ онъ характеризуетъ — въ отношеніи церковнаго управленія—не только царствованіе этого василевса, но—можно сказать—и всю первую половину XIV в. Императоръ не самъ составилъ этотъ каталогъ, — какъ отчасти видно и изъ его надписанія. А затѣмъ, въ дѣяніи патріарха Іоанна XIV Калека и священнаго синода отъ августа 1342 г. относительно митрополіи Пиргія прямо сказано, что редакторомъ каталога былъ киръ *Мина*, который и составилъ его по приказанію императора Андроника II, при чемъ номоканонъ съ этимъ документомъ былъ найденъ въ столичномъ монастырѣ Пантепопта (οἵστισιν ὁμοίως ταῖς μητροπόλεσιν αὐτὴν συνηρίθμησε καὶ ὁ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει γενόμενος ἀοίδιμος καὶ μακαρίτης βασιλεύς, ὁ πρόπαππος τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος, ἐν τῇ ἐκτεθείσῃ προσταγῇ τηνικαῦτα τοῦ αὐτοῦ ἀπαριθμήσει καὶ τάξει τῶν ἁγιωτάτων ἐκκλησιῶν παρὰ τοῦ κυροῦ Μηνᾶ, ἥτις δὴ ἀπαρίθμησις ἐγκατέστρωται τῷ ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Παντεπόπτου εὑρεθέντι νομοκάνονι. *Miklosich* et *Müller*, I, 230). Подробности этого акта остаются неизвѣстными. Но, несомнѣнно, онъ находится въ связи съ тою разностороннею попечительностью Андроника о церкви и церковныхъ дѣлахъ, о которой вполнѣ опредѣленно говорятъ византійскіе историки (*Nicephorus Gregoras*, I, 159—160: καὶ τελεσθέντος τοῦ πένθους ἔργον πεποίηται μέγιστόν τε καὶ πρῶτον τὴν τῆς Ἐκκλησίας κατάστασιν· ζῶντος μὲν γὰρ τοῦ πατρὸς ἔκρυπτε τὴν μελέτην αὐτῆς ἐν

назначеніе и, въ большей части своего содержанія, имѣли номинальный или историческій характеръ. Многія епархіи оставались въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ вакантными, другія были отданы во временное управленіе и для пользованія доходами (κατ' ἐπίδοσιν, κατὰ

τοῖς λογισμοῖς καθάπερ ἐν πίονι γῇ χειμῶνος εὐγενῆ τινα σπέρματα, νῦν δ' ἦρος, ὡς εἰπεῖν, ἐπιγενομένου τοῖς πράγμασιν ἔδειξεν ὅστις ὢν ἐλάνθανε. Срав. ibid., I, 468 3—8; 470 1—6. *Georgius Pachymeres*, II, 42 12—15, 244 11—12, 379. *Georgius Phrantzes*, 25 4—8. Ср. *И. И. Соколовъ*, Вселенскіе судьи въ Византіи, стр. 5—6. Казань 1915), хотя по разсматриваемому частному вопросу они не даютъ никакихъ свѣдѣній. Можно лишь предполагать, что киръ Мина, редактировавшій, по приказанію василевса, исчисленіе и порядокъ святѣйшихъ церквей, подчиненныхъ патріаршему престолу Константинополя, былъ именно тотъ благочестивый и образованный монахъ Мина, по прозванію Сколики, который своими личными достоинствами былъ извѣстенъ и церкви, и императору Андронику, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ патріархомъ Аѳанасіемъ и сообщилъ императору предсказаніе этого патріарха о предстоящемъ землетрясеніи (*Georgius Pachymeres*, II, 359 4—12: Ἀλλ' ἐν τούτοις τῶν πραγμάτων ὄντων (Θεὸς δ'εἰδείη πῶς ταῦτα καὶ πέπρακτο) μοναχός τις τῶν εὐλαβῶν δοκούντων καὶ ἐλλογίμων, Μηνᾶς τοὔνομα, Σκωλήκης τοὐπίκλην, γνώριμος μὲν Ἐκκλησίᾳ, γνώριμος δὲ καὶ βασιλεῖ, προσόδους εἰς Ἀθανάσιον τὸν πάλαι πατριαρχεύσαντα ἐκ συνηθείας ποιούμενος κτλ. Ср. ibid., II, 472). Близость монаха Мины Сколики къ царю и патріарху, его благочестіе и просвѣщенность говорятъ и въ пользу возможности даннаго ему царемъ порученія—расположить епархіи патріархата примѣнительно къ состоявшимся въ послѣднее время перемѣнамъ въ ихъ синтагматіонѣ. Вѣроятно, монахъ Мина и находился въ братствѣ константинопольскаго монастыря Пантенопта (объ этомъ монастырѣ см. въ нашей книгѣ: „Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII в.“, стр. 159, 205, 206. Казань 1894), въ архивѣ котораго былъ потомъ найденъ кодексъ номоканона съ составленнымъ имъ, по приказанію царя, катологомъ епархій. Новый синтагматіонъ вызывался дѣйствительными потребностями церковнаго управленія, зависѣвшими отъ сокращенія въ XIV вѣкѣ предѣловъ Византійской церкви. Съ другой стороны, починъ царя въ этомъ дѣлѣ обусловливался его положеніемъ, какъ епистимонарха и эккика церкви, и находился въ связи съ усвоявшимся ему правомъ „возвышенія“ церквей или епархій (Σάθας, M. B., VI, 649—650. П. 1877).

Новое распредѣленіе епархій, произведенное киръ Миною по приказанію Андроника II Палеолога, и должно было соотвѣтствовать фактическому территоріальному пространству византійскаго патріархата. Нужда въ немъ была тѣмъ болѣе ощутительна, что синтагматіоны XII и XIII вѣковъ,—не говоря уже о болѣе раннихъ (*Gelzer*, 568—595; *Parthey*, 95—101 etc.),—являлись для начала XIV вѣка анахронизмомъ и не могли имѣть практическаго значенія. Императоръ Андроникъ II произвелъ большую реформу въ старомъ распорядкѣ епархій и нарушилъ традиціонную устойчивость прежнихъ синтагматіоновъ, допустивши крупное новаторство въ епархіальномъ строѣ Византіи (*Gelzer*, 605). Однако, эта реформа, идя на встрѣчу дѣйствительнымъ потребностямъ времени и церковнаго общества, оправдывалась и несомнѣннымъ согласіемъ и одобреніемъ Византійской церкви: каждое частное повелѣніе императора о возвышеніи или низведеніи той или иной епархіи въ общемъ

λόγον ἐπιδόσεως, ἐπιδόσεως λόγῳ) іерархамъ сосѣднихъ епархій или архіереямъ, оставшимся не у дѣлъ (σχολάζοντες), вслѣдствіе занятія ихъ церквей турками или персами,—иныя были присоединены къ сосѣднимъ епархіямъ и подчинены власти мѣстныхъ правящихъ іерарховъ. Вообще, ненормальное положеніе (ἀνωμαλία) политическихъ дѣлъ въ Византіи и водворившееся въ странѣ, вслѣдствіе нашествія враговъ, замѣшательство (σύγχυσις) и разореніе создали неблагопріятныя послѣдствія и въ церковно-административномъ строѣ и внесли большой безпорядокъ во внутреннюю жизнь Византійской церкви [14]).

Любопытное описаніе Константинопольскаго патріархата—наканунѣ паденія Византіи—содержится въ одномъ офиціальномъ латинскомъ докладѣ подъ заглавіемъ: „Terrae hodiernae graecorum et dominia secularia et spiritualia ipsorum. De ecclesia et dominio graecorum hic infra". Докладъ относится къ 30-му іюля 1437 г. и принадлежитъ особой папской комиссіи (въ составѣ доминиканца Іоанна di Ragusi, каноника-священника Генриха Menger'a и Симона Freron'a), которая въ 1435 г. была командирована въ Константинополь, по соображе-

---

ихъ распорядкѣ восходило на разсмотрѣніе и обсужденіе вселенскаго патріарха и священнаго синода, которые и санкціонировали этотъ актъ царской власти особымъ церковнымъ дѣяніемъ, а затѣмъ уже издавался царскій хрисовулъ, сообщавшій церковному дѣянію и значеніе государственнаго закона. Безспорно, такой же путь прошло и дѣло о новомъ синтагматіонѣ епархій Константинопольской церкви, изложенномъ въ царствованіе Андроника Палеолога: за царскимъ повелѣніемъ относительно синтагматіона, приведеннымъ въ исполненіе киръ Миною, послѣдовало санкціонированіе каталога патріархомъ и священнымъ синодомъ, а затѣмъ синтагматіонъ, признанный патріархомъ и священнымъ синодомъ въ достоинствѣ церковнаго закона, получилъ значеніе и государственнаго закона посредствомъ императорскаго хрисовула.

Второй каталогъ, соединяемый съ именемъ Андроника III (1328—1341 г.), закрѣпилъ тѣ перемѣны въ составѣ и распредѣленіи митрополій византійской церкви, которыя произошли въ царствованіе этого василевса и соотвѣтствовали дѣйствительному состоянію какъ церковной, такъ и политической жизни Византіи. Если въ каталогѣ Андроника II наблюдается большое новаторство въ распорядкѣ престоловъ, отступившее отъ таксиса времени Ангеловъ и Комниновъ, то Андроникъ III въ своемъ каталогѣ возстановилъ традицію, закрѣпленную въ синтагматіонѣ императора Льва Мудраго, восполнивъ ее и данными современнаго происхожденія. Детали въ построеніи „изложеній" обоихъ Андрониковъ еще ожидаютъ ученаго спеціалиста-изслѣдователя... При всемъ томъ, въ лучшемъ изъ существующихъ изданій, принадлежащемъ Г. Гельцеру, эти документы бросаютъ яркій свѣтъ на составъ епархій вселенскаго патріархата вплоть до паденія Византіи.

[14]) Обильный по этому вопросу матеріалъ находится въ изданіи *Miklosich*'a и *Müller*'a Acta patriarchatus Constantinopolitani, t. I—II (Vindobonae 1860—1862).

ніямъ уніональнаго характера, и представила свое сообщеніе собору въ Базелѣ.

Столица грековъ Константинополь, въ которомъ живетъ императоръ,—сообщаетъ докладъ [15]),—окружена тройными стѣнами и весьма большими рвами. Одна его часть расположена на сушѣ и двѣ окружены моремъ, такъ что городъ по фигурѣ похожъ на треугольникъ. Городъ раскинулся на семи холмахъ, поэтому называется „eptalopos". Въ Константинополѣ въ 1435 г. было восемь приходскихъ церквей (parrochiales ecclesiae), именно: Св. Софія, гдѣ обыкновенно живетъ константинопольскій натріархъ, свв. Апостоловъ, св. Петра, Дѣвы Маріи, Господа Іисуса Христа, св. Георгія, Сорока Святыхъ и св. Михаила. Всѣ эти церкви обширны и достойны удивленія, однако Св. Софія превосходитъ всѣ во всѣхъ отношеніяхъ—своими мраморными стѣнами и колоннами всякаго цвѣта, мозаикой, которая сіяетъ какъ солнце, скульптурой, весьма тонко изваянной на мраморѣ. Дверей въ храмѣ—мѣдныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ насчитывается столько, сколько имѣется дней въ году. Церковь настолько обширна, что здѣсь могутъ вмѣститься болѣе ста тысячъ человѣкъ.

Монастырей въ городѣ существуетъ болѣе 200, съ громаднымъ числомъ монаховъ и монахинь, при чемъ всѣ они построены изъ мрамора, украшены колоннами, мозаиками и прочими украшеніями. Въ церквахъ звонятъ въ колокола и ударяютъ, по древнему обычаю, въ деревянныя била.

Константинополь въ своей окружности имѣетъ длину въ 24 итальянскихъ мили, а весь городъ можно умѣреннымъ шагомъ объѣхать на конѣ въ теченіе пяти часовъ [16]). Число жителей восходило до 40.000 человѣкъ, которые во время войны противъ невѣрныхъ могли имѣть достаточный запасъ содержанія,—затѣмъ, стѣны города были весьма крѣпки и, наконецъ, жители умѣли сопротивляться невѣрнымъ.

Въ городѣ много памятниковъ древности, колоннъ, скульптурныхъ произведеній изъ мрамора, древнихъ дворцовъ, водопроводовъ, подземныхъ сооруженій, цистернъ и прочихъ удивительныхъ построекъ, а въ

---

[15]) Содержаніе его излагается сокращенно.

[16]) Въ код. Urbin. 151 Ватиканской библіотеки, написанномъ въ XIV в., окружность Константинополя и другихъ городовъ опредѣлена слѣдующимъ образомъ: окружность стѣны, идущей кругомъ столицы, составляетъ 18.000 мужскихъ саженей (ὀργυιαὶ ἀνδρικαί), Θεσσαλονικι—6.000, Верріи—2.150 и Адріанополя—1.600 саженей (N. Ἑλληνομνήμων, 1904 (I), 243).

гавани города могли бы помѣститься, кажется, всѣ суда міра и найти здѣсь вѣрную охрану отъ всякаго вѣтра. Противъ Константинополя находился городъ генуэзцевъ, называемый Пера, съ 3.000 жителей—итальянцевъ.

На западѣ отъ Константинополя греки владѣли пространствомъ на восемь дней пути на конѣ въ длину и двухъ дней или даже менѣе въ ширину, при чемъ эта область находилась подъ властью греческаго императора лишь во время мира, во время же войны она занималась невѣрными, за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ и морскихъ крѣпостей. Въ этой мѣстности было восемь архіепископовъ, которые во время войны могли вмѣстѣ съ своимъ народомъ жить среди невѣрныхъ [17]).

Въ другую западную страну, принадлежащую невѣрнымъ, во время войны и мира всегда посылались посвященные константинопольскимъ патріархомъ архіепископы для большого числа христіанъ, находившихся тамъ подъ властью невѣрныхъ,—съ разрѣшенія невѣрныхъ, ради ихъ выгоды и благорасположенія со стороны христіанъ, подчиненныхъ невѣрнымъ,—при чемъ архіепископовъ здѣсь по числу было двѣнадцать [18]).

Въ восточныя страны для большого числа христіанъ, здѣсь обитавшихъ, всегда посылались (изъ Константинополя) архіепископы, числомъ пятнадцать, при чемъ эти архіепископы имѣли и подчиненныхъ себѣ епископовъ, которыхъ они и посвящали [19]).

Греки владѣли также островомъ Лимносомъ, гдѣ были два небольшихъ города, шесть крѣпостей и сто селъ. Здѣсь находился архіепископъ. На островѣ Имвросѣ былъ одинъ городъ, пять крѣпостей и двадцать селъ. На островахъ Скіаѳъ (Schiatus) и Скопелъ (Scupelum) были двѣ малыхъ крѣпости и пятнадцать селъ. Другой островъ—Мармара имѣлъ одну крѣпость и шесть селъ. Грекамъ принадлежали и другіе малые острова.

Въ Пелопоннисѣ находились слѣдующія провинціи: Коринѳская, Ахайская, Лакедемонійская, Спартская, Левктрская, Аргосская и другія. Въ этой странѣ было тридцать большихъ городовъ, двадцать весьма сильныхъ крѣпостей и четыреста селъ [20]). Она находилась подъ

---

[17]) Разумѣются митрополіи во Ѳракіи, по сосѣдству съ Константинополемъ.

[18]) Указывается на митрополіи во Ѳракіи, Македоніи и Ѳессаліи.

[19]) Разумѣется Малая Азія.

[20]) Кардиналъ-грекъ Виссаріонъ въ 1459 г. писалъ о Пелопоннисѣ въ письмѣ минориту монаху Іакову de Marchia слѣдующее: „Item praeter civitates, quas ha-

властью трехъ братьевъ греческаго императора Іоанна Палеолога. Здѣсь были четыре архіепископа и очень много епископовъ. Эти земли были собственно греческія и свободны отъ невѣрныхъ; здѣсь греки имѣли свою какъ свѣтскую, такъ и духовную власть.

Духовная же только власть принадлежала грекамъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ. Въ Аѳинахъ они имѣли архіепископа и въ Ѳивахъ другого. Свѣтская же власть принадлежала здѣсь дукѣ Антонію II Аччьяоли, родомъ изъ Флоренціи. Въ состояніи то мира, то войны находились архіепископы Ѳессалоники, которая послѣ Рима и Константинополя была самымъ большимъ городомъ въ христіанскомъ мірѣ; шесть лѣтъ назадъ турки отняли городъ у венеціанцевъ. Иной архіепископъ находится въ Лариссѣ, занятой невѣрными, другіе—въ Серрахъ, Драмѣ (in Trachmis), Зихнѣ, Веріи (Feria), Сервіонѣ (in Sermone), Христополѣ, Кипсалѣ (Chipsali), Софіи, Филиппополѣ, Адріанополѣ, гдѣ живетъ и властитель невѣрныхъ, Траянополѣ, Видинѣ (in Fidini) и иные болѣе шести. Всѣ эти архіепископы находятся подъ властью невѣрныхъ [21]).

Затѣмъ Константинопольская церковь имѣла власть по духовнымъ дѣламъ въ двухъ Влахіяхъ, имѣющихъ собственный языкъ,—гдѣ были два царства и два властителя—въ предѣлахъ Унгріи и Россіи (Ungariae et Russiae) и всѣ находились въ подчиненіи греческой церкви; народъ былъ здѣсь весьма многочисленъ и сюда посылались четыре архіепископа [22]).

И въ Великую и Малую Россію, гдѣ существуетъ пять княжествъ и князей, посылается по древнему обычаю одинъ архіепископъ, который преимуществуетъ предъ всѣми другими архіепископами грековъ въ денежныхъ своихъ взносахъ на пользу церкви. Здѣсь народъ—безъ числа, всѣ находятся въ повиновеніи греческой церкви, хотя и говорятъ своимъ языкомъ, имѣя сходство въ письмѣ съ влахами, письмо которыхъ греки знаютъ.

Въ Кафа (Ѳеодосія) также посылается одинъ архіепископъ, хотя городъ составляетъ владѣніе генуэзцевъ въ Тартаріи. Въ Мингреліи находится другой архіепископъ; здѣсь народъ многочисленъ, хотя и

---

bent, sunt ibi quasi trecentae terrae muratae (Νέος Ἑλληνομνήμων, 1906 (III), 32)".

[21]) Здѣсь поименованы епархіи и изъ числа тѣхъ, которыя были отмѣчены выше (ср. примѣч. 18).

[22]) Выразительное свидѣтельство объ іерархическомъ подчиненіи Валахіи и Молдавіи Константинопольской церкви въ 1435 г.

подчиненъ татарамъ. Въ Готѳіи (Gothia) есть свой архіепископъ, а здѣшній народъ отличается разными языками и подчиняется отчасти татарамъ, отчасти генуэзцамъ. Въ городѣ Амастрѣ, принадлежащемъ генуэзцамъ, есть одинъ архіепископъ; здѣсь говорятъ по-гречески и по-татарски, какъ въ Кафа, но письмо имѣютъ греческое. Въ тѣхъ же странахъ имѣются и другіе архіепископы, числомъ до пяти, но ихъ имена, равно и мѣстности въ докладѣ не указаны. Въ тѣхъ же предѣлахъ есть особая имперія—Трапезунтская, имѣющая письмо и языкъ грековъ; сюда (изъ Константинополя) посылается одинъ архіепископъ.

Есть и другое царство—на границахъ Унгріи и Турціи (Ungariae et Turciae), большая часть котораго занята невѣрными; народъ по вѣрѣ соединенъ съ греческою церковью, но самостоятельно и по установившемуся способу избираетъ (creantes in se) патріарха и архіепископовъ [23]). Другая провинція находится въ Албаніи, гдѣ поступаютъ одинаковымъ образомъ, однако всегда бываютъ объединены съ греческою церковью (tamen uniti semper cum ecclesia graecorum) [24]). Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, объединенныхъ съ греческою церковью, находятся, вѣроятно (possunt esse), тридцать архіепископовъ, исключая епископовъ, которые въ этихъ областяхъ существуютъ въ большомъ количествѣ и всегда посвящаются своими архіепископами.

Слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ частяхъ Турціи находятся клирики, архіепископы и епископы, которые носятъ одежду невѣрныхъ и говорятъ ихъ языкомъ и ничего другого не могутъ произносить по-гречески, какъ только пѣть литургію (messam), евангеліе и посланія. Другія же молитвы многіе произносятъ на языкѣ турецкомъ.

Церковью Константинопольскою посылается одинъ архіепископъ на островъ Родосъ, который населенъ греками, но принадлежитъ крестоносцамъ ордена св. Іоанна. На островъ Митилину, населенный греками и принадлежащій генуэзцамъ, посылаются три архіепископа. На островъ Ѳасосъ, населенный греками, посылается свой архіепископъ. Другой архіепископъ назначается на Хіосъ, населенный греками, но управляемый по договору генуэзцами. Иной епископъ находится въ мѣстности Эноса (in terra Enno), занятой турками. Острова Кипръ, Кандія (Quendia), Cervus (или Cervi) были заняты венеціанцами, которымъ,

---

[23]) Рѣчь идетъ о Болгаріи и Ахридской архіепископіи. Въ такомъ же родѣ докладъ говоритъ и объ Иверіи (Iberia).

[24]) Рѣчь идетъ объ Ипекской архіепископіи.

равно и генуэзцамъ, принадлежали и многіе другіе города, мѣстности и крѣпости.

Наконецъ, въ докладѣ сообщаются немногія свѣдѣнія о патріархатахъ Александрійскомъ, Антіохійскомъ и Іерусалимскомъ [25]).

Таковъ былъ составъ Константинопольскаго патріархата въ 1435 г.

Послѣ же паденія Византіи, первый вселенскій патріархъ турецкой эпохи, знаменитый Геннадій Схоларій (1453—1456 г.), и его ближайшіе преемники по престолу прилагали всѣ усилія къ возстановленію внутренняго порядка и административнаго строя въ предѣлахъ вселенскаго патріархата. Патріархамъ предстоялъ громадный трудъ, какъ вслѣдствіе хитрой и лицемѣрной политики перваго турецкаго султана Магомета II [26]) и повсемѣстнаго разгрома, который сопровождалъ побѣдоносное шествіе турецкихъ полчищъ по Византійской имперіи, такъ и вслѣдствіе громадности территоріи, которая въ церковномъ отношеніи была этимъ султаномъ подчинена вселенскому патріарху. Какъ извѣстно, Геннадій Схоларій получилъ отъ султана Магомета II берать относительно своихъ церковно-гражданскихъ правъ и прономій. Обыкновенно въ султанскихъ бератахъ патріарховъ позднѣйшаго времени довольно подробно исчислялись тѣ епархіи и мѣстности турецкой имперіи, на которыя распространялась власть вселенскаго патріарха, но берать перваго патріарха Геннадія Схоларія отличался краткостью содержанія, въ общихъ чертахъ указывалъ его привилегіи и не исчислялъ епархій и городовъ, находившихся въ подчиненіи патріарху, лишь отмѣтивъ, что и „подчиненные ему архіереи“ не должны подлежать податямъ и повинностямъ [27]). А одинъ изъ историческихъ памятниковъ эпохи слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ власть патріарха Геннадія: „И были подчинены ему всѣ церкви Константинополя и остальныя (церкви) епархій, *какъ и прочимъ* (бывшимъ) *прежде него патріархамъ*“ [28]). Значитъ, въ отношеніи церковной юрисдикціи Геннадій Схоларій унаслѣдовалъ права патріарховъ византійской эпохи, и всѣ церкви или епархіи патріархата, бывшія въ зависимости отъ константинопольскихъ патріарховъ до паденія Византіи, были сохранены подъ его юрисдикціей и послѣ основанія на развалинахъ Византіи новой мусульманской имперіи. Иначе сказать,—во

---

[25]) Νέος Ἑλληνομνήμων, 1910 (VII), 360—371.

[26]) *И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX в., I, 14—17.

[27]) *G. Phrantzes*, 308 11—17. Ср. К. Ц., I, 694—695.

[28]) *Historia Politica*, 27 26—28: καὶ ὑπετάχθησαν αὐτῷ πᾶσαι αἱ ἐκκλησίαι Κωνσταντινουπόλεως καὶ αἱ λοιπαὶ τῶν ἐπαρχιῶν, ὡς καὶ τοῖς λοιποῖς πρὸ αὐτοῦ πατριάρχαις.

второй половинѣ XV в. вселенскій патріархатъ совпадалъ въ своихъ границахъ съ предѣлами вновь возникшей на развалинахъ Византіи турецкой имперіи, за исключеніемъ автокефальныхъ патріаршихъ престоловъ Востока—Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго въ составѣ закрѣпленныхъ въ ихъ синтагматіонахъ епархій, равно и Кипрской церкви и двухъ автокефальныхъ архіепископій—Охридской и Ипекской. Именно, въ его границахъ находились: Сербія, Молдавія и Валахія, Болгарія, Боснія, Македонія, Ѳракія, Эпиръ, Ѳессалія, Эллада и Пелопоннисъ, многіе острова Архипелага, вся Малая Азія вплоть до Сиріи, Арменіи и Грузіи, а также южная и юго-западная Россія. Всѣ епархіи, существовавшія въ этихъ предѣлахъ, и были подчинены первому патріарху турецкой эпохи, Геннадію Схоларію, который и пользовался въ этихъ епархіяхъ всѣми принадлежавшими ему по канонамъ и церковнымъ законамъ правами и привилегіями. Мало того,—юрисдикція константинопольскаго патріарха распространялась и на тѣ области, которыя еще не принадлежали къ составу турецкой имперіи, но, находясь подъ властью „франковъ“, продолжали поддерживать церковныя отношенія съ Константинополемъ и, въ силу прежней канонической зависимости отъ вселенскаго престола, тяготѣли къ духовному съ нимъ общенію и единенію. Турецкое правительство на первыхъ порахъ не противодѣйствовало церковному общенію патріархіи съ пограничными епархіями, какъ въ силу дарованной константинопольскому патріарху прономіи и традиціоннаго у мусульманъ объединенія религіи съ правомъ, такъ и по мотивамъ политическимъ, придавая церковному союзу значеніе государственнаго фактора въ ближайшемъ объединеніи иновѣрныхъ окраинъ съ державой правовѣрныхъ. Патріархія же, въ свою очередь, унаслѣдовала такое взаимоотношеніе отъ византійской эпохи, когда для епархій, занятыхъ врагами, былъ выработанъ и особый modus vivendi въ области церковно-административныхъ отношеній, опиравшійся на 37 правило Трулльскаго собора. Этотъ соборъ, имѣя въ виду, что „въ разныя времена были варварскія нашествія и отъ того множайшіе грады содѣлались порабощенными беззаконнымъ“, „и желая, чтобы *порабощеніе отъ язычниковъ отнюдь не дѣйствовало ко вреду церковныхъ правъ*“, указаннымъ правиломъ постановилъ, что епископы „тако рукоположенные и, по выше изложенной причинѣ, на свои престолы не вступившіе, не подлежатъ за сіе предосужденію... *Ибо нуждою времени и препятствіями въ соблюденіи точности не должны стѣсняемы быти предѣлы управленія* (οὐ γὰρ ὑπὸ τοῦ τῆς ἀνάγκης καιροῦ καὶ τῆς ἀκριβείας

περιγραφείσης ὁ τῆς οἰκονομίας ὅρος περιορισθήσεται)". Иначе сказать,— коль скоро, по обстоятельствамъ времени, оказывалось невозможнымъ точное и строгое соблюденіе (ἡ ἀκρίβεια) церковныхъ правилъ (36 ап., 17 и 18 ант.), обязывающихъ каждаго епископа, подъ страхомъ отлученія, отправиться послѣ хиротоніи въ назначенную ему церковь, то въ этомъ отношеніи долженъ примѣняться другой принципъ—„ἡ οἰκονομία", т. е. отступленіе отъ абсолютной строгости и точности правилъ [29]), съ предоставленіемъ архіереямъ, которымъ „невозможно было пріяти свой престолъ и утвердитися въ немъ въ состояніи священноначальственномъ",—обычныхъ „церковныхъ правъ", „да совершаютъ рукоположенія въ разныя степени клира по правиламъ, и преимуществомъ предсѣданія сообразно своему предѣлу (τῇ τῆς προεδρείας αὐθεντίᾳ κατὰ τὸν ἴδιον ὅρον) да пользуются, и всякое происходящее отъ нихъ начальственное дѣйствіе да будетъ признаваемо твердымъ и законнымъ". На ряду съ этимъ „порабощеніе отъ язычниковъ" не должно было, по тому же принципу экономіи, вредить и „церковнымъ правамъ" патріархіи въ отношеніи къ занятымъ врагами епархіямъ: послѣднія попрежнему должны были подлежать церковной юрисдикціи Константинополя и находиться въ духовномъ общеніи съ вселенскимъ престоломъ, какъ подчиненныя области Вселенской церкви. Взаимообщеніе патріархіи съ такими епархіями мотивировалось всецѣло соображеніями духовнаго порядка—попечительностью церкви о христіанахъ, заботою объ ихъ освященіи, нравственномъ преуспѣяніи и спасеніи. Церковь по самому существу своего назначенія и дѣятельности не могла оставить безъ материнскаго попеченія хотя бы и весьма ограниченную по численности православную паству, оказавшуюся въ областяхъ съ инославнымъ или иновѣрнымъ гражданскимъ правительствомъ и нуждавшуюся въ духовномъ руководительствѣ, и спѣшила съ своимъ покровительствомъ и помощью при

[29]) Неправильное разъясненіе смысла изложеннаго канона дано *Пл. Соколовымъ* въ изслѣдованіи „Русскій архіерей изъ Византіи и право его назначенія до XV вѣка" (Кіевъ 1913 г.), стр. 16: „Правило хочетъ сказать: ибо такъ какъ (sic) нуждою времени ограничена возможность точнаго примѣненія (правилъ), то нельзя опредѣлить предѣлъ (крайній) снисхожденія къ *мѣрѣ несоблюденію* (sic)". Авторъ не уяснилъ смысла и значенія «οἰκονομία» параллельно съ «ἀκρίβεια» церковныхъ правилъ.

Византійскіе архіереи еще въ XI в. уклонялись отъ назначеній на каѳедры Востока, вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ враговъ на малоазійскія области, — какъ это видно изъ новеллы императора Алексѣя I Комнина отъ 1094 года (*Zachariae a Lingenthal*, Ius graeco-romanum, III, 384—385; ср. акад. *Ѳ. И. Успенскій*, Образованіе второго болгарскаго царства, приложеніе, стр. 18. Одесса 1879).

первомъ удобномъ случаѣ, пользуясь тѣми средствами, которыя подсказывались канонической экономіей. Поэтому константинопольскіе патріархи, насколько позволяли тревожныя политическія обстоятельства, и въ XV в. фактически осуществляли свои привилегіи во всѣхъ подчиненныхъ имъ епархіяхъ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя еще не были завоеваны султаномъ Магометомъ. Такъ, въ августѣ 1455 г. въ Константинополѣ былъ хиротонисанъ Нилъ, митрополитъ острова Родоса, находившагося подъ властью латинскаго ордена Іоаннитовъ, при чемъ въ хиротоніи участвовали митрополиты Христіанополя, Месопотаміи (sic) и другіе; послѣ хиротоніи патріархъ Геннадій отправилъ на Родосъ свою грамоту съ увѣщаніемъ и наставленіями для мѣстнаго клира и народа по поводу поставленія новаго родосскаго предстоятеля [30]). Равнымъ образомъ, духовному попеченію вселенскихъ патріарховъ подлежали и города Аргосъ и Монемвасія въ Пелопоннисѣ, которые до 1540 г. составляли колоніи венеціанцевъ и лишь въ этомъ году были завоеваны турками,—островъ Эгина, находившійся подъ властью венеціанцевъ до 1537 г., южные Спорады въ Эгейскомъ морѣ, занятые венеціанцами въ годъ паденія Византіи и остававшіеся подъ ихъ управленіемъ до 1538 года. Мало того, нѣкоторыя мѣстности, остававшіяся подъ властью венеціанцевъ отъ византійской эпохи, были даже включены въ синтагматіонъ епархій Константинопольской церкви и послѣ образованія турецкой имперіи на развалинахъ Византіи, въ силу традиціонной юрисдикціи вселенскаго престола, унаслѣдованной отъ прежнихъ временъ. Представляется возможнымъ и болѣе детально и даже исчерпывающимъ образомъ опредѣлить составъ Константинопольскаго патріархата во второй половинѣ XV вѣка—по руководству каталоговъ епархій, опубликованныхъ проф. Г. Гельцеромъ [31]) и нами [32]), при чемъ простое исчисленіе

---

[30]) М. Γεδεών, П. П., 474—475.—Этото Нила нужно отличать отъ другого Нила, митрополита родосскаго XIV вѣка, „четыре неизданныя произведенія“ котораго опубликовалъ (М. 1891) архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) *Арсеній* (Иващенко).—Островъ Родосъ былъ завоеванъ латинскимъ рыцарскимъ орденомъ Іоаннитовъ въ 1309 году (Ф. Грегоровіусъ, Исторія города Аѳинъ въ средніе вѣка, переводъ съ нѣмецкаго, стр. 226. С.-Пб. 1900). О завоеваніи острова султаномъ Сулейманомъ I въ 1525 г. разсказываетъ „Ecthesis chronica“ (ed. *S. Lampros*), p. 71—73.

[31]) *Heinrich Gelzer*, Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatuum, S. 628—637. München 1901.

[32]) Ἐπαρχιακὰ Ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως. Собраніе документовъ и пр., № С. стр. 209—215. П. 1915.

престоловъ, находящееся въ сохранившихся τάξις'ахъ, полезно и важно восполнить нѣкоторыми историческими данными, проливающими свѣтъ на положеніе почти каждой изъ епархій въ отдѣльности, въ періодъ отъ XIV до конца XVIII в.

Патріаршій Вселенскій престолъ именовался Константинопольскимъ [«ὁ Κωνσταντινουπόλεως»] и занималъ въ „Τάξις'ѣ προκαθεδρίας τῶν ἁγιωτάτων πατριάρχων" второе—послѣ римскаго престола—мѣсто, примѣнительно къ тому первенству чести, которое нѣкогда принадлежало Риму и являлось церковно-историческимъ его достояніемъ. Характерно то явленіе, что въ Notitiae episcopatuum не только до XI в., но и въ послѣдующее время Римъ неизмѣнно первенствуетъ по мѣсту, сравнительно съ Константинополемъ: и въ этомъ выразилась присущая православному Востоку приверженность къ традиціи и стремленіе сохранить древнее преданіе безъ измѣненій, хотя бы лишь въ одномъ формальномъ отношеніи. Въ свою очередь, Константинополь, какъ первенствующій по чести престолъ православнаго Востока, занималъ мѣсто выше патріаршихъ престоловъ Александріи, Антіохіи и Эліи или Іерусалима.

Во второй половинѣ XV в. въ составъ Константинопольской церкви входили:

I) *одна (1) архіепископія-патріархія*, неизмѣнно сохранявшая свой престолъ въ столицѣ турецкой имперіи—*Константинополь* и его окрестностяхъ, II) *семьдесятъ двѣ (72) митрополіи*, которымъ были, въ свою очередь, подчинены *семьдесятъ девять (79) епископій*, и III) *восемь (8) архіепископій*, которыя не имѣли подчиненныхъ имъ епископій.

Дальнѣйшія наши краткія сообщенія будутъ касаться исторической судьбы лишь Константинопольской архіепископіи—вплоть до настоящаго времени.

* * *

Столица турецкой имперіи — *Константинополь* [Κωνσταντινούπολις или просто—Πόλις, Βυζάντιον, Νέα Ῥώμη, Ἰσταμπόλ (=εἰς τὴν Πόλιν), Σταμπόλ (='ς τὴν Πόλιν), или Σταμπούλ, Стамбулъ [33]), Царьградъ] вмѣстѣ съ окрестностями и составлялъ въ XV в., какъ и въ византійскую эпоху, епархію-архіепископію Вселенскаго патріарха, титуловавшагося и архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима.

---

[33]) Интересная статья—„Πόθεν τὸ ὄνομα Ἰσταμπόλ" была помѣщена въ константинопольской газетѣ Νεολόγος, № 6491 (отъ 21-го марта 1891 г.).

Первый константинопольскій патріархъ турецкой эпохи Геннадій Схоларій имѣлъ сначала пребываніе при замѣчательномъ византійскомъ храмѣ Святыхъ Апостоловъ [34]), когда же этотъ храмъ, по приказанію Магомета II, былъ разрушенъ и здѣсь предпринята постройка султанской мечети, то мѣстопребываніе патріарха было перенесено (1455 г.) въ монастырь Богоматери Паммакаристы (нынѣ Фетихьеджами) [35]). Здѣсь, въ зданіяхъ византійскаго монастыря Всеблаженной и учреждена была *patriarchia* (τὸ πατριαρχεῖον) [36]), какъ мѣстопребываніе патріарха, который и обиталъ въ особой „патріаршей божественной келліи (τὸ θεῖον κελλίον τὸ πατριαρχικόν)“ [37]),—какъ мѣсто для засѣданій постояннаго патріаршаго священнаго синода и центръ церковнаго управленія и суда для всего Константинопольскаго патріархата, какъ мѣстопребываніе патріаршихъ клириковъ—синкелловъ и оффикіаловъ, составлявшихъ синодію вселенскаго патріарха, этого общаго владыки и господина, одушевленнаго образа Христа, врача душъ и тѣлесъ [38]), этого отца отцовъ и пастыря пастырей—митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего священнаго и мірского чина всей вселенной [39]). Храмъ Паммакаристы, подобно Святой Софіи, и составлялъ теперь великую церковь (ἡ μεγάλη ἐκκλησία) [40]), или каѳолическую великую церковь (ἡ καθολικὴ μεγάλη ἐκκλησία) [41]), и матерь церквей (ἡ μήτηρ τῶν ἐκκλησιῶν) [42]), великую Христову церковь (ἡ τοῦ Χριστοῦ μεγάλη ἐκκλησία) [43]), или великую церковь Константинополя (ἡ μεγάλη ἐκκλησία τῆς Κωνσταντινουπόλεως [44])). При храмѣ Паммакаристы была устроена и

[34]) *И. И. Соколовъ*, К. Ц., I, 15, 26, 29 и др.

[35]) *Ducange*, Constantinopolis christiana, t. IV, p. 93. Venetiis 1729. Ἀ. Παστάτης, Βυζαντιναὶ μελέται, 398. К. 1877; академикъ *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 7 — 12, 42, 207 — 208. Одесса 1887; *Х. М. Лопаревъ*, Византійскій поэтъ Мануилъ Филъ, стр. 17—18. П. 1891.

[36]) *Historia Patriarchica*, 88 8, 154 6, 159 2, 162 9, 164 7, 178 12.

[37]) *Historia Patriarchica*, 134 5, 159 17—18, 162 14—15, 192 21.

[38]) Ibid., 145 12—14: εἰς τὸν κοινὸν αὐθέντην καὶ δεσπότην, τὸν οἰκουμενικὸν πατριάρχην, τὴν ἔμψυχον εἰκόνα Χριστοῦ, τοῦ ἰατροῦ τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων (рѣчь идетъ о патріархѣ Пахоміи).

[39]) Ibid., 144 2—5: ὁ πατριάρχης, κατὰ τὸ πατριαρχικὸν ἀξίωμα, ὡς πατὴρ τῶν πάτρων καὶ ὡς ποιμὴν τῶν ποιμένων, μητροπολιτῶν, ἀρχιεπισκόπων καὶ ἐπισκόπων καὶ παντὸς ἱερωμένου καὶ κοσμικοῦ ὅλης τῆς οἰκουμένης.

[40]) Ibid., 101 7, 113 3, 129 16, 134 20, 138 15, 139 5, 150 22, 152 3, 154 3, 158 5, 159 8, 163 13, 171 6, 21, 172 2, 174 5, 175 4, 191 18.

[41]) Ibid., 111 14, 127 13, 145 8—9, 151 7—8, 169 8—9.

[42]) Ibid., 127 12, 144 14—15.

[43]) Ibid., 133 4.

[44]) Ibid., 115 13—14.

скевофилакія (σκευοφυλάκιον, σκευοφυλαχεῖον), гдѣ хранились священные сосуды и одежды, офиціальные церковные кодексы и султанскія грамоты, пожалованныя Константинопольской церкви [45]). Самый храмъ патріаршій, на первыхъ порахъ послѣ устройства при немъ патріархіи, славился своимъ благолѣпіемъ, имѣлъ много прекрасныхъ иконъ (Спасителя, Богоматери, св. Іоанна Предтечи, свв. апостоловъ, пророковъ, свв. отцовъ) и святыя мощи (св. Соломоніи, матери Маккавеевъ, свв. Евфиміи и царицы Θеофано), а затѣмъ патріаршіе клирики, вѣроятно, перенесли сюда и многіе священные предметы, принадлежавшіе богатому и древнему храму Святыхъ Апостоловъ [46]). При патріархіи была и небольшая библіотека: отъ середины XVI в. извѣстенъ ея каталогъ, исчисляющій 55 рукописей [47]). Но уже патріархъ Діонисій II извѣстенъ ктиторскимъ своимъ попеченіемъ о патріархіи. Онъ устроилъ въ западной части зданія патріархіи четыре келліи вверху и четыре другія внизу, а въ храмѣ сдѣлалъ два аналогія для канонарховъ, одинъ на правомъ хорѣ и другой на лѣвомъ, и пріобрѣлъ другіе церковные предметы [48]). Такую же попечительность о патріархіи заявилъ и святѣйшій Іоасафъ II. Спустя нѣсколько дней послѣ занятія престола (1555 г.), этотъ патріархъ распорядился снять ограду вокругъ патріархіи, состоявшую изъ старыхъ и сгнившихъ деревянныхъ досокъ, и построилъ новую—изъ извести, камней и кирпича, покрывъ ее и черепицею, такъ что патріархія стала по своему виду представлять прекрасную и кругомъ хорошо огражденную крѣпость. Онъ построилъ и два большихъ и прекрасныхъ дома, налѣво отъ входа въ патріархію, около „божественной патріаршей келліи“, а также устроилъ кухню и мельницу. Для великой же церкви патріархъ пріобрѣлъ серебряный дивамвулъ, серебряную чашу, два большихъ серебряныхъ подсвѣщника и другіе драгоцѣнные золотые священные предметы и одежды [49]).

Особенно же прославился заботами о благолѣпіи патріархіи свя-

---

[45]) Ibid., 83 3 169 2,—Въ частности, въ скевофилакіи хранился тотъ „кодексъ великой церкви (ὁ κῶδιξ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας“), въ которомъ записывались протоколы избранія новыхъ патріарховъ и вообще архіереевъ и акты ихъ отреченія отъ каѳедръ, соборные томы, синодальныя опредѣленія и прочія церковныя грамоты (ibid., 190 5—6, 196 20).

[46]) М. Γεδεών, Χρονικὰ τοῦ πατριαρχικοῦ οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ, σ. 53—54, 59. К. 1884.

[47]) Γεδεών, 62, 127—130.

[48]) *Historia Patriarchica*, 178 1—9.

[49]) Ibid., 180 1—11.

тѣйшій Іеремія II Транос. Въ первое свое патріаршество (1572—1579 г.) онъ вновь устроилъ въ храмѣ Паммакаристы весь рѣзной, покрытый чистымъ золотомъ иконостасъ,—вмѣсто стараго и разрушившагося,—священныя двери алтаря и царскія врата съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, украсилъ весь храмъ различными иконами, большими и малыми, съ весьма изящными подножіями [μετὰ τοδαῖς] и повѣсилъ предъ ними лампады, отполировалъ колонны храма и всѣ порфировыя и мраморныя украшенія, которыя были укрѣплены на стѣнахъ, повѣсилъ четыре прекрасныхъ серебряныхъ съ золотомъ лампады,—одну изъ нихъ предъ иконою Господа Іисуса Христа, другую—предъ иконою Богоматери Паммакаристы, третью—вверху иконостаса, гдѣ находился крестъ съ распятымъ Господомъ, и четвертую—посрединѣ храма, въ видѣ хороса. И вообще, патріархъ такъ украсилъ и благоустроилъ храмъ Паммакаристы, что по истинѣ исполнилось священное слово: „церковь—небо многосвѣтлое". „И если,—говоритъ греческій историкъ,—желательно убѣдиться въ этомъ, то ночью, когда въ самомъ храмѣ не возжгли свѣта, (можно увидѣть, что) онъ сіяетъ весь, какъ солнце, свѣтится вверху и внизу, въ срединѣ и внѣ, и въ нарѳиксахъ и въ парекклисіяхъ—отъ золота, серебра и прочихъ блестящихъ украшеній" [50]).

Патріархъ Іеремія произвелъ въ патріархіи и другія полезныя постройки. Прежде всего, онъ устроилъ другую божественную патріаршую келлію, присоединивъ ее къ первой, а эту послѣднюю назначилъ для суда (κριτήριον), и здѣсь былъ водруженъ прекрасный патріаршій тронъ. Затѣмъ, были построены многія другія келліи для патріаршихъ клириковъ съ большою при нихъ трапезою, новое помѣщеніе для кухни, а также былъ вырытъ глубокій колодезъ. Ниже патріаршаго зданія, на дворѣ патріархіи [51]), въ западной его части, патріархъ построилъ два большихъ прекрасныхъ дома съ горницами, внутри которыхъ были отдѣльныя комнаты, назначенныя для обитанія многихъ архіереевъ и другихъ почетныхъ лицъ, при чемъ въ одномъ домѣ для жилого помѣщенія были приспособлены и верхній и нижній этажи [ἀνώγαιον καὶ κατώγαιον], а въ другомъ—только верхній этажъ [52]).

Кромѣ того, Іеремія устроилъ въ храмѣ патріаршій божественный

---

[50]) *Historia Patr.*, 197—198.

[51]) Ἡ αὐλὴ τοῦ πατριαρχείου—ср. ibid., 163 20—21.

[52]) Ibid., 198—199.—Καὶ τὸν ἕνα τὸ μεγαλειότερον (говорится о второмъ домѣ) ἔχαμε τὸ κατώγαιον αὐτοῦ ἀχούρη διὰ τὰ ἄλογα (— 199 8—9).

тронъ, большой и вызывающій изумленіе, тонкой и изящной работы и съ многоразличными драгоцѣнными украшеніями, съ возвышающеюся надъ нимъ художественною, писанною золотомъ, иконою Великаго Архіерея и съ двумя другими иконами—снятія Господа со креста и погребенія пречистаго Его тѣла, предъ которыми были повѣшены серебряныя лампады. Для храма патріархъ пріобрѣлъ многоцѣнныя и прекрасныя священныя одежды — полиставріи [53]), фелони, стихари и орари, а также великолѣпные серебряные священные предметы. „И, когда іереи и діаконы облачались въ нихъ,—говоритъ греческій историкъ,—и выходили изъ алтаря, становились вокругъ высочайшаго престола и склоняли свои головы, произнося молитву, то они уподоблялись божественнымъ ангеламъ, когда послѣдніе стоятъ предъ страшнымъ небеснымъ Божественнымъ престоломъ, склоняя свои главы и возглашая: «Святый Боже, святый крѣпкій» и прочее". Любовь и ревность патріарха, этого всеобщаго владыки, къ божественному храму Паммакаристы были,—по сужденію историка,—подобны ревности и любви божественнаго Соломона къ Святому Сіону и великаго царя Юстиніана—къ Святой Софіи. И какъ Богъ чрезъ ангела Своего внушалъ царю Юстиніану, что и какъ нужно сдѣлать и украсить, такъ и Всеблаженная изрекала и внушаетъ (подобное) одушевленному образу Единороднаго своего Сына,—какимъ и является патріархъ, истинный архіерей Христа, имѣющій благодать отъ Бога, исполнившій на себѣ слово Господа, сказанное чрезъ пророка Исаію: „на кого воззрю, какъ не на кроткаго и смиреннаго, трепещущаго Моихъ словесъ". И вотъ, патріархъ, этотъ общій владыка, при посредствѣ Божественнаго озаренія сложилъ въ сердцѣ своемъ то, что изрекли божественные учители, говоря, что Церковь есть земное и многосвѣтлое небо,—и устроилъ прекрасныя и великолѣпныя украшенія въ божественномъ храмѣ великой церкви Паммакаристы. Небо, какъ мы видимъ, имѣетъ солнце, луну, звѣзды и прочее,—такъ и храмъ Всеблаженной имѣетъ, вмѣсто сіянія солнца, прекраснѣйшій и блестящій золотой иконостасъ, съ животворящимъ золотымъ Крестомъ наверху, гдѣ изображенъ распятый Господь Іисусъ Христосъ и Спаситель всего человѣческаго рода, и съ иконами двѣнадцати Господскихъ праздниковъ, внизу же иконостаса находится большая и великолѣпная икона Господа нашего Іисуса Христа, а въ правой его части прекраснѣйшая и свѣтоносная икона Пресвятой Богородицы

[53]) *Ducange*, Glossarium graecitatis, I, 1198.

Всеблаженной, при чемъ обѣ иконы имѣютъ многоцѣнныя золотыя ризы. И священныя врата—велики, изящны и большой цѣнности, а двери святаго алтаря [царскія]—всѣ въ золотѣ, съ божественнымъ евангельскимъ цѣлованіемъ Пренепорочной Богородицы. А вмѣсто свѣта луны и звѣздъ, храмъ имѣетъ серебряныя лампады, блескъ божественныхъ иконъ и все благолѣпіе храма, такъ что онъ внутри и внѣ по своей красотѣ является всецѣло блестящимъ, свѣтовиднымъ и весьма удивительнымъ. Вмѣсто же небеснаго престола, храмъ имѣетъ свой великолѣпный божественный престолъ. И какъ Божество возсѣдаетъ на престолѣ на небесахъ, такъ и владыка-патріархъ, носящій образъ единаго отъ Святой Троицы Христа, Бога нашего, возсѣдаетъ на божественномъ тронѣ земномъ. И самый храмъ великой церкви Паммакаристы есть и называется земнымъ небомъ, новымъ Сіономъ, который создалъ Господь и не человѣкъ, похвалою и славою всей вселенной, благолѣпіемъ всѣхъ церквей и матерію. Да осѣнитъ его, утвердитъ и сохранитъ отъ видимыхъ *этихъ* (τούτων) враговъ и отъ всего противнаго Спаситель нашъ, всесильный и грозный, вмѣстѣ съ святѣйшимъ нашимъ владыкою и господиномъ, вселенскимъ патріархомъ, во вѣки вѣковъ. И да исполнится божественное слово Самого Господа, сказавшаго первоверховному изъ апостоловъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*“ (Мѳ. XVI, 18) [54]).

Такъ картинно историкъ живописалъ великолѣпіе патріаршей „великой церкви“ Богородицы Паммакаристы, замѣнившей и въ сознаніи, и въ церковной жизни греческаго общества знаменитую Святую Софію и величественный храмъ Святыхъ Апостоловъ, находившіеся, увы, во власти невѣрныхъ. Всѣ помыслы и попеченія грековъ, сосредоточивавшіяся прежде на храмѣ Св. Софіи, были теперь обращены къ другой „великой церкви“, менѣе величественной и даже недостаточно замѣтной среди другихъ зданій Константинополя,—какъ можно судить по сохранившемуся ея плану [55]),—тѣмъ не менѣе слу-

[54]) *Historia Patriarchica*, 201—204.

[55]) Планъ принадлежитъ Стефану Герлаху и относится къ 7-му марту 1578 г. По описанію Герлаха, патріархія представляла довольно обширный, окруженный стѣнами, монастырь, недалеко отъ берега Золотого Рога и Влахернъ, съ храмомъ на сѣверо-западной части; къ храму примыкала (на сѣверѣ) келлія патріарха; келліи для архіереевъ, архонтовъ и патріаршихъ чиновъ были расположены на западной и южной сторонахъ; входъ былъ съ угла восточной стороны. Въ общемъ, патріархія имѣла,—если судить по описанію Герлаха,—очень скромный видъ (*M. Crusius*, Turcogtaecia, p. 189—190. Basileae 1584).

жившей резиденціей для общаго господина и духовнаго отца—вселенскаго патріарха, попрежнему олицетворявшаго—въ сознаніи грековъ—исключительное и первенствующее духовное предстоятельство во „всей вселенной“, и являвшейся центромъ высшаго церковнаго управленія и духовнаго руководительства для всей православной ромейской райи въ предѣлахъ Константинопольскаго патріархата. Вселенскіе патріархи не только обитали въ предѣлахъ великой церкви Паммакаристы, но здѣсь же находили и вѣчное для себя упокоеніе послѣ кончины, какъ это было съ патріархами Пахоміемъ и Θеолиптомъ († 1520 г.), памятники надъ могилами которыхъ сохранялись и въ концѣ XVI вѣка [56]). Тѣмъ трогательнѣе и проникновеннѣе звучитъ молитвенное обращеніе историка о сохраненіи великой Христовой церкви, „матери церквей“, во вѣки вѣковъ [εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων].

Однако, и это скромное пожеланіе историка, выразившаго настроеніе и надежды греческаго церковнаго общества, не осуществилось. Уже при преемникѣ Магомета II, султанѣ Баязидѣ II, со стороны турецкаго правительства было предпринято гоненіе на патріарха Нифонта и клириковъ патріархіи, патріаршій престолъ долгое время фактически оставался безъ предстоятеля, а въ великой патріаршей церкви были конфискованы евангелія съ украшеніями, серебряныя кадильницы, иконы съ украшеніями, различныя священныя покрывала, серебряные посохи и многіе другіе священные предметы [57]). При патріархѣ Діонисіи II, по распоряженію столичнаго паши, былъ снятъ съ колокольни [ἀπάνω εἰς τὸ καμπανάριον] [58]) храма Паммакаристы большой крестъ, который былъ далеко виденъ и съ суши и съ моря и по которому каждый христіанинъ узнавалъ патріархію; „и когда его сняли, была великая печаль среди христіанъ“ [59]). И въ послѣдующее время, особенно при патріархѣ Іереміи I (съ 1520 г.), патріархіи неоднократно угрожала опасность полнаго разоренія, на ряду съ другими константинопольскими храмами [60]). Наконецъ, въ 1586 г., когда вселенскій патріархъ Іеремія II находился въ изгнаніи на Родосѣ,

---

[56]) *Historia Patr.*, 152 18—21.

[57]) *Historia Patr.*, 130; *И. И. Соколовъ*, К. Ц. I, 19—20.

[58]) На византійскихъ храмахъ водружались желѣзные кресты. *Никифоръ Григора*, сообщая о страшной бурѣ въ царствованіе Андроника Младшаго, пишетъ: «Τηνικαῦτα μέντοι πεπτώκασι καὶ πολλοὶ τῶν ἐπὶ τοὺς νεὼς ἱδρυμένων ἐκ σιδήρου σταυρῶν, ὑπενεγκεῖν οὐ δυνάμενοι τὴν τοῦ πνεύματος βίαν» (Historia byzantina, I, 461 18—21. Bonnae).

[59]) *Historia Patr.*, 178.

[60]) *Historia Patr.*, 158 etc.

турецкимъ правительствомъ былъ отнятъ у грековъ и храмъ Богородицы Всеблаженной со всѣми при немъ зданіями и обращенъ въ мечеть [61]).

Третьей резиденціей константинопольскихъ патріарховъ служила бѣдная церковь Влахъ-серая, т. е. при домѣ господарей Валахіи [62]), находившемся около нынѣшняго Святогробскаго метоха на Фанарѣ. Весною 1586 г. архидіаконъ Никифоръ, протосинкеллъ патріарха Іереміи, вынужденъ былъ перенести сюда изъ прежней патріархіи книги, свв. иконы и мощи, кодексы и офиціальныя грамоты, а также и патріаршій тронъ. Патріархъ Іеремія, освободившись изъ изгнанія, и жилъ „въ домѣ Влаховъ“ (εἰς τὰ ὀσπήτια τῶν Βλάχων). Здѣсь въ маѣ 1590 г. былъ созванъ соборъ, при участіи патріарховъ—Іереміи II, Іоакима антіохійскаго и Софронія іерусалимскаго и многихъ іерарховъ и архонтовъ Константинопольской церкви,—и состоялось опредѣленіе объ учрежденіи патріаршества въ Россіи [63]). Здѣсь же 12-го февраля 1593 г. былъ устроенъ „великій“ и „цѣлосовершенный“ соборъ, при участіи патріарховъ Іереміи II, Мелетія Пига александрійскаго и Софронія іерусалимскаго и архіереевъ вселенскаго патріархата, и вновь была составлена „уложенная грамота“ о русскомъ патріаршествѣ. Соборъ состоялся въ патріаршемъ храмѣ, который былъ посвященъ Богородицѣ Утѣшительницѣ (τῆς Παραμυθίας или Θεραπείας) [64]). Эта церковь была построена около 1578 года, въ домѣ же, при которомъ она находилась, жили чиновники Молдавскаго господарства. Господарь Петръ Раресъ въ 1580 г. посвятилъ этотъ домъ патріаршей церкви Всеблаженной съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему предоставлено было право пользоваться здѣсь помѣщеніемъ и безпрепятственно жить, когда онъ будетъ пріѣзжать въ Константинополь. Это условіе было подтверждено и грамотой патріарха Митрофана отъ января 1580 г. Поэтому протосинкеллъ Никифоръ и водворилъ патріархію при храмѣ Влахъ-серая, когда долженъ былъ оставить кіріархальный и соборный храмъ Паммакаристы. Новая же

---

[61]) К. Ц., I, 29.

[62]) Σκ. Βυζάντιος, Ἡ Κωνσταντινούπολις, I, 575. Ἀθῆναι 1851.

[63]) *W. Regel*, Analecta byzantino-russica, p. 85—91. P. 1891; проф. *А. Я Шпаковъ*, Учрежденіе патріаршества въ Россіи, стр. 351—353. Одесса 1912.

[64]) Патріархъ Мелетій Пига въ 1597 г. писалъ русскому царю Ѳеодору Іоанновичу: «φθάσαντες ἐς Κωνσταντινούπολιν συνεκροτήσαμεν σύνοδον ὑπερτελῆ ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ Βλάτου [*чит.* Βλάχου], ὅπου τότε ᾤκει ὁ μακαρίτης κῦρ Ἱερεμίας ἐν τῷ ναῷ τῆς Παναγίας τῆς Παραμυθίας (*Regel*, 108 23—25).

патріархія называлась и церковью Богородицы „воеводы Петра“ [65]). Но остается неизвѣстнымъ, какъ патріархъ Іеремія II израсходовалъ одну тысячу рублей, пожалованную ему царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и царицей Ириной „на сооруженье церковное“ [66]), и какія именно постройки онъ произвелъ въ патріархіи, когда она помѣщалась во Влахъ-сераѣ или „въ домѣ Влаха“. Повидимому, патріархъ предполагалъ построить въ Константинополѣ особый храмъ, какъ Великую церковь, воспользовавшись пожертвованіями благочестиваго русскаго царя Ѳеодора Іоанновича и его супруги Ирины [67]), но послѣдовавшая въ 1595 г. кончина патріарха прекратила его заботы и труды о вселенской патріархіи. И этотъ патріархъ „бѣдныхъ о Христѣ“ (πατριάρχης τῶν τοῦ Χριστοῦ πενήτων), равно и его преемники, вмѣстѣ съ архонтами и чинами патріаршаго двора, оставались въ скромномъ „центрѣ православія“ во Влахъ-сераѣ одиннадцать лѣтъ [68]).

Въ 1597 г., когда вселенскимъ престоломъ управлялъ мѣстоблюститель Мелетій Пига, въ Ксилопортѣ продавались два монастыря — св. Димитрія и Богородицы Балина. Мелетій купилъ ихъ и устроилъ въ монастырѣ св. Димитрія патріархію, куда въ томъ же году и перенесъ изъ Влахъ-серая священные предметы и одежды, канцелярію и офиціальные кодексы. Въ Ксилопортѣ водворились и патріаршіе чиновники [69]).

Но помѣщеніе въ Ксилопортѣ было мало для патріархіи и неудобно. Поэтому Мелетій Пига былъ озабоченъ постройкою особаго дома для патріархіи. Извѣстно отъ 7-го ноября 1598 г. его письмо къ молдавскому господарю Іереміи, въ которомъ онъ выразилъ свое

---

[65]) Σιδερίδης, Παρατηρήσεις εἰς τὴν πραγματείαν τοῦ κ. Ἀ. Π. Κεραμέως „Ναοὶ τῆς Κωνσταντινουπόλεως“ κτλ., σ. 29—30. К. 1904.

[66]) «Греческій статейный списокъ» № 3 (Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Проф. *А. Я. Шпаковъ*, указ. соч., *приложенія*, ч. I, стр. 144, 146, 150; проф. *И. И. Малышевскій*, Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ Русской церкви, I, 336—337. Кіевъ 1872.

[67]) Проф. *А. Я. Шпаковъ*, стр. 152: «Да поминалъ,—писалъ патріарху бояринъ Борисъ Годуновъ,—государю своему благочестивому царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи и благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ о созданіи церковномъ, что нынѣ почели въ царствующемъ градѣ церковь дѣлати, и благочестивый великій государь.... и христолюбивая царица... послали къ тебѣ за свое здравіе на сооруженіе церкви 1000 рублевъ».

[68]) Γεδεών, 70 — 72; Μ. Χαμουδόπουλος, Αἱ τοῦ πατριαρχείου περιπέτειαι (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1882 (II), № 49, σ. 791—796).

[69]) Γεδεών, 72.

горькое сожалѣніе по поводу отказа послѣдняго построить въ Константинополѣ патріархію [70]) и убѣждалъ его по любви Христовой помогать церкви и не пренебрегать ея бѣдственнымъ положеніемъ, вслѣдствіе вины нѣкоторыхъ лицъ [71]).

Въ Ксилопортѣ патріархія оставалась до 1601 г., когда патріархъ Матѳей водворилъ ее въ монастырѣ св. великомученика Георгія на Фанарѣ, куда были перенесены св. иконы и мощи, священные одежды и предметы, патріаршій амвонъ, книги и офиціальные патріаршіе кодексы. Преемникъ Матѳея, патріархъ Неофитъ II (1602 г.) произвелъ ремонтъ храма и зданій и построилъ новыя келліи для патріаршихъ клириковъ и архіереевъ—членовъ священнаго синода. Въ 1614 г. патріархъ Тимоѳей II увеличилъ патріаршій храмъ и сдѣлалъ постановленіе о посвященіи его въ честь Приснодѣвы Маріи, дабы возстановить связь новой патріархіи съ прежней, помѣщавшейся въ храмѣ Паммакаристы,—тѣмъ болѣе, что мозаичная икона Богоматери Паммакаристы была водворена въ этомъ обновленномъ храмѣ [72]). Однако, такое постановленіе соблюдалось недолго, и въ XVII в. патріаршій храмъ на Фанарѣ попрежнему чествовался во имя св. великомученика Георгія [73]). Въ 1698 г. патріархъ Каллиникъ II, заботясь о возобновленіи патріаршей церкви св. Георгія и объ устройствѣ вокругъ нея келлій и нѣкоторыхъ зданій, просилъ матеріальной помощи у драгомана Порты Александра Маврокордата, но, въ виду того, что постройка требовала большихъ расходовъ, вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія [74]). Въ 1720 г. на Фанарѣ произошелъ большой пожаръ, отъ котораго погибли храмъ Великой церкви, патріаршія палаты и всѣ окружавшія патріархію зданія. Въ томъ же году Великая церковь была отъ основаній вновь воздвигнута патріархомъ Іереміей III въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, при чемъ не малая по-

---

[70]) Μετὰ δακρύων ἀνέγνωμεν τὰ γράμματα τῆς σῆς αὐθεντίας διὰ τὴν λύπην ἣν ὑμᾶς ἐλυπήσαμεν, ἀναχωρήσαντες ἀπὸ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ ὅτι μετεμελήθη σου ἡ αὐθεντία κτίσαι ἐκεῖ τὸ πατριαρχεῖον.

[71]) Α. Π.-Κεραμεύς Ἑλληνικὰ κείμενα χρήσιμα τῇ ἱστορίᾳ τῆς Ῥωμουνίας, σ. 351. Ἐν Βουκουρεστίῳ 1909.—*Г. Гедеонъ* неправильно относъ указанное письмо къ 1599 г. (Χρονικὰ κτλ., 74). Ср. *И. И. Малышевскій*, Александрійскій патріархъ Мелетій и пр., стр. 424—425.

[72]) Γεδεών, 85.

[73]) Впрочемъ, наименованіе его храмомъ Панагіи, при томъ—Великой, въ отличіе отъ другого сосѣдняго храма—Панагіи Малой, употреблялось и въ 1669 г. (Σιδερίδης, Παρατηρήσεις κτλ., σ. 30).

[74]) Α. Κομνηνὸς Ὑψηλάντης, 227.

мощь въ этомъ важномъ дѣлѣ была ему оказана архонтомъ Мануиломъ Ипсиланти. Тогда же во дворѣ патріархіи было устроено особое помѣщеніе со скамьями по стѣнамъ (τὸ σέτι), предъ которымъ были воздвигнуты зданіе синодикона и келліи патріаршихъ ефимеріевъ [75]). Патріархъ Іеремія, приступая къ возстановленію патріархіи въ 1720 г., обратился съ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ православнымъ и съ особыми грамотами къ господарямъ Молдавіи и Валахіи, въ которыхъ, сообщивъ о постройкѣ патріаршаго храма и окрестныхъ зданій и о разнообразныхъ и многочисленныхъ расходахъ, просилъ всѣхъ придти на помощь Великой Христовой церкви [76]). Это обращеніе патріарха съ просьбою о матеріальной помощи въ пользу патріархіи оказалось успѣшнымъ, и ктиторами Великой церкви были, кромѣ Іереміи III, нѣкоторые митрополиты и свѣтскіе архонты [77]). Построенный патріархомъ Іереміей храмъ св. Георгія въ существенномъ своемъ планѣ сохранился и до настоящаго времени. Въ 1720 г. былъ пріобрѣтенъ и сосѣдній домъ „благородныхъ архонтовъ“, въ которомъ и водворился патріархъ. Въ 1738 г. пожаръ, происшедшій въ Петрикапи, истребилъ этотъ патріаршій домъ, равно и нѣкоторыя сосѣднія постройки. Но церковь, келліи ефимеріевъ и синодиконъ остались невредимы. Во время пожара погибли, — по свидѣтельству историка Комнина Ипсиланти, — и многіе кодексы патріархіи, такъ какъ ихъ не успѣли перенести въ каменное зданіе. На пожарѣ присутствовалъ великій визирь, разсчитывавшій получить отъ патріарха Неофита V подарокъ за распоряженіе во время пожара. Но патріархъ по бѣдности не могъ вознаградить великаго визиря, и послѣдній, мстя за это предстоятелю вселенской церкви, не далъ потомъ необходимаго разрѣшенія на постройку новаго патріаршаго дома, котораго и не было даже въ 1790 году [78]). Во время пожара изъ патріаршаго храма были похищены нѣкоторые священные предметы. Но поступившія въ послѣдующее время щедрыя и разнообразныя пожертвованія въ пользу патріаршаго храма съ избыткомъ вознаградили его за прежнія лишенія [79]).

Въ 1798 г. патріархъ Григорій V произвелъ въ храмѣ св. Георгія нѣкоторыя передѣлки. Боковые нефы патріаршаго храма, отдѣ-

---

[75]) Ibid., 313.
[76]) Γεδεών, 152—154.
[77]) Ibid., 87—88.
[78]) Α. Κομνηνὸς Ὑψηλάντης, 343.
[79]) Γεδεών, 91.

лявшіеся отъ средней его части двумя рядами параллельныхъ колоннъ, были имъ обращены въ особые придѣлы и въ полукруглой алтарной абсидѣ, по сторонамъ главнаго престола, были водружены два малыхъ престола, правый—въ честь св. великомученицы Евфиміи, мощи которой почивали въ храмѣ, а лѣвый—въ честь трехъ вселенскихъ святителей и учителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; впрочемъ, правый придѣлъ вскорѣ былъ посвященъ Богородицѣ Всеблаженной [80]). Кромѣ того, рѣзной деревянный иконостасъ храма былъ вновь вызолоченъ, въ храмѣ было повѣшено нѣсколько паникадилъ и лампадъ съ украшеніями [81]). Патріархъ Григорій V въ 1798 г. построилъ и новое зданіе для патріаршей резиденціи, — въ виду крайней въ немъ нужды, такъ какъ съ 1738 г. вселенскіе патріархи, за неимѣніемъ собственнаго дома, жили въ наемныхъ помѣщеніяхъ на Фанарѣ и испытывали отъ этого большія затрудненія. Деньги на постройку были собраны путемъ добровольныхъ пожертвованій — со стороны патріарха, архіереевъ, архонтовъ, духовенства и народа всего патріархата. Для новаго патріаршаго дома были отведены не только то мѣсто, на которомъ была расположена старая патріаршая палата, сгорѣвшая въ 1738 г., но и примыкавшая къ ней довольно обширная площадь. На этой территоріи было воздвигнуто помѣстительное зданіе, въ которомъ были устроены внутреннія покои для патріарха, большой и малый синодиконы, канцеляріи, философское и словесное отдѣленія патріаршей школы и другія необходимыя службы; зданіе было снабжено водопроводомъ [82]).

Вообще вселенская патріархія, этотъ центръ православія и главный руководитель высшаго церковнаго управленія въ Константинопольскомъ патріархатѣ, въ теченіе почти всей турецкой эпохи помѣщалась въ зданіяхъ бѣдныхъ и неблагоустроенныхъ, непривлекательныхъ по внѣшнему виду и мало замѣтныхъ среди другихъ зданій скромныхъ кварталовъ столицы. Со времени же водворенія патріархіи на Фанарѣ и патріаршій храмъ св. Георгія лишь внутреннимъ своимъ убранствомъ нѣсколько соотвѣтствовалъ назначенію „Великой

---

[80]) Γεδεών, 93.

[81]) *А. Ѳ. Преображенскій*, Григорій V патріархъ константинопольскій, стр. 279—281. Казань 1906.—Здѣсь же предложена оцѣнка тенденціозныхъ сужденій греческаго историка Сергія Макрея (Σάθας, М. В., III, 395—396) о скромной хозяйственной распорядительности патріарха Григорія V.

[82]) Γεδεών, 94—96; *А. Ѳ. Преображенскій*, 306—310. Ср. Σ. Μακραῖος, 395 (Σάθας, М. В., III).

соборной церкви", а внѣшнимъ своимъ видомъ мало представительствовалъ отъ имени вселенской патріархіи. А между тѣмъ, здѣсь, въ скромныхъ зданіяхъ патріархіи, пребывалъ вселенскій первоіерархъ православнаго Востока, этнархъ и „василевсъ" всего православнаго населенія Турціи, руководитель церковно-общественныхъ отношеній въ предѣлахъ обширнѣйшаго Константинопольскаго патріархата, къ голосу котораго прислушивались и „востокъ" и „западъ", Пелопоннисъ и православная Москва, этотъ третій Римъ, наслѣдовавшій Риму второму въ благочестіи и церковномъ назначеніи. Въ скромныхъ зданіяхъ патріархіи возсѣдалъ и святой и священный синодъ Великой Христовой церкви, раздѣлявшій съ патріархомъ многотрудныя обязанности церковнаго управленія, гражданско-политическаго представительства предъ Портою за всю ромейскую райю и защиты правъ церкви и народа отъ всякихъ внѣшнихъ давленій и умаленій. Здѣсь пребывала и коллегія патріаршихъ архонтовъ и оффикіаловъ, духовныхъ и свѣтскихъ, которые помогали патріарху и священному синоду въ исполненіи ихъ высокаго и разнообразнаго назначенія какъ въ отношеніи ко всему вселенскому патріархату, въ составѣ многочисленныхъ его епархій, такъ и въ отношеніи лишь къ епархіи патріарха, какъ архіепископа Константинополя. Въ патріархіи былъ и источникъ вселенскаго церковнаго учительства—съ проповѣдью братской любви и равенства всѣхъ членовъ духовной паствы патріархата, съ возгрѣваніемъ истиннаго религіознаго чувства и съ наставленіемъ непреложно сохранять во всемъ завѣты вѣчные, которые дарованы христіанскому обществу святыми отцами. Здѣсь, подъ кровомъ патріаршаго храма, находились и патріаршая „академія", которая то процвѣтала, то приходила въ упадокъ—въ зависимости отъ перелома обстоятельствъ, но непрерывно подготовляла церковныхъ и общественныхъ дѣятелей, которые посвящали свою жизнь на защиту православной вѣры отъ инославныхъ и иновѣрныхъ нападеній и представительствовали за народъ на разныхъ поприщахъ служенія, преимущественно же на святительскихъ каѳедрахъ многочисленныхъ епархій патріархата. Изъ патріархіи именно исходило всякое начинаніе и завершеніе церковнаго и общественнаго дѣла, направленнаго къ торжеству православной вѣры, къ огражденію и укрѣпленію православной церкви, къ благоустройству духовной ея паствы. Поэтому всѣ вѣрные сыны Константинопольской церкви съ любовію взирали на скромное жилище патріарха, съ вѣрою приносили скромныя свои пожертвованія на нужды небогатаго патріаршаго храма, съ надеждою

и упованіемъ вступали въ предѣлы патріархіи на Фанарѣ и износили отсюда радость и утѣшеніе, опору и покровительство въ своей исполненной тяжкаго труда и горькихъ лишеній жизни. И исполнилось надъ Великою церковію слово Господа, сказанное Ангелу Ефесской церкви: „Знаю дѣла твои, и трудъ твой и терпѣніе твое... Ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился и не изнемогалъ“ (Апок. II, 2—3).

* * *

Что касается количества церквей и приходовъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, какъ входившихъ въ составъ епархіи вселенскаго патріарха, то по этому интересному вопросу существуютъ разнообразныя и малоустойчивыя свѣдѣнія. Въ византійскую эпоху въ Константинополѣ, по исчисленію знаменитаго Дюканжа, было 279 храмовъ (изъ нихъ 12 были посвящены Богу Слову, 49—Богоматери, 15—Архистратигу Михаилу и прочимъ Безплотнымъ Силамъ, 22—пророкамъ, 37—свв. апостоламъ, 111—свв. мученикамъ и 33—свв. мученицамъ) и 104 монастыря, да въ окрестностяхъ Константинополя было 47 монастырей; кромѣ того, въ Константинополѣ было 35 благотворительныхъ учрежденій различнаго назначенія (странноприимницы—ξενοδοχεῖα, дома для бѣдныхъ—πτωχοδοχεῖα, больницы—νοσοκομεῖα, дома для дѣтей—βρεφοτροφεῖα, богадѣльни для стариковъ—γηροκομεῖα, γεροντοκομεῖα, γηροτροφεῖα, сиротскіе дома—ὀρφανοτροφεῖα и др.), при многихъ изъ которыхъ также были храмы [83]). Ученый Паспати, критически оцѣнившій это исчисленіе Дюканжа, пришелъ къ заключенію, что византійцы имѣли въ Константинополѣ 212 церквей (изъ нихъ 1 была посвящена Св. Софіи, 1—Христу, 1—Всемогущей Силѣ, 1—Св. Духу, 1—Св. Троицѣ, 36—Богородицѣ, 11—Архангелу Михаилу, 12—пророкамъ, 29—свв. апостоламъ, 84—свв. мученикамъ, 25—свв. мученицамъ, 9—прочимъ святымъ и 1—девяти чинамъ) и 158 монастырей (изъ нихъ 8—въ честь Христа, 12—Богоматери, 3—Архангела Михаила, 10—во имя пророковъ, 7—свв. апостоловъ, 23—мучениковъ, 4—свв. мученицъ и 91—другихъ святыхъ), а всего въ Константинополѣ было 370 церквей и монастырей. Кромѣ того, Паспати извлекъ изъ документовъ въ изданіи Миклошича и Мюллера

---

[83]) *Ducange*, Constantinopolis christiana, lib. IV, p. 53—116, 125—133. Venetiis 1729. Ср. „Странствованія *Василья Григоровича-Барскаго* по святымъ мѣстамъ Востока“, подъ ред. *Н. Барсукова*, ч. IV, стр. 14—31. П. 1889.

свѣдѣнія о 5 церквахъ [84]) и 17 монастыряхъ [85]), такъ что общее число византійскихъ церквей, монастырей, скитовъ и молитвенныхъ домовъ, упоминаемыхъ различными писателями до завоеванія Константинополя турками, восходило до 392 [86]). Академикъ Н. П. Кондаковъ,—имѣя въ виду, что „многія изъ византійскихъ церквей и монастырей или мѣняли имена своихъ патроновъ", или нерѣдко имѣли ихъ нѣсколько, „и потому въ актахъ и хроникахъ эти имена умножаютъ число противъ дѣйствительности",—пришелъ къ мысли, что „не будетъ большою ошибкою положить число всѣхъ и за все время существованія Византіи въ 350" [87]). Греческій ученый М. И. Гедеонъ, вслѣдъ за Дюканжемъ и Паспати, насчитывалъ въ Константинополѣ до 472 церквей и монастырей, существовавшихъ здѣсь до 1453 г. въ разные періоды византійскаго средневѣковья [88]). И вообще, при оцѣнкѣ указанныхъ исчисленій надо имѣть въ виду, что большинство церквей и монастырей существовало въ Константинополѣ не одновременно, а въ теченіе всего вообще византійскаго средневѣковья, при чемъ иныя изъ нихъ строились тогда, когда другія разрушались временемъ, пожарами и землетрясеніями. Наканунѣ же паденія Византіи, именно въ 1435 году, въ Константинополѣ было 208 церквей и монастырей [89]).

Завоеваніе Византіи сопровождалось и весьма значительнымъ

---

[84]) Богородицы Кастеліотиссы, св. Евдокима, Амолинта, свв. мучениковъ Христофора и Акилины и Богоматери τοῦ Μανδύλου.

[85]) Τῆς Κυρᾶς Μαρίη, Варангіотиссы, Павсолины, Пинкерна, Акаталипта, Николая, св. Геронтія, Христа Акаталипта, Небесной—τῆς Ἐπουρανιωτίσσης, Марула, Магистра, Кипріана, Ипомимнисконта, Высокой, Трихинаръ, Руфиніанъ и Паракимомены.

[86]) Ἀ. Παπάτης, Βυζαντιναὶ μελέται, 294—295. К. 1877.

[87]) *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 5. Одесса 1877. Въ этомъ сочиненіи почтеннаго ученаго рѣчь идетъ о 225 византійскихъ храмахъ и монастыряхъ Константинополя.

[88]) Βουτυρᾶς, Λεξικὸν ἱστορίας καὶ γεωγραφίας, Γ' 1032—1049, 1122. К. 1880. Ср. Γεωργιάδης, Ὁ ἐν Γαλατᾷ ἱερὸς ναὸς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τῶν Χίων, σ. 19—20. К. 1898.

[89]) См. выше, стр. 13.

О храмахъ Константинополя наканунѣ завоеванія его турками см. также *Х. М. Лопаревъ*, Хожденіе инока Зосимы, 1419—1422 г. («Православный Палестинскій Сборникъ», в. 24. П. 1899); *архимандритъ Леонидъ*, Обозрѣніе цареградскихъ памятниковъ и святынь XIV и XV вѣковъ по русскимъ паломникамъ. М. 1870; *Ph. Bruun*, Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV siècle. Fragment de l'itinerario De Clavijo. Odessa 1883; проф. *И. Д. Андреевъ*, Константинополь («Богословская Энциклопедія», подъ ред. проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, т. XII, ст. 899—904 [*указатель литературы*]. П. 1911.

уменьшеніемъ общаго числа столичныхъ храмовъ и монастырей, изъ которыхъ одни были обращены въ мечети [90]), другіе были опустошены и разорены, иные остались въ запустѣніи. По исчисленію турецкаго историка Сеида-Али, мусульмане, послѣ завоеванія Константинополя, имѣли здѣсь 481 религіозныхъ учрежденій—монастырей для дервишей (текье) и мечетей малыхъ (местжидъ) и большихъ (джами), при чемъ многія изъ нихъ были вновь построены, большая же часть помѣстилась въ христіанскихъ церквахъ и монастыряхъ, или же возникла на ихъ развалинахъ. Особенно пострадали церкви и монастыри въ окрестностяхъ Константинополя, изъ которыхъ осталась лишь церковь Живоноснаго Источника противъ Силиврійскихъ высотъ; всѣ же храмы около сухопутныхъ и морскихъ смѣнъ столицы были разрушены частью византійцами по стратегическимъ планамъ, частью турками [91]). Въ исламизаціи византійскихъ святынь были повинны, прежде всего, Магометъ II [92]) и его преемникъ Баязидъ II [93]), а затѣмъ и послѣдующіе султаны—Селимъ I, намѣревавшійся всѣ христіанскіе храмы обратить въ мечети, а христіанъ потурчить или совершенно истребить, какъ враговъ ислама [94]), Сулейманъ I, Селимъ II и Муратъ III, враждебно относившіеся къ христіанамъ и не разъ дѣлавшіе попытки ограничить ихъ права въ пользованіи принадлежащими имъ въ столицѣ храмами [95]). Въ частности, при Сулейманѣ многіе храмы столицы были совершенно разрушены и на ихъ мѣстѣ построены турецкія зданія, такъ что около 1550 г. и сами греческіе клирики не знали, гдѣ именно были расположены тѣ или иныя византійскія церкви. Селимъ II въ 1569 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы проданы были имущества всѣхъ христіанскихъ церквей и монастырей въ имперіи. Распоряженіе грознаго султана было парализовано тѣмъ, что христіане представили въ царскую казну громадный денежный выкупъ,—въ этомъ

---

[90]) Именно: Св. Софія, монастырь Паммакаристы, м. св. Іоанна Предтечи въ Трулѣ, м. Мануила, м. Пантократора Христа, м. Пантепопта, церковь св. Ѳеодора Тирона, ц. свв. Петра и Марка, м. св. Андрея въ Судѣ, ц. св. Ѳеодосіи, м. Панахранта, м. Лива, м. Хоры, м. свв. Сергія и Вакха, м. Мурелея, ц. св. Ирины, м. Студійскій или св. Іоанна Крестителя, ц. св. Ѳеклы, храмъ св. Николая, м. Гастріи, ц. св. Анастасіи Фармаколитріи, ц. Богоматери въ Сигмѣ и пр. (Πασπάτης, 298—405).

[91]) Πασπάτης, 295—297.

[92]) *И. И. Соколовъ*, К. П., I, 15.

[93]) Тамъ же, 20, 22.

[94]) Тамъ же, 23—24.

[95]) Тамъ же, 25—30.

собственно и заключалась цѣль приказа. Султанъ Мурадъ III въ 1577 г. приказалъ обратить въ мечети всѣ христіанскія церкви, въ виду того, что нѣкоторыя изъ нихъ были въ первые годы его царствованія отремонтированы. И опять исполненіе распоряженія было остановлено деньгами христіанъ [96]).

При такихъ условіяхъ число христіанскихъ церквей и монастырей въ Константинополѣ постепенно сокращалось, сравнительно съ громаднымъ количественнымъ ихъ составомъ въ византійскую эпоху. Любопытныя объ этомъ свѣдѣнія содержатся въ разсказѣ М. Г. Мисюря Мунехина, совершившаго путешествіе на Востокъ около 1493 года. По его сообщенію, въ Царьградѣ „церквей христіанскихъ съ пѣніемъ“ было 72, „побусурманено“ ихъ—380, а „пусто ихъ“—162. Кромѣ того, „великихъ монастырей“ было 12. Въ частности, въ Галатѣ „церквей христіанскихъ съ пѣніемъ“ было 10 [97]). Другой русскій паломникъ Трифонъ Коробейниковъ, совершившій путешествіе въ Константинополь въ 1593 г. для раздачи заздравной милостыни—по случаю рожденія царевны Ѳеодосіи (1592 г.), дочери царя Ѳеодора Іоанновича и царицы Ирины, въ своемъ, весьма важномъ въ научномъ отношеніи, „Отчетѣ въ розданной царской милостынѣ“ также поименовалъ приходскія церкви столицы и исчислилъ служившихъ при нихъ духовныхъ лицъ.

„Въ *Царѣ* жъ *городѣ*, — пишетъ Коробейниковъ, — дано государевы заздравные милостыни по (слѣдующимъ) *мирскимъ церквамъ* въ свѣчъ мѣсто на деревянное масло и попомъ и діякономъ на милостыну“: 1) св. Георгія Фенер-каписи „попу“ Георгію, 2) Архангела Михаила, близъ воротъ Балата, священнику Симеону, 3) Св. Николая Охри-магаледа [кварталъ] „черному попу“ (іеромонаху) Серафиму и діакону, 4) св. Георгія Едрине-капи (ворота) священнику Іоанну, 5) св. Димитрія Ахкермен-магаледа „попу Параскову“, 6) св. Георгія Потира („Тупотира“=τοῦ Ποτηρᾶ), близъ старой патріархіи, священнику Димитрію, 7) Пр. Богородицы Муглія-магаледа священнику Георгію, 8) св. Георгія Диплофанара-магела іеромонаху Герману и діакону, 9) св. Георгія Екси-мармара священнику Николаю, 10) Преображенія Господня Екси-мармара священнику Константину, 11) св. Георгія Екси-мармара „Астрокастрина“ іеромо-

[96]) Φιλαδελφεύς, Ἱστορία τῶν Ἀθηνῶν ἐπὶ τουρκοκρατίας, I, 20 — 21. Ἀθῆναι 1902.

[97]) *А. А. Шахматовъ*, Путешествіе М. Г. Мисюря Мунехина на Востокъ и хронографъ редакціи 1612 г., стр. 19, 21. П. 1899.

наху Παρθενίю, 12) св. Іоанна Предтечи Балат-капи „тремъ попомъ Митрофану съ братьею“, 13) св. Георгія Фитили священнику Іоанну, 14) Богородицы „Псомотія-магала, 2 попомъ да діакону, попу Арсенію съ братьею“, 15) св. Николая Кум-капи священнику Іоанну, 16) св. Поликарпа „Псамотія“ священнику Георгію и діакону, 17) Богородицы Екси-мармара „Горгопикосъ“ священнику Константину, 18) Богородицы, Владычицы неба [„Керяту-урано“=Κυρία τοῦ Οὐρανοῦ], Едирне-капи священнику Александру, 19) Богородицы „Тубалинъ“ [=Τουμπαλίου] священнику Лазарю, 20) Богородицы „Палатья“ священнику Θеофану, 21) Успенія Богоматери, близъ Егри-капи, священнику Петру, 22) свв. Θеодора Стратилата и Θеодора Тирона „Вланга-магаледа“ священнику Андрею, 23) Богородицы Вланга-магаледа священникамъ Θомѣ и Діонисію, 24) св. Николая Кум-капи „арменика“ священникамъ Андронику и Никодиму, 25) св. Іоанна Предтечи Кум-капи священнику Георгію, 26) Богородицы Елпида Кум-капи священнику Мануилу и діакону, 27) св. Георгія Псаматія-капи священнику Θеодору, 28) св. мученицы Киріаки священнику Ставросу и діакону, 29) св. Георгія Балукъ-базаръ священникамъ Гермогену и Филиппу, 30) св. Георгія Топ-капи священнику Николаю, 31) св. Николая Псаматія-магаледа священнику Клименту, 32) св. Георгія „Катакузину-магаледа“ священнику Георгію, 33) св. Параскевы Белли-магаледа іеромонаху Іоасафу. Въ *Галатѣ*, „что противъ Царя города, за проливою морскою“, 34) Благовѣщенія Пресвятой Богородицы священнику Григорію и діакону, 35) св. Георгія священнику Іоанну, 36) Рождества Христова священнику Константину, 37) св. Николая священнику „Сирьяну“ (Кипріану?), 38) Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи іеромонаху Аникію, 39) Успенія Богоматери священнику Мануилу, 40) Рождества Богоматери „Екостелеца“ священнику Анеиму, 41) Преображенія Господня священнику Георгію, 42) Димитрія Солунскаго священнику Михаилу и діакону, 43) св. Параскевы „Хас-коида“ (Хаскіой) священнику Георгію, 44) Успенія Богоматери священнику Александру. „Всего *къ сороку къ четыремъ церквамъ*,—пишетъ Трифонъ Коробейниковъ,—на деревеное масло 44 золотыхъ—къ церкве по золотому, да попомъ и діякономъ на милостыну 132 золотыхъ—къ церкве по 3 золотыхъ“. 45) Свв. Константина и Елены Караманъ-магаледа „5 попомъ да 3 діякономъ, попу Федосію съ братьею, въ церковь на масло золотой, да имъ на милостыню 6 золотыхъ“, 46) св. Георгія, „что въ башне Фенер-каписи“, было дано къ чудотворному образу „на прикладъ“ 3 золотыхъ

и на деревянное масло 3 золотыхъ, „да предъ образомъ же поставили государеву свечу, а въ ней воску пудъ и пять гривенокъ, а за дѣло и за воскъ за тое свечю дано 7 золотыхъ да 3 кандили склянничние, въ чемъ масло горитъ, даны талерь, да попу Юрью Балурде дано на милостыни 3 золотыхъ“, а всего было израсходовано на эту церковь 16 золотыхъ и талеръ. Паломникъ объяснилъ и причину щедраго пожертвованія въ пользу храма св. Георгія: въ 1593 г. султанъ Мурадъ III хотѣлъ разорить эту церковь, но во снѣ ему явился св. Георгій и сказалъ, что султанъ будетъ преданъ смерти, если осмѣлится разорить храмъ; испуганный султанъ не только отказался отъ своего намѣренія, но и послалъ „курбанъ“ въ десять овецъ для раздачи у церкви и велѣлъ поставить свѣчу „въ пудъ и больши“ предъ чудотворнымъ образомъ св. Георгія и серебряную лампаду [98]).

Таковы были, по исчисленію Трифона Коробейникова, мірскія или приходскія церкви, существовавшія въ 1593 г. въ предѣлахъ константинопольской архіепископіи, при чемъ 35 церквей находились въ городѣ, 10—въ Галатѣ и 1—въ *селѣ* (Хаскіой). Духовенства же при этихъ церквахъ состояло 67 человѣкъ, изъ нихъ было 52 бѣлыхъ „попа“, 4 іеромонаха и 11 діаконовъ. „На масло и попомъ этихъ церквей было роздано государевой милостыни 199 золотыхъ, да талеръ“.

Кромѣ того, Трифонъ Коробейниковъ роздалъ заздравную государеву милостыню и слѣдующимъ тремъ монастырямъ въ Царьградѣ:

1) Св. Іоанна Предтечи, „что нынѣ дано патріарху въ старее патріархѣи мѣсто“, т. е. взамѣнъ отнятаго патріаршаго храма Богоматери Всеблаженной; монастырь былъ женскій, имѣлъ 28 монахинь, подъ управленіемъ игумени Кассіаны и священника Іоанна [99]). 2) Св.

---

[98]) *Х. М. Лопаревъ*, Хожденіе Трифона Коробейникова (1593—1594 г.). „Православный Палестинскій Сборникъ“, вып. 27 (=т. IX, в. 3), стр. 91—94. П. 1889.

[99]) Такимъ образомъ, вселенская патріархія въ 1593 г., — по сообщенію Коробейникова,—помѣщалась въ женскомъ монастырѣ св. Іоанна Предтечи, „именовавшемся Петра“ (Σιδερίδης, 30 τ). А. И. Пападопуло-Керамевсъ, имѣя въ виду это сообщеніе, также высказалъ мнѣніе, что въ 1593 г. патріарху Іереміи былъ предоставленъ, „какъ уединенная патріархія, женскій монастырь Іоанна Предтечи“ (Ἐκκλ. Ἀλήθεια, 1900 [XX] 524).—Но, несомнѣнно, Коробейниковъ былъ введенъ въ заблужденіе близостью къ монастырю Петры храма Богоматери во Влахъ-сераѣ, гдѣ фактически въ 1593 г. помѣщалась патріархія,—такъ какъ въ спеціальныхъ источникахъ не сохранилось свѣдѣній о томъ, что патріахія когда либо находилась въ

Іоанна Предтечи; монастырь раньше находился близъ старой патріархіи, т. е. храма Всеблаженной, а въ 1593 г. былъ переведенъ къ церкви Димитрія Солунскаго, „тожъ Тамунарій“ [100]), такъ какъ турки отняли прежнее монастырское мѣсто; и этотъ монастырь былъ женскій, имѣлъ 26 старицъ, подъ управленіемъ игумени Евгеніи, и одного священника—Николая. 3) Св. Димитрія Ѳессалоникскаго близъ „Болатскихъ воротъ“; этотъ монастырь не былъ поименованъ въ предварительной росписи царской милостыни, врученной Трифону Коробейникову въ Москвѣ, предъ отправленіемъ его въ Константинополь, а вмѣсто него былъ указанъ третій монастырь св. Іоанна Предтечи, „что блиско Болатскихъ воротъ“; но монастыря на этомъ мѣстѣ не оказалось, была же здѣсь „церковь приходская“ (очевидно, та, которая указана подъ № 12 въ каталогѣ приходскихъ церквей); поэтому Коробейниковъ принесъ царскій даръ монастырю св. Димитрія, расположенному близъ тѣхъ же Болатскихъ воротъ, и пожертвовалъ здѣсь 47 золотыхъ игумени Иринѣ, священнику Георгію, діакону Мануилу и 20 старицамъ [101]).

По царской росписи Коробейниковъ долженъ былъ дать 20 золотыхъ на братію монастыря мученика Христова Георгія, „что̀ блиско старые патріархѣи“. Но и этого монастыря въ 1593 г. уже не было, а здѣсь существовала „церковь приходская“, именно та, которая поименована нашимъ паломникомъ подъ № 6 въ каталогѣ приходскихъ храмовъ столицы („св. Георгія Тупотира, блиско старые патріархѣи“) [102]). Любопытно также отмѣтить, что Тр. Коробейниковъ роздалъ

монастырѣ Іоанна Предтечи Петры, да и смыслъ сообщенія самого Коробейникова объ этомъ монастырѣ, гдѣ находился *одинъ* священникъ, игумения и 28 старицъ, не соотвѣтствуетъ предварительному его заявленію, что монастырь „нынѣ данъ патріарху въ старее патріархѣи мѣсто“ (ср. Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναὶ ἐξαχριβούμεναι, σ. 61—67. К. 1900).

[100]) Въ спискѣ церквей Константинополя отъ 1669 г., который опубликовалъ *Thomas Smith*, сообщается: „Ecclesia prope *portam Tormentariam* ἁγίου Δημητρίου sancti Demetrii, in platea, quae Σαρμοσίκιον dicitur“ (De graecae ecclesiae hodierno statu epistola, p. 37. Trajecti 1698).—Повидимому, „Тамунарій“ Трифона Коробейникова имѣетъ аналогію съ отмѣченною „porta Tormentaria“.

[101]) Ср. „Монастыри константинопольскіе въ 1582 г.“ (по русскимъ извѣстіямъ). [*Чтенія* Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, 1897, № 3, стр. 22].

[102]) Вмѣсто столичнаго монастыря св. Георгія, Коробейниковъ далъ государеву милостыню монастырю св. Іоанна Предтечи близъ Созополя, гдѣ нѣкогда состоялось постриженіе въ иночество современнаго константинопольскаго патріарха Іеремія II и гдѣ въ средѣ братства въ 1593 г. было 130 старцевъ. Кромѣ того, царская милостыня была дана монастырямъ Богородицы и св. Николая въ Мавромолѣ, Успенія

царскую милостыню „старцомъ и старицамъ“, которые жили „у приходскихъ церквей“ Царьграда и Галаты „стары и увѣчны“. Самому же патріарху Іереміи было пожаловано 500 золотыхъ [103]).

Весьма важныя свѣдѣнія о приходскихъ церквахъ и духовенствѣ Константинополя, сообщаемыя русскимъ паломникомъ Трифономъ Коробейниковымъ, можно восполнить другимъ цѣннымъ каталогомъ церквей города, Галаты и *окрестныхъ селъ*, составленнымъ въ 1604 году Антоніемъ Патераки, родомъ изъ Аѳинъ [104]). Вотъ въ какомъ составѣ константинопольская архіепископія опредѣлялась въ 1604 г. по числу церквей какъ въ столицѣ, такъ и въ окрестныхъ селахъ.

I. Въ Константинополѣ.

1) Ἀσπρωκαστρινά—св. Димитрія, 2) Адріанопольскія ворота—св. Георгія, 3) Владычицы Небесъ, 4) Панагіи, церковь Петра воеводы, 5) Каллигарія—св. Георгія, 6) Канану св. Димитрія, 7) Палина—Панагія, 8) Архистратига—священникъ (παπᾶ) Лука, 9) Ахридіани—св. Николая, 10) Ксиломасгидонъ—св. Димитрія, 11) Когліонъ (=Могліонъ)—Богоматери, 12) Ῥοδίτης—св. Георгія, 13) папа Фитили—св. Георгія, 14) Эгіалосъ—св. Іоанна Предтечи, 15) Фанаріонъ—св. Ге-

---

Богоматери, Пресвятой Троицы. св. Георгія на Принцевыхъ островахъ и Неа Мони на Хіосѣ (тамъ же, стр. 85—86).

[103]) Тамъ же, 88.—Милостыню получили (всего 350 золотыхъ) и митрополиты: терновскій Діонисій (100 з.), ѳессалоникскій Гавріилъ (20), аѳинскій Ѳеофанъ, ларисскій Діонисій, янинскій Матѳей, трапезунтскій Ѳеофанъ, палеопатронскій Гавріилъ, еврипускій Іезекія, тивосскій (=тиносскій) Лаврентій, хіосскій Симеонъ, митилинскій Паисій, навпактскій Гавріилъ (по 18 з.) и охридскій архіепископъ Гавріилъ (50 з.).

[104]) Этотъ каталогъ находится въ кодексѣ № 275 (XVII в.) Патріаршей библіотеки въ Каирѣ, содержащемъ номоканонъ Мануила Малакса. На листахъ 231 β—232 β помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Τῶδε ἀριθμοῦνται αἱ ἐκκλησίαι τῆς Πόλεως καὶ τοῦ Γαλατᾶ καὶ τῶν χωρίων“ или „Χασίων“, какъ прочиталъ А. И. Пападуполо-Керамевсъ. По поводу послѣдняго чтенія *К. А. Сидериди* писалъ: Ἄγνωστος ἡμῖν ἀλλαχόθεν, πρὸς δὲ καὶ ἀκατάληπτος, ἡ τοιαύτη ἐπωνυμία τοῦ Βοσπόρου· φρονοῦμεν, ὅτι ἐσφαλμένως ἐτέθη ἡ λέξις, εἴτε ἀντὶ Μπογαζίων, ὡς παρὰ τῷ ἡμετέρῳ λαῷ τουρκιστὶ καλεῖται ὁ Βόσπορος=τὰ μπογάζια, εἰς πληθυντικὸν ἀριθμόν, εἴτε, ὅπερ καὶ βεβαιότερον, ἀντὶ χωρίων“ κτλ. (Σιδερίδης, Παρατηρήσεις εἰς τὴν πραγματείαν τοῦ κ. Ἀ. Π. Κεραμέως κτλ., σ. 25. К. 1904). Предположеніе г. Сидериди подтвердилъ своимъ чтеніемъ проф. *Сп. Ламбросъ* (Νέος Ἑλληνομνήμων, 1906 (III, 485). Однако, въ синодальномъ томѣ патріарха Іоанникія отъ іюня 1655 г. по поводу возстановленія дерконской митрополіи говорится: „Φαίνεται τοίνυν καὶ τὰ πατριαρχικὰ χωρία, λεγόμενα χάσια, ἄνωθεν μὲν διώρισται εἶναι ὑπὸ τὴν πατριαρχικὴν ἐξουσίαν κτλ. (Γεδεών, Ἔγγραφοι λίθοι καὶ κεράμια, σ. 172. К. 1893).

оргія, 16) св. Порта—св. Николая, 17—18) Димакеліонъ—Христа и Панагіи, 19) Псаропулія—св. Георгія [105]), 20—23) Контоскаліонъ—св. Киріаки, св. Николая, св. Іоанна Предтечи, Надежды (ἡ Ὀλπίδα), 24) Арменидесъ—св. Николая, 25—26) Вланка—Богоматери и св. Θеодора, 27—30) Ипсомаѳія—св. Георгія, Хрисалиѳины, св. Николая и св. Поликарпа, 31) Караманія—св. Константина, 32) Пелигради—Панагія, 33—35) Экси-мармара—Богоматери Γοργοπίκος, Христа и св. Георгія, 36) Аспропакстръ—св. Георгія и 37) Топи-каписи—св. Николая.

II. Въ селахъ.

38) Хаскіой—св. Параскевы, 39) Татавула—св. Димитрія, 40) Диплокіоніонъ—св. Николая, 41) св. Фоки, 42) мѣстность Безплотныхъ, 43) Неохоріонъ—св. Георгія, 44) Терапья, 45) Біюкъ-дере—св. Параскевы.

III. Въ Галатѣ.

46) Хрисопиги, 47) св. Георгія, 48) Богородицы Милостивой, 49) Христа, 50) св. Николая, 51) св. Димитрія, 52) св. Іоанна Предтечи, 53) Панагіи, 54) Христа Распятаго и 55) Кастеліотиса [106]).

Сопоставляя два представленные каталога, можно видѣть, что, съ одной стороны, Патераки указалъ такіе храмы, которые не были отмѣчены Коробейниковымъ, а съ другой—у русскаго паломника сообщаются свѣдѣнія о такихъ храмахъ, которые не были указаны греческимъ писателемъ [107]).

Именно, Коробейниковымъ не были исчислены слѣдующія церкви города: 1) Аспрокастрина—св. Димитрій, 2) Канану—св. Димитрій,

---

[105]) „Нынѣ нѣтъ",—добавляется въ спискѣ.

[106]) Νέος Ἑλληνομνήμων, 1906 (III), 485—486; Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Ναοὶ Κωνσταντινουπόλεως 1593—1604 (Ἐκκλ. Ἀλήθεια 1900 (XX), 521—525, 560—563); Σιδερίδης, Ναοὶ τῆς Κ—πόλεως κατὰ τὸ 1593 καὶ 1604 (Ὁ ἐν Κ—πόλει Ἑλλ. Φιλολ. Σύλλογος, XXVIII, 118—145).

[107]) Совпаденія обоихъ каталоговъ очевидны, а именно:

К.	П.	К.	П.	К.	П.
1	15	9	35	22	26
2	8	10	34	23	25
3	9	11	36	24	24
4	2	12	14	. . . .	
5	1 и т. д.	13	13	42	51
		14	28 и т. д.	43	38 и пр.

3) Ксиломасгидонъ—св. Димитрій, 4) Родитисъ—св. Георгій, 5) Каллигарія—св. Георгій, 6) Богородицы Петра Воеводы церковь, 7) Святая Порта—св. Николай, 8) Димакеліонъ—Христосъ и Богоматерь, 9) Пелиградіи—Богоматерь и 10) Топи-Каписи—св. Николай.

Патераки же не отмѣтилъ слѣдующія восемь церквей:

1) св. Георгія въ Диплофанарѣ-махаледа, 2) св. Димитрія въ Ахкерманъ-махаледа, 2) Богоматери въ Палатія, 4) св. Георгія въ Топкапи, 5) св. Георгія въ Катакузинѣ-махаледа, 6) св. Параскевы въ Белли-махаледа, 7) Успенія въ Галатѣ и 8) св. Георгія въ башнѣ Фенеръ-каписи.

Но при разъясненіи такого различія надо имѣть въ виду, что нѣкоторые изъ храмовъ были извѣстны тому и другому составителю каталоговъ и лишь поименованы различно въ каждомъ изъ источниковъ. Такъ, храмъ св. Димитрія Ἀστροκαστρινὰ (=ἄστρον+κάστρον или φρούριον) у Патераки, несомнѣнно, тожественъ съ храмомъ св. Димитрія въ Ахкерменѣ у Коробейникова [108]). Церковь Богородицы „воеводы Петра“ [Παναγία Πέτρου βοεβόδα ἐκκλησία] у Патераки тожественна съ церковью Богоматери „Палатья“ у Коробейникова; здѣсь именно въ 1593 г. и помѣщалась вселенская патріархія, хотя русскій паломникъ, по странному недоразумѣнію, и не упомянулъ объ этомъ. Въ Топ-капи въ 1593 г. существовалъ храмъ св. Георгія, но въ 1604 г. въ Топ-каписи былъ уже храмъ св. Николая: вѣроятно, храмъ св. Георгія въ этотъ промежутокъ времени былъ разрушенъ и на мѣстѣ его былъ построенъ храмъ св. Николая. Храмъ Успенія въ Галатѣ (1593 г.) можетъ быть отожествленъ съ храмомъ Богородицы Милостивой въ Галатѣ, о которомъ упомянулъ Патераки. Церковь св. Параскевы въ Белли-махаледа у Коробейникова тожественна съ храмомъ Богородицы въ Пелиградѣ у Патераки. Въ 1523 г. плѣнные сербы изъ Бѣлграда поселились въ одноименномъ кварталѣ Константинополя и въ построенную здѣсь церковь *Богоматери* пожертвовали принесенныя ими съ собою святыя иконы и мощи препод. Параскевы Новой (память 14-го октября); церковь послѣ этого стала вообще называться именемъ св. Параскевы и съ такимъ наименованіемъ сдѣлалась извѣстною и русскому паломнику [109]). Затѣмъ, церковь св. Георгія въ Фенеръ-каписи у Коробейникова (№ 1) тожественна

---

[108]) Тур. *ак* значитъ „бѣлый“, *керман* (=*хисар*) значитъ крѣпость (=*κάστρον*).

[109]) Церковь сгорѣла въ началѣ XIX в. и вновь была построена въ 1837 г. Она посвящена въ честь Рождества Богородицы.

съ храмомъ св. Георгія на Фанарѣ, упоминаемымъ Патераки, храмъ же св. Георгія „Диплофонора-магала“ у Коробейникова, вѣроятно, тожественъ съ храмомъ св. Георгія въ Каллигаріи у Патераки. Въ храмѣ св. Георгія на Диплофанарѣ и была въ 1601 г. учреждена вселенская патріархія [110]). Что же касается упомянутаго Коробейниковымъ храма св. Георгія въ башнѣ (ἐν τῷ πύργῳ) Фенеръ-каписи (№ 46), находившагося по сосѣдству съ патріаршимъ храмомъ св. Георгія, то онъ въ XVII в. былъ турками разрушенъ за то, что христіане въ пасхальную ночь совершали торжественный церковный ходъ съ зажженными свѣчами; настоятель разрушенной церкви водворился въ Святогробскомъ метохѣ съ храмомъ св. Георгія, который на нѣкоторое время и объединилъ прежній приходъ „у воротъ и стѣнъ Фанара“ или „у стѣны воротъ на Фанарѣ“. Храмъ св. Георгія „Катакузину-магаледа“ у Коробейникова тожественъ съ храмомъ св. Георгія „Ροδίτης“ у Патераки, иначе сказать,—здѣсь разумѣется упомянутый Святогробскій метохъ съ храмомъ св. Георгія. Этотъ храмъ помѣщался въ домѣ фамиліи Кантакузиновъ, а между 1593 и 1604 г. онъ составлялъ метохъ монастыря св. Георгія на горѣ Атавиріи на о. Родосѣ. Въ началѣ XVII в. этотъ храмъ былъ пріобрѣтенъ іерусалимскимъ патріархомъ Θеофаномъ [111]), который и учредилъ здѣсь Святогробскій метохъ; послѣ пожара въ 1640 г. метохъ былъ возстановленъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и съ увеличеннымъ по плану храмомъ св. Георгія. Храмъ св. Димитрія Ксиломасгидонъ (у Патераки) тожественъ, вѣроятно, съ женскимъ монастыремъ Іоанна Предтечи, „что былъ подлѣ старые патріархѣи“, какъ говоритъ Коробейниковъ, добавляя, что „нынѣ (монастырь) переведенъ къ церкви Димитрія Солунскаго, тожъ Тамунарій“; около 1593 г. эта церковь св. Димитрія, расположенная въ мѣстности Тахта-текесъ (Ксиломасгидонъ), близъ „старой патріархіи“, т. е. храма Паммакаристы, и была объявлена приходскою, какъ это отмѣтилъ и Патераки. Наконецъ, храмъ св. Димитрія Канану возможно отожествлять съ монастыремъ Димитрія Солунскаго близъ „Болатскихъ воротъ“ (= Ксилопорта), которому Коробейниковъ также далъ царскую милостыню, хотя въ предварительной росписи „тотъ монастырь не (былъ) написанъ“; въ 1601 г. при храмѣ св. Димитрія въ Ксило-

---

[110]) Ἀ. Ὑψηλάντης, 123: ἀποκατέστησαν πατριαρχεῖον τὸν ἐν τῷ Διπλοφαναρίῳ ναὸν τοῦ ἁγίου Γεωργίου κτλ.

[111]) Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναί, 141; Ἀρχιμ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Ἐκκλησία Ἱεροσολύμων, σ. 80. Ἀθῆναι 1900.

портѣ, называвшемся также Канану, существовала вселенская патріархія.

Такимъ образомъ, Трифону Коробейникову не были извѣстны слѣдующіе храмы Константинополя, названные у Патераки: 1) св. Порта—св. Николай, 2—3) Димакеліонъ—Христа и Богоматери и 4) Топ-каписи—св. Николай. О послѣднемъ храмѣ была уже рѣчь. Остальные же возникли послѣ 1593 года.

Что касается церквей Галаты, то онѣ—въ количествѣ десяти—исчисляются въ обоихъ источникахъ,—хотя наименованія нѣкоторыхъ изъ нихъ неодинаковы [112]).

Изъ церквей же ближайшихъ къ Константинополю селъ Коробейниковъ указалъ только одну церковь „Пятницы святой Хас-коида“ (№ 43), которая соотвѣтствуетъ „Χάσϊ-Κειοϊ Ἁγία Παρασκεύη“ у Патераки (№ 44) [113]). Патераки же перечислилъ еще семь приходовъ въ селахъ,—и въ этомъ заключается дополнительная важность его сообщенія.

Изъ послѣдняго видно, что въ 1604 г. въ Константинопольской архіепископіи было 54 приходскихъ церкви, а именно—36 въ Константинополѣ, 10—въ Галатѣ и 8 въ селахъ. Изъ селъ въ составъ Константинопольской архіепископіи входили и отдаленныя—Неохоріонъ, Терапья и Буюкъ-дере, примыкавшія къ Дерконской епархіи. Вообще же, и въ теченіе небольшого періода времени (отъ 1593 до

---

[112]) Именно:

К.	*П.*	
34	= 46	(названія церкви различны: „Благовѣщенія Богоматери“ и „Хрисопиги“—Золотой Источникъ).
35	= 47	
36	= 49	(„Рождества Христова“—и „Христосъ“).
37	= 50	
38	= 52	(„Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи“ и — „св. Іоаннъ Предтеча“).
39	= 48	(„Успенія Богоматери“ и „Богородица Милостивая“. Ср. Ἐκκλ. Ἀλήθεια, 1900, σ. 562).
40	= 55	(Ἐκοστέλετσα = Καστελιώτησα).
41	= 54	(„Преображенія Господня“ = „Христосъ Кремастосъ“).
42	= 51	
44	= 53	(„Успенія Богоматери“ = „Панагія“).

[113]) А. И. Пападопуло-Керамевсъ неправильно говоритъ, что эта церковь не была извѣстна Патераки и, слѣдовательно, послѣ 1593 г. была разрушена (Ἐκκλ. Ἀλ. 1900, σ. 562).

1604 г.) въ составѣ церквей Константинопольской архіепископіи произошли нѣкоторыя перемѣны [114]), при чемъ наблюдается расширеніе ея предѣловъ по Босфору вплоть до крайняго пункта—села Буюкъ-дере.

Мало того,—имѣются свѣдѣнія и о болѣе распространенныхъ границахъ Константинопольской архіепископіи, установившихся еще во второй половинѣ XV в. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, прежде всего, грамота отъ іюня 1466 г., съ которою вселенскій патріархъ Маркъ II Ксилокарави обратился къ клирикамъ святѣйшей митрополіи Деркона и епископіи Метръ по дѣламъ своей епархіи. Въ документѣ заявляется, что прошло уже не мало времени, а между тѣмъ никто изъ клириковъ указанныхъ городовъ не явился къ патріарху, не обратился къ нему по какому либо церковному дѣлу и не представилъ денежнаго взноса; въ виду этого, патріархъ отправилъ въ Дерконъ и повсюду, гдѣ каѳолической церкви принадлежитъ право, своего экзарха и синкелла, іеромонаха Іоакима, которому клирики и должны, подъ страхомъ отлученія, представить—письменно и при свидѣтеляхъ—тѣ доходы, которые по праву принадлежатъ церкви, т. е. канонической сборъ, взносъ за браки и прочее; кромѣ того, клирики, согласно канону церкви и древнему обычаю, должны были поминать имя патріарха въ священныхъ службахъ. Если же кто либо изъ клириковъ откажется платить доходы и не станетъ поминать патріарха за богослуженіемъ, тотъ подлежитъ извержению, отлученію и анаѳемѣ, согласно церковнымъ правиламъ. „Но вы, какъ чада каѳолической Христовой церкви и благоговѣйные іереи,—писалъ въ заключеніе патріархъ,—храните вашъ канонической чинъ и древній обычай“ [115]). Такимъ образомъ, въ отмѣченное время юрисдикціи вселенскаго патріарха, какъ архіепископа Константинополя, подлежали бывшія митрополія Дерконская и епископія Метрская, какъ входившія въ составъ патріаршей епархіи.

Въ январѣ 1629 г. патріархъ Кириллъ Лукарисъ объявилъ, что село св. Стефана близъ Константинополя, входившее въ составъ Дер-

---

[114]) Въ частности, къ 1604 году совсѣмъ исчезла церковь св. Георгія въ Псаропулѣ (№ 19).

[115]) Γεδεών, Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ἀποστολικῆς ἐκκλησίας Ἀθηνῶν, 109.— Здѣсь же (с. 110) помѣщено письмо схоларха патріаршей академіи Матѳея Камаріота къ патріарху Марку, какъ *проедру* Ахриды. — Ср. Ἀ. Π.-Κεραμεύς, Μᾶρκος Ξυλοκαράβης, πατριάρχης οἰκουμενικὸς καὶ εἶτα πρόεδρος Ἀχριδῶν (*Византійскій Временникъ*, 1903 (X), стр. 402—415).

конской митрополіи, должно имѣть ставропигіальное достоинство и подчиняться непосредственному вселенскому патріарху [116]).

Патріархъ Іоанникій II, возстановившій въ іюнѣ 1655 г. Деркон-скую митрополію, присоединилъ къ ней и села Катастена—Терапья и Буюкъ-дере, входившія прежде въ составъ Константинопольской архіепископіи [117]).

А въ маѣ 1660 г. патріархъ Парѳеній издалъ сигиллій о принадлежности села Флори (или Флорія) съ храмомъ Богоматери къ составу константинопольской архіепископіи. Въ документѣ заявляется, что среди патріаршихъ селъ (ἐν τοῖς πατριαρχικοῖς χωρίοις), близъ села св. Стефана, находится небольшая церковь съ агіасмою, посвященная Успенію Богоматери и называемая Φλῶρι,—которая не только была обращена въ развалины, но и совершенно исчезла бы, если бы киръ Хрисогонъ изъ села св. Стефана не возобновилъ ее на собственныя средства, дабы здѣсь совершалось богослуженіе не только въ праздникъ Успенія, но и ежедневно—во славу Божію и въ прославленіе Богоматери. Ктиторъ и просилъ патріарха обезпечить въ будущемъ церковное назначеніе храма. Патріархъ и священный синодъ предписали, чтобы церковь Успенія во Флори, близъ села св. Стефана, нынѣ и впредь была и называлась патріаршею, совершенно свободною, обязанною никому ничего не платить, кромѣ 150 аспръ въ пользу Великой Христовой церкви ежегодно, пользующеюся всякою свободой и управляемою по прономіямъ патріаршихъ селъ и церквей, при чемъ никто,—ни лицо посвященное или міряниНъ, ни начальникъ и подчиненный, ни будущій митрополитъ Деркона и Неохорія и его преемникъ,—не долженъ вмѣшиваться въ дѣла этой церкви, требовать отъ нея много или мало, подъ угрозою церковнаго наказанія. Отцы же, которые будутъ здѣсь подвизаться, обязаны жить безукоризненно и богоугодно, заботиться объ улучшеніи ея и увеличеніи, хранить посвященія и обрабатывать имѣнія, какъ настоящія, такъ и тѣ, которыя будутъ пожертвованы,—виноградники, поля и всѣ прочія, движимыя и недвижимыя, при чемъ никто не имѣетъ права отнять что либо или совершить отчужденіе. Отцы должны руководиться и управляться во вниманіи къ заботѣ и попечительности ктитора, обновившаго храмъ для поминовенія и душевнаго спасенія своего и родителей, при чемъ во всѣхъ священныхъ служ-

---

[116]) Γεδεών, П. П., 555.

[117]) Γεδεών, 574.—Подробности—въ очеркѣ о Дерконской епархіи.

бахъ должно возглашаться патріаршее имя, согласно обычаю патріаршихъ церквей и монастырей. Виновный въ нарушеніи настоящаго патріаршаго и синодальнаго постановленія, кто бы онъ ни былъ, подлежитъ церковному наказанію, сигиллій же на пергаментѣ, съ подписями патріарха и митрополитовъ — членовъ синода, былъ переданъ отцамъ, служившимъ въ упомянутой патріаршей церкви Богородицы во Флори [118]).

Въ послѣдующее время любопытную исторію имѣлъ вопросъ о селѣ св. Стефана, относительно котораго, вслѣдъ за Кирилломъ Лукарисомъ, сдѣлалъ постановленіе патріархъ Парѳеній IV. Дѣло въ томъ, что христіане этого села подвергались постояннымъ безпокойствамъ со стороны царскихъ сборщиковъ податей и другихъ чиновниковъ и никакъ не могли избавиться отъ этихъ несправедливыхъ притязаній. Тогда они обратились за помощью къ Великой Христовой церкви и просили патріарха взять ихъ подъ свою защиту, обѣщаясь давать патріаршему престолу нѣкоторое умѣренное вознагражденіе за дарованныя церковныя права. Признавая просьбу христіанъ благословной и имѣя въ виду, съ одной стороны, древнюю прономію вселенскаго патріаршаго престола устраивать свои ставропигіи и объявлять совершенно свободными отъ мѣстной епархіальной власти храмы, монастыри и мѣстности, а съ другой—долгъ его облегчать тяжелое положеніе находящихся въ обидѣ и лишеніи,—патріархъ Парѳеній и священный синодъ, совмѣстно и съ находившимся въ Константинополѣ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, рѣшили и посредствомъ сигиллія объявили, что село св. Стефана, находящееся въ предѣлахъ митрополіи Деркона и Неохорія, подчиненное, по указаннымъ причинамъ, Великой Христовой церкви, отнынѣ и во все послѣдующее время должно называться патріаршей ставропигіей, свободною отъ вторженія, искательства и порабощенія всякаго духовнаго и свѣтскаго лица, равно и отъ современнаго митрополита Деркона и Неохорія, при чемъ христіане села, согласно заявленному ими желанію и обѣщанію, должны были ежегодно доставлять патріархіи, вмѣсто евматикія и каноническаго взноса, десять мѣшковъ ячменя и десять возовъ соломы, а болѣе ничего никому не платить, кромѣ взноса за браки, относительно которыхъ Великой церкви принадлежитъ наблюденіе, дабы въ брачныхъ сожитіяхъ не совершалось ничего незаконнаго; затѣмъ, въ селѣ будетъ священнодѣйствовать тотъ, кого по-

[118]) Γεδεών, Ἔγγραφοι λίθοι καὶ κεράμια, 69—71.

желаютъ пригласить, съ вѣдома патріарха, мѣстные геронты, село пользуется прономіями патріаршихъ ставропигій, подлежитъ вѣдѣнію и управленію патріарховъ, а никто иной — клирикъ или мірянинъ, начальникъ или подчиненный, частное лицо, даже митрополитъ Деркона и Неохорія не имѣютъ права вторгаться въ это ставропигіальное село, требовать съ него много или мало, запрещать геронтаіерея или отлучать кого либо изъ жителей, во избѣжаніе церковнаго наказанія. Сигилліодная патріаршая и синодальная грамота и была передана патріаршему ставропигіальному селу св. Стефана [119]).

Но въ 1699 г. патріархъ Каллиникъ и священный синодъ опять присоединили село св. Стефана и агіасму Пресвятой Богородицы во Флоріи къ Дерконской митрополіи [120]).

Однако, 1-го февраля 1729 г. село св. Стефана составляло патріаршую экзархію и принадлежало протовестіарію патріархіи [121]).

Обращаясь къ Константинополю и ближайшимъ его окрестностямъ, любопытно отмѣтить и другія перемѣны въ составѣ епархіи вселенскаго патріарха, поскольку она ограничивалась этими именно предѣлами. Составъ ея въ послѣдующее время опредѣляется, прежде всего, спискомъ [κατάστιχον] приходовъ города, Галаты и селъ, который былъ утвержденъ въ 1648 г. патріархомъ Парѳеніемъ II. Въ этомъ каталогѣ поименованы слѣдующіе приходы Константинопольской архіепископіи: 1) приходъ патріарха, 2) приходъ св. Николая Ἁγίας, 3) приходъ св. Константина съ Велиградомъ и св. Николая, 4) приходъ Хрисалиѳины въ Ипсомаѳіи, 5) приходъ Богородицы, 6) приходъ Панагіи Вланка, 7) приходъ свв. Ѳеодоровъ во Вланкѣ, 8) приходъ св. Георгія въ Ипсомаѳіи, 9) приходъ св. Поликарпа, 10) приходъ св. Параскевы Хаскьоги, 11) приходъ Владычицы Салмаколонъ, 12) приходъ св. Георгія у воротъ Адріанопольскихъ, 13) приходъ Панагіи Арападжи, 14) приходъ Егрикапи Панагіи Суда [Σούδας], 15) приходъ св. Димитрія Канави, 16) приходъ Балина, 17) приходъ Топкапи св. Николая, 18) приходъ св. Николая Ахританонъ, 19) приходъ Панагіи Мухлія, 20) приходъ св. Георгія Потира, 21) приходъ Сармасиктія, 22) приходъ Пирга съ священникомъ Никоритомъ [μετὰ τοῦ παπᾶ Νικορήτου], 23) приходъ Фитили и

---

[119]) *И. И. Соколовъ*, Ἐπαρχιακὰ Ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως, № VI, стр. 13—15.
[120]) Подробности—въ очеркѣ объ этой епархіи.
[121]) Ἐκκλ. Ἀλήθεια, 1912, № 9, σ. 68.

Рамунти. Приходы *Галаты*: 24) приходъ св. Димитрія Татаула, 25) приходъ Панагіи Хрисопиги, 26) приходъ св. Георгія, 27) приходъ Богородицы Милостивой, 28) приходъ св. Николая [122]).

Затѣмъ, подобный же списокъ приходовъ, съ обозначеніемъ взносовъ отъ корпораціи мастеровъ веселъ для лодокъ [τῶν γερῶν κουρεκτζίδων], относится къ 13-му февраля 1683 года. Въ этомъ каталогѣ составъ Константинопольской архіепископіи былъ опредѣленъ слѣдующими приходами: 1) приходъ патріарха, 2) приходъ τῆς Ἁγίας—Святой, 3) приходъ внѣ Балата, 4) приходъ Фитили, 5) приходъ Пирга, 6) приходъ Рамунти, 7) приходъ Панагіи Махуліотиссы, 8) приходъ св. Георгія Потира, 9) приходъ Охридіанскій, 10) приходъ Балина, 11) приходъ Канави, 12) приходъ Егрикапи, 13) приходъ Арабатжи-мейнтаніу, 14) приходъ Владычицы небесъ, 15) приходъ св. Георгія у воротъ Адріанопольскихъ, 16) приходъ Сармасикія, 17) приходъ Топкани, 18) приходъ Екс-мармаронъ, 19) приходъ св. Георгія въ Ипсомаѳіяхъ, 20) приходъ Панагіи Хрисалиѳины, 21) [приходъ] св. Поликарпа, 22) [приходъ] св. Константина, св. Николая и Панагіи въ Велиградѣ, 23) [приходъ] свв. Ѳеодоровъ Вланка, 24) [приходъ] Надежды, 25) [приходъ] св. Николая Контоскали, 26) [приходъ] св. Киріаки, 27) [приходъ] св. Параскевы въ Хаскіой, 28) [приходъ] св. Димитрія Татаула, 29) приходъ Хрисопиги, 30) приходъ св. Георгія Галата, 31) приходъ (Богородицы) Милостивой, 32) приходъ св. Димитрія, 33) приходъ Панагіи Кафатіанской, 34) приходъ св. Іоанна Камена, 35) приходъ Христа Бостаніонъ, 36) приходъ Христа Распятаго [Κρεμαστοῦ], 37) приходъ св. Николая, 38) приходъ Бесиктасія, 39) [приходъ] Куручесме, 40) [приходъ] Ортакіой, 41) [приходъ] Мега-Ревма, 42) [приходъ] Терапья и 43) [приходъ] Буюкъ-дере [123]).

Извѣстенъ и еще одинъ списокъ „церквей Города и окрестностей", относящійся къ началу XVIII вѣка [124]) и располагающій ихъ въ

---

[122]) М. Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναὶ ἐξακριβούμεναι, σ. 21—32. К. 1900.

[123]) М. Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναί, σ. 22—25.

[124]) Издатель этого списка М. И. Гедеонъ говоритъ, что онъ „составленъ, конечно, *послѣ 1696 г.*" (Ἐκκλησίαι βυζαντιναὶ κτλ., σ. 27 σημ.) По нашему же мнѣнію, слѣдуетъ и еще дальше отодвинуть время происхожденія этого списка. Подъ № 31 здѣсь помѣщена церковь св. Іоанна „Хіосцевъ" въ Галатѣ. Но объ этой церкви извѣстно, что она до 1696 г. называлась храмомъ св. Іоанна „Камена" и въ началѣ указаннаго года сгорѣла. Ея возстановленіе относится къ 1699 г., при чемъ въ этомъ дѣлѣ большое участіе приняли уроженцы о. Хіоса, проживающіе въ Константинополѣ. Возстановленная церковь св. Іоанна и стала называться храмомъ Хіосцевъ (Γ. Γεωργιάδης, Ὁ ἐν Γαλατᾷ ἱερὸς ναὸς τοῦ ἁγ. Ἰωάννου τῶν Χίων, σ. 26—27. К.

такой послѣдовательности: 1) въ патріархіи, въ Диплофанаріи, церковь св. Георгія, 2) въ Пиргѣ св. Георгія, 3) метохъ (Святогробскій) св. Георгія, 4) въ Пармакапи св. Николая τῶν Ὡχρειδιανῶν, 5) въ Балата, посрединѣ, Панагіи Балина, 6) внѣ Кинига св. Іоанна синаитовъ, 7) въ приходѣ Канави св. Димитрія въ Ксилопортѣ, или Ἁγιαβασαριχάπι, 8) въ Егрикапіи Панагіи Суда, 9) въ Арабатжи-мегитани Панагіи, 10) въ Ентренекапи св. Георгія, 11) въ Сармасики св. Димитрія, 12) въ Салма-тобруки, ниже Ентренекапи, Панагія—Владычица небесъ, 13) въ Топкапи св. Николая, 14) въ Екс-мармара Панагіи Γοργοεπήκοος, 15) въ Караманіи св. Константина и Панагіи въ Велиградѣ, 16) въ Зейтунъ-махала Караманіи св. Поликарпа, 17) въ Ипсомаѳіи—Панагіи Хрисалиѳины, 18) св. Николая и 19) св. Георгія, 20) въ Вланкѣ свв. Ѳеодоровъ, 21) въ Контоскали Панагія Ἐλπίς (Надежда), 22) во Святой [εἰς τὴν Ἁγίαν] св. Николая, 23) въ Мухліи Панагіи Магуліотиссы, 24) св. Георгія въ Потира, 25) во Влахъ-сараѣ Панагіи, 26) была и малая церковь Панагіи Палеолога, 27) въ Хаскіой св. Параскевы; 28) въ *Галатѣ*: Христа τῶν Μποστανίων, 29) св. Николая, 30) Панагіи Кафатіанской и 31) св. Іоанна Хіосцевъ; 32) въ Татаулѣ св. Димитрія, 33) въ Бесиктаси Диплокіоніи—Успенія Богоматери, 34) въ Ортакіой св. Фоки, 35) въ Куручесме св. Димитрія, 36) въ Арнауткіой Μέγα Ρεῦμα—церковь Безплотныхъ, 37) въ Неохори св. Николая, 38) Богоматери и 39) св. Георгія святогробцевъ [125]).

Такимъ образомъ, наиболѣе полнымъ спискомъ является тотъ, который датированъ 13-мъ февраля 1683 года. Любопытно войти въ нѣкоторыя подробности его содержанія и сопоставленія съ другими списками [126]), въ связи съ немногими свѣдѣніями о состояніи константинопольскихъ приходовъ и въ XVIII в.

1898). Да и храмъ Богоматери Кафатіанской въ Галатѣ (№ 30) былъ возстановленъ послѣ пожара лишь въ сентябрѣ 1698 г. (Γεδεών Ἐκκλησίαι κτλ., σ. 79—80).

[125]) М. Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναί σ. 25—27.

[126]) Имѣемъ также въ виду списки *Смита*, посѣтившаго Константинополь въ 1669 г. (De graecae ecclesiae hodierno statu epistola, authore *Thoma Smitho*, p. 37—39. Trajecti ad Rhenum 1698) и *Дюканжа* отъ 1680 г. (Historia byzantina duplici commentario illustrata, p. II: Constantinopolis christiana, lib. IV, p. 113. Venetiis 1729), а равно—свѣдѣнія о константинопольскихъ храмахъ въ трудѣ архидіакона *Павла Алеппскаго* „Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в. (переводъ съ арабскаго *Г. Муркоса*, вып. I, стр. 14—40. М. 1896).—Патріархъ Макарій былъ въ Константинополѣ съ 20-го октября 1652 г. до 7-го января 1653 г. Ср. *S. Pétridès*, Églises grecques de Constantinople en 1652

Прежде всего, приходъ патріархіи съ храмомъ св. Георгія въ Диплофанарѣ является на первомъ мѣстѣ во всѣхъ каталогахъ, чего не было въ каталогѣ 1604 г. Въ послѣднемъ году, какъ видно изъ одной грамоты патріарха Рафаила, при храмѣ служили лишь два священника—великій протопопъ великой Христовой церкви Николай и ефимерій—іеромонахъ Софроній, которые и исполняли всѣ требы въ приходѣ. Въ составъ прихода входило свыше ста семействъ [127]). Любопытное описаніе патріаршаго храма находится въ извѣстномъ сочиненіи архидіакона Павла Алеппскаго. Предъ храмомъ былъ расположенъ дворъ, а съ сѣверной стороны рядъ построекъ, гдѣ жили патріаршіе секретари. Съ передней стороны примыкаетъ къ церкви обширная паперть, съ которой въ храмъ спускаются по лѣстницѣ. Церковь—по образцу всѣхъ соборныхъ храмовъ, съ тремя нефами, увѣнчанными каждый куполомъ. Она имѣетъ еще дверь, ведущую съ паперти на галлерею въ сѣверной части: здѣсь стоятъ женщины, для которыхъ устроена и наружная дверь, выходящая на улицу. Церковь имѣетъ три абсиды и очень обширна. Клиросныя мѣста идутъ двумя равными рядами, начинаясь отъ алтаря и достигая почти до главнаго входа. За ними находятся еще ряды стасидій, которыя расположены и вдоль стѣнъ. Тронъ патріарха находится среди стасидій, на правой сторонѣ; онъ очень высокъ, со ступенчатымъ восхожденіемъ и представляетъ замѣчательную, высокохудожественную работу. На противоположной сторонѣ находится такой же тронъ, но менѣе высокій, назначенный для патріарховъ-посѣтителей (восточныхъ). Иконостасъ также очень высокій; иконы въ царскихъ вратахъ, писанныя въ Москвѣ, имѣютъ большіе размѣры. Особенно изящна икона св. Георгія. Подсвѣчники высоки и великолѣпны. Поліелей или хоросъ—изъ желтой мѣди, кованой венеціанской работы и сходенъ съ тѣмъ, какой можно видѣть у Гроба Господня. Алтари обширны; въ глубинѣ, на сѣверной сторонѣ, есть дверь, ведущая въ библіотеку... На аркѣ южнаго алтаря написаны изображенія Авраама и Мельхиседека. Надъ жертвенникомъ два изображенія: св. Аѳанасія александрійскаго и Христа, стоящаго въ образѣ юноши надъ сѣнью; Его одежда разодрана, и Аѳанасій говоритъ: „Господи, кто растерзалъ ризы Твои“. Господь говоритъ: „Арій возсталъ на Меня“... Каѳедра или амвонъ находится на сѣверной сторонѣ, расположена очень высоко и подни-

(*Échos d'Orient*, 1900 (IV), p. 42—50). Авторъ исчисляетъ церкви Константинополя на основаніи труда Павла Алеппскаго.

[127]) Γεδεών, 40—41. См. также стр. 30—32 нашего очерка.

мается надъ тропомъ, назначеннымъ для патріарховъ-посѣтителей. Въ углу церкви, направо отъ входа, желѣзною рѣшеткой ограждено мѣсто, гдѣ находятся мощи святыхъ—царицы Ѳеофано, Соломоніи, матери Маккавеевъ, и мученицы Евфиміи. Здѣсь же можно видѣть половину столба Бичеванія. Мѣста для митрополитовъ расположены по лѣвую сторону отъ патріаршаго трона до церковныхъ дверей, а по другую его сторону становятся клиръ и пѣвчіе почти до дверей алтаря; сѣверная же сторона церкви предназначена священникамъ и діаконамъ. Палаты и диванъ патріарха построены на возвышенности, внѣ церковной ограды; отсюда открывается видъ на Галату, Скутари, Мраморное море и прочее. У перваго этажа есть потайная дверь, ведущая въ монастырь Воскресенія [128]).

Приходъ Святой (ἡ Ἁγία, Агья-каписи) съ храмомъ св. Николая находился недалеко отъ храма Св. Софіи [129]), близъ Золотого Рога, внѣ стѣнъ, и впослѣдствіи сталъ называться приходомъ Джубали (Джували)-каписи. Въ XVI в. храмъ былъ невеликъ по своему плану, но хорошо украшенъ. Коробейникову онъ не былъ извѣстенъ, но Патераки его отмѣтилъ, какъ онъ указанъ и въ трехъ представленныхъ спискахъ. Въ XVIII в. храмъ св. Николая Дживали принадлежалъ къ болѣе состоятельнымъ по матеріальнымъ своимъ средствамъ. Приходъ существуетъ и въ настоящее время [130]).

Приходъ „внѣ Балата“ (ἔξω τοῦ Μπαλατᾶ), т. е. Балатскихъ воротъ, былъ расположенъ въ мѣстности Кинигу. Въ 1640 г. приходская церковь Іоанна Предтечи, извѣстная и Коробейникову (№ 12), сгорѣла, а затѣмъ эту мѣстность пріобрѣли монахи Синайскаго монастыря, которые въ 1686 г. построили здѣсь новый храмъ, при матеріальномъ содѣйствіи русскаго посла въ Константинополѣ Никиты Алексѣева и на пожертвованія другихъ лицъ. Въ октябрѣ 1686 г. вселенскій патріархъ Діонисій и священный синодъ издали сигилліодную утвердительную грамоту о томъ, что храмъ св. Іоанна Предтечи въ мѣстности Кинигу, внѣ воротъ Балата, долженъ составлять метохъ Синайскаго монастыря и находиться на одинаковомъ съ другими его метохами положеніи [131]). Съ того времени и донынѣ онъ находится въ

---

[128]) *Путешествіе* антіохійскаго патріарха Макарія, I, 18—20; *Échos d'Orient*, 1900, 44—45.—Умѣстно здѣсь отмѣтить, что другіе источники не говорятъ о монастырѣ Воскресенія близъ патріархіи на Фанарѣ. Вѣроятно, архидіаконъ Павелъ разумѣлъ здѣсь храмъ св. Георгія у Башни, разрушенный въ XVIII в.

[129]) *Th. Smith*, 37.

[130]) Σκ. Βυζάντιος, I, 550; Σιδερίδης, 39—40; Γεδεών, 38.

[131]) Σκ. Βυζάντιος, I, 180; Γεδεών, 43—55.

вѣдѣніи монастыря Богошественной горы Синая. Въ зависимости отъ прошлой исторической судьбы храмъ св. Іоанна Предтечи не поименованъ въ спискѣ приходовъ 1648 г., а въ каталогѣ начала XVIII в. онъ указанъ, какъ храмъ св. Іоанна „синаитовъ внѣ Кинигу“ (№ 6).

Приходъ Фитили также былъ извѣстенъ Коробейникову (№ 13). Мѣстный храмъ былъ посвященъ св. Георгію. Въ 1648 г. этотъ приходъ былъ такъ невеликъ, что былъ объединенъ съ другимъ сосѣднимъ—Рамунти, но въ 1683 г. оба прихода были раздѣлены. Однако, каталогъ начала XVIII в. не знаетъ ни того, ни другого прихода.

Приходъ Пирга, указанный во всѣхъ трехъ спискахъ, а также и Коробейниковымъ, и имѣвшій храмъ въ честь св. Георгія близъ второй стѣны Фанара, у башни (ad Turrim), существовалъ до средины XVIII в., когда былъ разрушенъ [132]). По мнѣнію М. И. Гедеона, храмъ былъ расположенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ самое недавнее время находился домъ Костаки Θомаида [133]).

Приходъ Богоматери Μαχουλιώτισσα или Μαγουλιώτισσα, иначе „Мухлія“ или „въ Мухліи“, извѣстный и по прежнимъ спискамъ, поименованъ во всѣхъ каталогахъ XVII в., равно и въ каталогѣ XVIII в. Иногда этотъ храмъ назывался и византійскимъ своимъ именемъ Παναγιώτισσα. Онъ неизмѣнно существовалъ и въ послѣдующее время [134]).

Приходъ св. Георгія Потира, отмѣченный Коробейниковымъ, сохранилъ свою самостоятельность во всѣхъ трехъ спискахъ XVII в. Храмъ получилъ свое названіе отъ имени великаго логоѳета патріархіи Георгія Потира, семейству котораго онъ принадлежалъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. [135]).

Приходъ св. Николая Ὠχρειδιανῶν или Ἀχρειτανῶν находился въ мѣстности Пармакапи и извѣстенъ по всѣмъ пяти каталогамъ. Нынѣ на мѣстѣ древняго храма св. Николая Ἀχριτανῶν построенъ храмъ Архистратига Михаила, а приходъ называется Балата.

Приходъ Балина съ храмомъ Успенія Богоматери былъ расположенъ внутри мѣстности Балата (εἰς τὸν Μπαλατᾶν μέσα), въ отличіе отъ метоха синаитовъ внѣ Балата (ἔξω τοῦ Μπαλατᾶ). Приходъ, отмѣченный во всѣхъ каталогахъ, существуетъ и въ настоящее время [136]).

---

[132]) Ἀ. Κομνηὸς Ὑψηλάντης, 681; *Th. Smith*, 38; Σιδερίδης, 12, 23.
[133]) Гедеών, 16.
[134]) Гедеών, 57—58, 138; Σιδερίδης, 37.
[135]) Гедеών, 140.
[136]) Σκ. Βυζάντιος, I, 578.

Приходъ Канави съ храмомъ св. Димитрія въ Ксилопортѣ, или Агіовасарикапи (Agiorassari) [137]), извѣстный и изъ прежнихъ списковъ, былъ въ концѣ XVI в. обремененъ большими долгами и, по требованію жестокихъ кредиторовъ, назначенъ къ продажѣ. Мѣстоблюститель вселенской патріархіи Мелетій Пига, патріархъ александрійскій, купилъ его въ 1597 г. и обратилъ въ патріархію. Въ 1601 г. здѣсь былъ образованъ особый приходъ, существующій съ именемъ Ксилопорты (Δόντζας) и до настоящаго времени. Въ 1728 г. храмъ св. Димитрія сгорѣлъ и въ 1730 г. вновь построенъ.

Приходъ Егрикапи имѣлъ храмъ Богородицы Суда, извѣстный и Коробейникову (№ 21). По мнѣнію М. И. Гедеона, нынѣшній храмъ прихода Егри-капу никакъ нельзя отожествлять съ церковью Богородицы Кира, но онъ возникъ на мѣстѣ византійскаго храма св. Никиты. Въ XVIII в. около храма Богородицы въ Судѣ были построены дома для душевно-больныхъ, которые и получали исцѣленіе отъ чудотворной иконы Богоматери, когда прибѣгали къ ея помощи съ вѣрою и благочестіемъ. Агіасма св. Никиты и нынѣ существуетъ недалеко отъ этого храма [138]).

Приходъ Богоматери въ мѣстности Ἀραμπατζῆ или Ἀραγπατζῆ — μεϊντανίου (= μεγιτάνι) не былъ извѣстенъ ни Коробейникову, ни Патераки, но въ трехъ спискахъ XVII—XVIII в. онъ былъ отмѣченъ. Значитъ, его возникновеніе состоялось послѣ 1604 г. Быть можетъ, этотъ именно храмъ Дюканжъ отождествлялъ съ церковью Богоматери у Адріанопольскихъ воротъ [139]). И Smith отмѣтилъ, что храмъ находился „in foro Arabge dicto“ [140]). Храмъ былъ очень бѣденъ [141]). Онъ существовалъ и въ 1816 г. [142]).

Приходъ Владычицы небесъ, отмѣченный во всѣхъ трехъ спискахъ, находился въ мѣстности Салма-томбруки, или Салмаколонъ, ниже Ендренекапи, гдѣ онъ существуетъ и нынѣ.

Церковь св. Георгія у Адріанопольскихъ воротъ, въ мѣстности Ендренекапи (Ἐδιρνὲ-καπού) или Харисія, была построена въ 1568 г. и первоначально составляла монастырскій храмъ, а потомъ обращена

---

[137]) *Ducange*, Constantinopolis christiana, l. IV, p. 113 A.
[138]) Γεδεών, 58—60, 141.
[139]) *Ducange*, op. cit., l. IV, p. 113.
[140]) Epistola etc., 38.
[141]) Γεδεών, 34.
[142]) Σάθας, M. B., Γ', ρη'.

въ приходскую церковь, какъ свидѣтельствуетъ патріархъ Константій II [143]).

Въ приходѣ Сармасикія храмъ былъ посвященъ св. Димитрію. Онъ не былъ извѣстенъ ни Коробейникову, ни Патераки, вѣроятно, потому, что еще не былъ возстановленъ послѣ бывшаго въ этой мѣстности пожара [144]). Въ XVII и XVIII в. храмъ существовалъ неизмѣнно [145]).

Въ приходѣ Топкапи храмъ былъ посвященъ святителю Николаю, какъ это было отмѣчено и Патераки, равно и въ остальныхъ спискахъ XVII—XVIII в.

Приходъ Екс-мармаронъ (или Ἔξω κιονίου ναὸς) съ храмомъ Богородицы τῆς Γοργοεπηκόου извѣстенъ всѣмъ отмѣченнымъ спискамъ. Онъ возникъ, по мнѣнію М. И. Гедеона, на мѣстѣ византійскаго храма Богородицы Кира (τῶν Κύρου или τοῦ Κύρου) [146]), но не въ XVII в., какъ предполагаетъ этотъ греческій ученый, а въ XVI, такъ какъ храмъ „Богородицы Екси-мармара Горгопикосъ“ былъ извѣстенъ Коробейникову. Церковь Богоматери „ad sex Marmara“ указалъ и Дюканжъ [147]).

Приходъ св. Георгія въ Ипсомаѳіяхъ также извѣстенъ отмѣченнымъ спискамъ XVI и XVII в., равно и Smith'у („ad portam Ψαμαθίαν“). Въ серединѣ XVII в. церковь св. Георгія была „съ каменными куполами и древнимъ помостомъ“. Въ ней находились образъ св. Георгія изъ цвѣтной мозаики по золоту, весьма древній и „изумительнаго художества“, и мощи св. Анастасіи Фармаколитріи; при храмѣ была и аγіасма. „Изъ всѣхъ церквей Константинополя, включая и патріаршую церковь, — писалъ Павелъ Алеппскій, — нѣтъ ни одной столь древней изъ временъ христіанскихъ императоровъ, какъ церковь (св. Георгія) въ Махалле-Караманъ“, т. е. въ Ипсомаѳіяхъ или Псаматіи [148]). Мѣстный храмъ нынѣ обыкновенно называется ὁ Κυπαρισσᾶς [149]).

Другой храмъ въ Ипсомаѳіяхъ — въ честь Богоматери Хрисалиѳины, расположенный на площади у Пропонтиды [150]), былъ извѣстенъ

---

[143]) Κωνσταντινιὰς παλαιὰ καὶ νεωτέρα, ἤτοι περιγραφὴ Κωνσταντινουπόλεως, σ. 143. К. 1844.

[144]) Σιδερίδης, 34.

[145]) *Th. Smith*, 37.

[146]) Ἐκκλησίαι βυζαντιναὶ ἐξακριβούμεναι, κυρίως ἡ Θεοτόκος τῶν Κύρου, σ. 120—136. К. 1900.

[147]) Constantinopolis christiana, IV, 113 A.

[148]) „Путешествіе“ и пр., стр. 32.

[149]) Σιδερίδης, 46—47.

[150]) У *Smith*'а храмъ названъ „Παναγίας Χρυσαλειφεινῆς (sic) (Epistola, p. 37).

еще въ 1566 г., при патріархѣ Митрофанѣ, который особою грамотою утвердилъ пожертвованіе двухъ домовъ въ пользу этого храма, сдѣланное Тріантафиллиною, дочерью хаджи Димитрія [151]). При храмѣ находилась агіасма Вознесенія, поэтому храмъ иногда назывался и этимъ именемъ. Храмъ сгорѣлъ въ 1782 г. и былъ возстановленъ патріархомъ Константіемъ I въ 1832 г. въ честь Вознесенія Господня [152]).

Приходъ св. Поликарпа въ Зейтунъ-махала, въ мѣстности Караманіи, въ предѣлахъ Ипсомаѳій, указанъ во всѣхъ отмѣченныхъ спискахъ XVI—XVIII в., равно у Дюканжа и Смита, которые назвали мѣстный храмъ посвященнымъ св. Карпу [153]), быть можетъ, въ силу того, что въ византійскую эпоху близъ Еленіанъ, въ Ипсомаѳіяхъ, находился храмъ свв. мучениковъ Карпа и Папила [154]). До конца XVIII в. храмъ былъ извѣстенъ съ именемъ св. Поликарпа. Въ 1782 г. онъ сгорѣлъ и вновь былъ построенъ патріархомъ Константіемъ I въ 1833 г., при чемъ былъ посвященъ св. Минѣ, агіасма котораго, находящаяся при храмѣ, всегда привлекала многочисленныхъ богомольцевъ [155]).

Въ приходѣ Велиграда въ каталогѣ 1683 г. указаны три храма — св. Константина, св. Николая и Богоматери, въ каталогѣ 1648 г. — два, именно св. Константина и св. Николая, а въ каталогѣ начала XVIII в. также два, именно св. Константина (въ Караманіи) и Богоматери. Въ предшествующихъ же спискахъ съ отчетливостію выступаютъ только храмы Богоматери, да Константина и Елены „Караманъ-магаледа“ (у Коробейникова) или св. Константина въ Караманіи (у Патераки), равно и въ послѣдующихъ (у Smith'а — св. Константина въ Караманіи и Богоматери въ Бѣлградѣ, у Ducange'а — Богоматери du Baigle и св. Константина de Caramanio). Значитъ, приходъ Велиграда въ срединѣ XVII в. обогатился еще однимъ храмомъ—св. Николая, который, повидимому, былъ меньше двухъ другихъ и поэтому въ позднѣйшихъ спискахъ XVII в. не отмѣчается. Что касается храма св. Константина въ Караманіи (нынѣ—въ Ипсомаѳіяхъ), то о древности его свидѣтельствуетъ грамота патріарха Митрофана III отъ 1569 г., обращенная къ іереямъ этого храма и

---

[151]) Γεδεών, 75, 139.

[152]) Σιδερίδης, 50—51.

[153]) *Ducange*, ibid., 113 A; *Smith*, 37.

[154]) *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія церкви и пр., стр. 8.—*Византійскій Временникъ*, 1901 (VIII), стр. 287 (отзывъ А. И. Пападопуло-Керамевса о книгѣ М. И. Гедеона).

[155]) Γεδεών, 72—74, 141; Σιδερίδης, 53—54.

предписавшая неизмѣнно соблюдать древній обычай, который сохранился отъ взятія Константинополя и до послѣдняго времени относительно мѣста іереевъ въ различныхъ собраніяхъ и при священнослуженіи; именно, молодые іереи, хотя бы имѣли оффикіи, не должны были, согласно этому обычаю, преимуществовать предъ старцами и ранѣе назначенными іереями, хотя бы послѣдніе не принадлежали къ оффикіаламъ. Въ приходѣ было много грековъ, говорившихъ потурецки, поэтому даже въ началѣ XIX вѣка патріархія присылала сюда грамоты на турецкомъ языкѣ, но написанныя греческими литерами. Эта особенность унаслѣдована отъ предковъ, которыхъ еще Магометъ II переселилъ сюда изъ Караманіи. Населеніе прихода было довольно зажиточно [156]). Нынѣ въ приходѣ Велиграда церковь устроена въ честь Успенія Богоматери. Что же касается храма въ Ипсомаѳіяхъ, то онъ посвященъ свв. Константину и Еленѣ, и поэтому и приходъ носитъ наименованіе св. Константина. Другой храмъ въ Ипсомаѳіяхъ посвященъ угоднику Божію Николаю и находится въ одноименномъ приходѣ. Объ этомъ храмѣ говорятъ Коробейниковъ и Патераки, а равно о немъ упоминается и въ каталогѣ начала XVIII вѣка.

Приходъ свв. Ѳеодора Стратилата и Ѳеодора Тирона, извѣстный по всѣмъ спискамъ, остался неизвѣстенъ Smith'у и Ducange'у. Нынѣ храмъ свв. Ѳеодоровъ находится въ приходѣ Вланка.

Приходъ Богоматери Надежды въ Контоскали извѣстенъ всѣмъ спискамъ, кромѣ каталога 1648 г. Нѣтъ о немъ указанія и у Smith'а, который отмѣтилъ, что „семь церквей въ Контоскаліи“ погибли во время бывшаго 12 лѣтъ тому назадъ пожара [157]). Въ Контоскали былъ и другой храмъ — св. Николая, который не отмѣченъ въ спискахъ 1648 г. и начала XVIII в., но былъ извѣстенъ Коробейникову и Патераки. Въ Контоскали, наконецъ, существовалъ и храмъ св. Киріаки, также извѣстный Коробейникову и Патераки, но не отмѣченный въ спискахъ 1648 г. и начала XVIII в. Нѣтъ его и въ спискѣ Дюканжа. Въ свою очередь, Павелъ Алепскій указалъ въ Кум-капу (Кондоскали) церкви св. Іоанна Крестителя, св. Николая, св. Ки-

---

[156]) Γεδεών, 74, 138—139; Σιδερίδης, 48—49.

[157]) Пожаръ былъ въ апрѣлѣ 1660 г. и продолжался три дня. Въ Контоскаліи отъ этого пожара погибли не семь, какъ говоритъ *Smith*, а четыре большія церкви— Надежды, св. Николая, св. Іоанна и св. Киріаки, да во Вланкѣ три—Богоматери, св. Николая и свв. Ѳеодоровъ (Γεδεών, 70). Однако, къ 1683 году нѣкоторые изъ этихъ храмовъ были возстановлены.

ріаки и Богоматери и отмѣтилъ, что „во всѣхъ этихъ церквахъ были новые поліелеи и колокола [σύμβολα]“.

Изъ церквей въ окрестностяхъ Города и въ селахъ списки называютъ, прежде всего, храмъ св. Параскевы въ Хаскіой, извѣстный и изъ предшествующихъ списковъ. Храмъ тожественъ съ церковью св. Параскевы въ Ареовиндѣ [158]). Въ 1752 г. храмъ св. Параскевы былъ возстановленъ на иждивеніи унгровлахійскаго господаря Константина Бранкована.

Въ Татаулахъ или Татавлахъ существовалъ храмъ св. Димитрія, отмѣченный въ трехъ спискахъ и извѣстный еще Патераки. Время основанія этого храма не опредѣлено и въ одномъ спеціальномъ изслѣдованіи о Татавлахъ—по недостатку точныхъ данныхъ [159]). Полное возстановленіе его относится къ 1726 году.

Приходъ Богоматери Хрисопиги, въ честь Благовѣщенія, находился въ Галатѣ, какъ это было отмѣчено еще Коробейниковымъ и Патераки. Въ 1660 г. церковь сгорѣла, но вскорѣ была возстановлена. Въ самомъ концѣ XVII в. іерусалимскій патріархъ Досиѳей купилъ въ пользу Гроба Господня церковь Хрисопиги, вмѣстѣ съ келліями, дворомъ, зданіями и стѣной, заплативъ за все 3.970 гросіевъ [160]). По этой, вѣроятно, причинѣ церковь и не упомянута въ спискѣ начала XVIII в., равно о ней не говорятъ Смитъ и Дюканжъ. Эта церковь была великолѣпна по живописи и имѣла два большихъ подсвѣчника изъ желтой мѣди венеціанской работы (Павелъ Алепскій).

Церковь въ приходѣ св. Георгія въ Галатѣ была извѣстна составителямъ списковъ 1593—1683 годовъ, но не упомянута въ позднѣйшихъ каталогахъ: въ 1660 г. церковь сгорѣла и въ 1661 г. возстановлена, но вскорѣ же была разрушена по распоряженію великаго визиря Ахмеда паши, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими храмами Города и Галаты, при чемъ мѣстности, на которыхъ они были расположены, были куплены іудеями и мусульманами [161]). Впослѣдствіи не было даже извѣстно и мѣстоположеніе этой церкви [162]).

Храмъ прихода Богородицы Милостивой въ Галатѣ, извѣстный изъ

---

[158]) Γεδεών, 76—77.

[159]) Μελισσηνὸς Χριστοδούλου, ἐπίσκοπος Παμφίλου, Τα Ταταῦλα, ἤτοι ἱστορία τῶν Ταταούλων, σ. 54—56. К. 1914.

[160]) Γεδεών, 78, 82—84; Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Ἀνάλεκτα, I, 281.

[161]) Ἀ. Π. Κεραμεύς, Ἀνάλεκτα, I, 281.

[162]) Ἀ. Π. Κεραμεύς, Περὶ τινῶν ἐκκλησιῶν ἐν Γαλατᾷ Κ-πόλεως (Ἡμερολόγιον τῆς Ἀνατολῆς, 1883, σ. 237.

прежнихъ каталоговъ, не указанъ лишь въ спискѣ начала XVIII в., такъ какъ судьба этого храма была тожественна съ судьбою церкви св. Георгія: въ 1660 г. храмъ сгорѣлъ, былъ потомъ возстановленъ, а въ концѣ XVII в. снова разоренъ по распоряженію великаго визиря. Павелъ Алепскій говоритъ, что церковь была во имя Богоматери Милостивой и св. Іоанна Богослова и имѣла три большія иконы, изображавшія Откровеніе св. Іоанна.

Храмъ въ приходѣ св. Димитрія Θессалоникскаго въ Галатѣ былъ извѣстенъ Коробейникову и Патераки, не отмѣченъ въ спискѣ 1648 г. и вновь выступаетъ въ спискахъ Смита и Дюканжа, такъ какъ онъ лишь въ концѣ XVII в. былъ возстановленъ послѣ пожара. Однако, въ списокъ начала XVIII в. храмъ опять не былъ внесенъ, такъ какъ онъ еще разъ сгорѣлъ во время пожара 25-го апрѣля 1696 г. Въ послѣдующее время онъ совсѣмъ не былъ возстановленъ. Нынѣ неизвѣстно и его мѣстоположеніе. По сообщенію Павла Алепскаго, въ этомъ храмѣ по стѣнѣ были изображенія сотворенія міра на текстъ псалма: „Хвалите Господа съ небесъ“...

Храмъ въ приходѣ Богородицы Кафатіанской въ Галатѣ, въ честь Успенія, не указанъ только въ каталогѣ 1648 г. Его возстановленіе послѣ пожара 1696 г. относится къ 1698 г. и состоялось при матеріальномъ содѣйствіи молдавскаго господаря Николая Александра Маврокордата [163]). Въ 1734 г. храмъ былъ капитально обновленъ. Въ 1771 г. сгорѣли ограда и дворъ при храмѣ, которые вскорѣ и были возстановлены.

Приходъ св. Іоанна Камена указанъ въ спискахъ Коробейникова (№ 38) и Патераки (№ 52), равно и Смита [164]) и Дюканжа [165]), но въ каталогѣ 1648 г. не отмѣченъ. Въ 1696 г. храмъ сгорѣлъ и былъ возстановленъ въ 1699 г. при участіи жившихъ въ Галатѣ выходцевъ съ о. Хіоса, часто посѣщавшихъ прежній храмъ Камена. Храмъ былъ посвященъ Усѣкновенію главы св. Іоанна Предтечи и сталъ называться храмомъ Хіосцевъ (τῶν Χίων). Съ такимъ именемъ онъ указанъ и въ спискѣ начала XVIII в. Въ 1731 г. храмъ вторично сгорѣлъ и вновь былъ построенъ въ 1734 г. Въ 1771 г. храмъ Хіосцевъ сгорѣлъ въ третій разъ и былъ возстановленъ въ 1773 г. Въ

---

[163]) Γεδεών, 79—82; А. П. Κεράμεύς (Ἡμερολόγιον τῆς Ἀνατολῆς 1883, с. 239—240).

[164]) Названъ: ἁγίου Ἰωάννου.

[165]) „S. Ioannis combusti Καμένος“.

послѣдующее время вплоть до конца XIX в. храмъ неоднократно ремонтировался и украшался [166]).

Приходъ съ храмомъ Преображенія Господня или Христа Бостаніонъ въ Галатѣ извѣстенъ по всѣмъ спискамъ, кромѣ каталога 1648 г. И этотъ храмъ сгорѣлъ 25-го апрѣля 1696 г. и вскорѣ былъ возстановленъ. Къ 1760 г. относится другое полное его возстановленіе. Храмъ нѣсколько пострадалъ и во время пожара 1771 года [167]).

Приходъ Христа Κρεμαστοῦ не указанъ лишь въ каталогахъ 1648 г. и начала XVIII в., въ послѣднемъ—потому, что онъ сгорѣлъ во время пожара 1696 г. и не былъ совсѣмъ возстановленъ въ послѣдующее время.

Приходъ св. Николая въ Галатѣ извѣстенъ по всѣмъ спискамъ. Храмъ сильно пострадалъ отъ пожаровъ 1660 и 1696 г. и немного отъ пожара 1771 года, когда онъ и былъ возстановленъ въ настоящемъ своемъ планѣ.

Приходъ Мпесиктаси (Βεσίκτας), указанный въ спискѣ 1683 г., отмѣченъ и въ каталогѣ начала XVIII в. съ добавленіемъ — Диплокіоніонъ, при чемъ мѣстный храмъ поименованъ въ честь Успенія Богоматери. Приходъ „Диплокіоніонъ“ указанъ и Патераки, который говоритъ, что мѣстный храмъ былъ посвященъ св. Николаю. Но послѣдній храмъ въ срединѣ XVII в. сгорѣлъ и на его мѣстѣ въ концѣ того же вѣка былъ построенъ и нынѣ существующій храмъ Успенія. Въ 1730 г. онъ былъ капитально отремонтированъ. Въ Диплокіоніи есть и другой храмъ въ честь Богоматери, называемый Παλαιὸν Μπάνιον.

Въ Куручесме (Ксирокрини) былъ храмъ св. Димитрія, извѣстный только изъ двухъ позднѣйшихъ списковъ XVII в.

Въ Ортакіой (Месахоріонъ) храмъ былъ посвященъ св. Фокѣ, какъ отмѣтилъ и Патераки, наряду со списками второй половины XVII в., гдѣ выступаетъ и названіе села или пригородной мѣстности столицы.

„Мѣстность Безплотныхъ“, отмѣченная у Патераки, названа въ каталогѣ 1683 г. Мега-Ревма, а въ позднѣйшемъ еще и „Арнауткіой“, съ церковью Безплотныхъ Силъ, возстановленною въ 1677 г. Мануидомъ изъ Касторіи. Изъ исторіи этого прихода извѣстенъ слѣдующій

---

[166]) Γ. Γεωργιάδης, Ὁ ἐν Γαλατᾷ ἱερὸς ναὸς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τῶν Χίων, σ. 21—113. К. 1898.—О храмахъ Богоматери, св. Іоанна Крестителя и св. Николая въ Галатѣ Павелъ Алеппскій говоритъ, что всѣ они были построены изъ дерева, украшены хоросами и золотыми надписями внутри и на наружныхъ стѣнахъ (стр. 28).

[167]) Γεωργιάδης, 76.

любопытный фактъ. 3-го мая 1772 г. патріархъ Θеодосій издалъ грамоту, въ силу которой графъ (κόμσος) Іоаннъ Россетъ получилъ въ экзархію агіасму пророка Иліи на Босфорѣ, въ предѣлахъ прихода Великаго Потока, а грамотою отъ 5-го іюля 1772 г. патріархъ объявилъ мѣстнымъ жителямъ, что экзархія агіасмы пророка Иліи пожалована графу Іоанну Россету, и никто не долженъ противиться ему въ сборѣ дохода. Но вскорѣ тотъ же патріархъ пожаловалъ экзархію агіасмы пр. Иліи въ пользу панкарія (свѣчного ящика) церкви Великаго Потока. Въ 1782 г. патріархъ Гавріилъ, особою грамотою подтвердилъ пожалованіе патріаршей экзархіи агіасмы пр. Иліи панкарію церкви Великаго Потока [168]).

Въ спискѣ 1683 г. отмѣчены и села Терапья и Буюкъ-дере, безъ наименованія приходскихъ храмовъ, при чемъ Патераки, также указавшій объ эти мѣстности, отмѣтилъ, что церковь второго села была посвящена св. Параскевѣ. Павелъ же Алеппскій сообщилъ, что въ первомъ селѣ было 120 домовъ христіанъ, а мѣстный храмъ былъ устроенъ во имя св. Георгія [169]). Но de jure оба эти села еще съ 1655 г. были подчинены Дерконской митрополіи, въ силу особаго патріаршаго и синодальнаго опредѣленія.

Списокъ начала XVIII в. отмѣтилъ и село Неохори, извѣстное только Патераки, причемъ послѣдній назвалъ лишь одинъ мѣстный храмъ—св. Георгія [170]), а въ первомъ спискѣ названы церкви—св. Николая, Богородицы и Святогробскій метохъ св. Георгія. Въ послѣдующее время въ Неохоріи сохранились два прихода—св. Николая и Богоматери.

А затѣмъ, въ спискѣ въ началѣ XVIII в. имѣются и другія дополненія. Такъ, здѣсь названы—метохъ св. Георгія на Фанарѣ, принадлежащій святогробцамъ, извѣстный, впрочемъ, какъ Коробейникову, у котораго онъ носитъ наименованіе „Катакузину-магаледа“ [171]), такъ и Патераки, у котораго онъ выступаетъ съ именемъ св. Георгія Ῥοδίτης [172]), и Панагія Влахъ-серая, служившая раньше патріархіей, извѣстная Смиту („τῆς Παναγίας prope aedis Principis“) и Дюканжу

---

[168]) Γεδεών, 94, 95. 97.

[169]) „*Путешествіе*“ и пр., стр. 34.

[170]) Павелъ Алеппскій говоритъ, что храмъ этотъ былъ во имя святыхъ Георгія и Саввы („*Путешествіе*“, стр. 33).

[171]) Ср. Γεδεών, 141.

[172]) У *Смита* „Τὸ μετοχίον τοῦ ἁγίου Τάφου, sacellum Sancti Sepulchri“ (p. 38) у *Дюканжа*—„S. Georgii Hierosolymitani“ (p. 113 A).

[„Deiparae in Saraio Walachiae“]. И далѣе,—„была (ἦτον),—говоритъ каталогъ начала XVIII в., — и малая церковь Панагіи Палеолога“ (№ 26). Эта церковь отмѣчается у Павла Алепскаго [173]) и у Смита [„τῆς Παναγίας, B. Virginis, quae ob distinctionem ἡ μικρὰ dicta prope Patriarchium“). Она находилась между Фанаромъ и Балата [174]). То обстоятельство, что эта „малая“ Панагія не была отмѣчена въ спискахъ Коробейникова, Патераки и другихъ, можетъ объясняться незначительными размѣрами храма и его разореніемъ отъ неоднократно происходившихъ въ городѣ пожаровъ.

Любопытно также отмѣтить, что у Смита указана церковь св. Никиты „proge aedis principis Walachiae“. Здѣсь нужно разумѣть и нынѣ существующую аγіасму св. Никиты недалеко отъ храма Богородицы Егрикапи, гдѣ еще въ византійскую эпоху находился храмъ св. Никиты [175]).

Такимъ образомъ, въ спискахъ константинопольскихъ церквей и приходовъ наблюдается различіе, свидѣтельствующее о несомнѣнныхъ въ этомъ отношеніи перемѣнахъ въ составѣ Константинопольской архіепископіи даже въ періодъ одного столѣтія, объ исчезновеніи однихъ храмовъ и о возстановленіи другихъ, иногда на новомъ мѣстѣ и съ инымъ посвященіемъ. Большія перемѣны въ составѣ церквей Константинопольской архіепископіи зависѣли отъ пожаровъ, нерѣдко истреблявшихъ цѣлые кварталы въ столицѣ и приносившихъ громадныя бѣдствія беззащитнымъ христіанамъ. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей сообщаетъ, что въ августѣ 1640 г. произошелъ пожаръ въ Балата и Фанарѣ, который истребилъ метохъ Св. Гроба и девять другихъ церквей [176]). Другой большой пожаръ, по сообщенію патріарха Досиѳея, произошелъ въ Галатѣ въ апрѣлѣ 1660 г. и совершенно уничтожилъ мѣстныя церкви Хрисопиги, св. Георгія и Богородицы Милостивой. Въ томъ же году, по разсказу патріарха, былъ пожаръ и въ Стамбулѣ, который начался у Золотого Рога, дошелъ до Ипсомаѳіи и истребилъ семь церквей въ Контоскали—Надежды, св. Іоанна, св. Киріаки, свв. Ѳеодоровъ, св. Николая и другія. Современный ве-

---

[173]) *„Путешествіе“* и пр., стр. 29.

[174]) Γεδεών, 17; ср. Σιδερίδης, 51.

[175]) Γεδεών, 38—40, 41.

[176]) Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριχευσάντων, 1174. Ἐν Βουκουρεστίῳ 1715.—По сообщенію патріарха Досиѳея, въ 1637 г. Байрамъ-паша обратилъ въ мечеть церковь Предтечи внутри Адріанопольскихъ воротъ, гдѣ прежде былъ женскій монастырь (Ibid.).

ликій визирь Кьюпрули-Мехмедъ-паша далъ христіанамъ разрѣшеніе на возстановленіе храмовъ. Но въ октябрѣ 1661 г. этотъ визирь скончался въ Адріанополѣ, и должность великаго визиря получилъ сынъ его Ахмедъ-паша. Послѣдній находился во враждѣ съ главнымъ архитекторомъ столицы и, не имѣя возможности умертвить его, сталъ преслѣдовать многихъ проэстосовъ изъ среды православныхъ и заключилъ ихъ въ тюрьму, а потомъ внушилъ имъ мысль сдѣлать формальное заявленіе, что архитекторъ по собственной волѣ разрѣшилъ имъ построить церкви, на мѣстѣ истребленныхъ пожаромъ, и они воздвигли ихъ. Послѣ же этого великій визирь доложилъ султану Магомету IV (1648—1687 г.), что архитекторъ безъ его царскаго опредѣленія сдѣлалъ распоряженіе, и христіане построили много церквей вопреки закону, а вслѣдъ затѣмъ визирь освободилъ христіанъ изъ тюрьмы и приказалъ убить главнаго архитектора столицы. Одновременно онъ и распорядился разрушить до основанія тѣ церкви, которыя были вновь построены христіанами въ Городѣ и Галатѣ; мѣста ихъ были проданы съ торговъ и поступили во владѣніе евреевъ и мусульманъ, которые тамъ и поселились; сохранились только церковь Богоматери Надежды, которая была построена позже другихъ храмовъ, и Хрисопиги, которую патріархъ Досиѳей купилъ въ пользу Гроба Господня. По распоряженію визиря, былъ повѣшенъ и христіанинъ Христодулъ Пампуки, родомъ изъ Клокины (близъ Калавритъ въ Морећ), обвиненный въ соучастіи съ главнымъ архитекторомъ въ постройкѣ церквей безъ распоряженія султана. Да и при султанѣ Ибрагимѣ (1640—1648 г.),— продолжаетъ свой разсказъ патріархъ Досиѳей,—сгорѣли церкви въ Контоскаліи, но визирь Кара-Мустафа-паша (ум. 22-го марта 1643 г.), будучи филэллиномъ, намѣренно привезъ султана къ мѣсту разрушенныхъ церквей. Султанъ, увидѣвъ остатки церковной живописи [τὰς ζωγραφίας], обратился къ великому визирю съ соотвѣтствующимъ вопросомъ и, узнавши о несчастіи, сдѣлалъ необходимое распоряженіе,—и церкви были возстановлены отъ основанія. Великій же визирь Ахмедъ-паша былъ ненавистникомъ христіанъ и поэтому велѣлъ разрушить церкви въ Контоскаліи. При султанѣ же Ахмедѣ I (1603—1617 г.) сгорѣла и церковь св. Георгія въ патріархіи. Въ это время строилась и одна мечеть на Ипподромѣ. И вотъ, когда было дано разрѣшеніе на возстановленіе патріаршаго храма, рабочіе-христіане, строившіе мечеть, явились и на Фанаръ, гдѣ и построили храмъ св. Георгія въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ и теперь [τώρα], — добавляетъ патріархъ Досиѳей. За-

мѣть,—говоритъ въ заключеніе патріархъ,—что когда турки умертвили султана Ибрагима, то самую главную причину смерти указывали въ томъ, что онъ вопреки закону издалъ распоряженіе, и — христіане возобновили сгорѣвшія церкви Контоскалія и св. Николая во Святой (εἰς τὴν Ἁγίαν) [177]).

Другой сильный пожаръ въ Галатѣ произошелъ 25-го апрѣля 1696 г. Во время этого пожара сгорѣли шесть церквей: Богоматери Кафатіанской, св. Іоанна, св. Димитрія, св. Николая, Христа Бостаніонъ и Христа Распятаго. Пожаръ истребилъ и много магазиновъ, лавокъ и домовъ, всего до 40.000 зданій. Въ одномъ анонимномъ разсказѣ, написанномъ въ стихахъ, трогательно сообщается, какъ въ теченіе трехъ часовъ погибли украшенныя золотомъ церкви, дома проэстосовъ, келліи священниковъ и діаконовъ и все ихъ имущество. Поэтъ видѣлъ причину бѣдствія въ томъ, что клирики избѣгали бесѣдовать съ бѣдными, а лишь привѣтствовали архонтовъ, и поэтому справедливо были наказаны за свое тщеславіе [178]).

Въ 1730 г. во время громаднаго пожара въ Балата и окрестностяхъ сгорѣли церковь св. Іоанна синаитовъ, Святогробскій метохъ св. Георгія, церковь Валина, церковь св. Димитрія въ Пармакапи (Ксилопорта) и церковь Архистратига въ Зуропетрѣ, а всего одиннадцать церквей. На постройку этихъ церквей логоѳетъ Мануилъ Ипсиланти получилъ правительственный фирманъ, за который заплатилъ градоначальнику 120 пунговъ. Всѣ одиннадцать церквей были возстановлены отъ основанія, при чемъ были воздвигнуты стѣны кругомъ ихъ дворовъ и построены необходимыя для обитанія зданія. Церковь же св. Іоанна и метохъ Св. Гроба были построены въ большихъ сравнительно съ прежними размѣрахъ — въ длину и ширину. Мануилъ Ипсиланти собралъ 120 пунговъ съ церквей, по особому распредѣленію между ними этой суммы, причемъ съ іерусалимскаго патріарха Хрисанеа было получено 40 пунговъ и съ синаитовъ—20, такъ какъ ими были построены не только церкви, но и патріаршій домъ и болѣе обширныя келліи [179]).

Въ 1771 г. въ Неохоріи Катастена сгорѣлъ храмъ св. Георгія, а въ слѣдующемъ году, когда въ Константинополѣ, вслѣдствіе войны Турціи съ Россіей, происходили мятежи и безпорядки, сопровождав-

---

[177]) Ἀ. Π. Κεραμεύς, Ἀνάλεκτα, I, 281—282.
[178]) Γεδεών, 30—32.
[179]) Ἀ. Κ. Ὑψηλάντης, 327—328.

шіеся избіеніями христіанъ и неистовствами войскъ и народа, въ Неохоріи сгорѣли и храмы Богоматери и св. Николая [180]).

10 го августа 1782 г. во время пожара сгорѣли кварталы Контоскалія, Влanки, Ипсомаѳія и почти вся половина города внутри стѣнъ и одновременно погибли восемь церквей [181]).

Отъ этихъ разрушительныхъ пожаровъ совершенно погибли многія церкви христіанъ, такъ какъ турецкое правительство неохотно давало имъ разрѣшенія на возстановленіе церквей, да и постройка ихъ стоила большихъ денегъ — не столько на расходы по реставраціи, сколько на подарки и подкупъ должностныхъ правительственныхъ лицъ. И вотъ, мало-по-малу въ историческихъ источникахъ исчезли свѣдѣнія о церквахъ — св. Іоанна въ Контоскали, св. Димитрія и Христа Κρεμαστοῦ въ Галатѣ, Богоматери въ мѣстности Арабаджимейдани и архистратига Михаила и св. Георгія въ Неохоріи и другихъ. Нынѣ неизвѣстнымъ остается даже мѣстоположеніе нѣкоторыхъ изъ „умершихъ“—по выраженію М. И. Гедеона—церквей Константинопольской архіепископіи.

Однако, нельзя согласиться съ наблюденіемъ русскаго паломника іеромонаха Ипполита Вишенскаго, который, посѣтивши Константинополь въ началѣ 1708 г., пишетъ о немъ слѣдующее: „Въ Цариградѣ *церквей осмнадцать*, у патріаршомъ дворѣ *чотіри церкви;* турецкихъ мечетовъ сѣмъ тысячъ, ринковъ, базаровъ девять сотъ и восемьдесятъ“ [182]). Несомнѣнно, въ этомъ сообщеніи паломника о церквахъ Константинополя (18 + 4) нѣтъ правды, какъ это и отмѣтилъ издатель путешествія [183]),—тѣмъ болѣе, что Вишенскій упомянулъ въ своемъ *описаніи лишь слѣдующія церкви: посольскую* Одигитріи, *св.* Іоанна Златоуста за султанскимъ дворомъ, патріаршую св. Георгія, св. Димитрія, монастырь „Мромолъ“ (Мавромолъ) близъ Константинополя, Успенія Богоматери, св. Николая, Влахернскую и мѣсто церкви, гдѣ былъ соборъ противъ Арія.

Другой русскій паломникъ XVIII в. отецъ Игнатій, бывшій въ Константинополѣ въ іюнѣ 1767 г., въ описаніи своего путешествія упомянулъ о церкви Живоноснаго Источника, о монастырѣ св. Ѳеодора Студита, обращенномъ въ мечеть, и о „знатнѣйшей“ церкви Вла-

[180]) Ἀ. Κ. Ὑψηλάντης, 498—499.

[181]) Ibid., 628; Γεδεών, 33.

[182]) *С. П. Розановъ*, Путешествіе іеромонаха Ипполита Вишенскаго въ Іерусалимъ, на Синай и Аѳонъ, стр. 14. (Прав. Палест. Сборникъ, вып. 61. II. 1914).

[183]) Предисловіе, стр. XX.

хернской, „которая нынѣ разорена, а стоитъ только одинъ знакъ, столпъ и пещера въ землѣ, гдѣ имѣется источникъ и при томъ святыя иконы и бываетъ отъ правовѣрныхъ служба моленія". „А о прочихъ бывшихъ церквей греческихъ святыхъ царей Константина и матери его Елены,—пишетъ паломникъ,—и *прочіе монастыри и церкви болѣе тысячи разорены* и опустошены турками и обращены въ мечети. И такое благолѣпіе церковное и украшеніе святыхъ иконъ все превращено отъ варварскаго ихъ жестокосердія. Охъ, увы! достойно плача и рыданія". „А нынѣ,—продолжаетъ паломникъ,—обрѣтается въ Царѣградѣ православныхъ церквей *только двадесять* и то въ крайнемъ и въ великомъ утѣсненіи и большія дани греки даютъ султану" [184]). И въ этомъ сообщеніи о количествѣ церквей Константинополя нѣтъ безусловной точности,—хотя пребываніе Игнатія въ этомъ городѣ совпало съ періодомъ пожаровъ, отъ которыхъ пострадали многія христіанскія церкви,—но заявленіе его о бѣдственномъ состояніи храмовъ вполнѣ справедливо.

На положеніе храмовъ Константинопольской архіепископіи въ XVIII вѣкѣ проливаютъ свѣтъ и офиціальныя данныя о суммѣ емватикія, который представлялся церквами во вселенскую патріархію за поставленіе настоятелей приходовъ. Свѣдѣнія восходятъ къ 1740 г. и къ послѣдующему времени.

Такъ, церковь Богоматери Надежды въ Контоскаліи платила въ этомъ году емватикій въ суммѣ 500 гросіевъ [185]), храмъ св. Константина въ Ипсомаѳіяхъ—400 гр., храмы св. Николая Дживали, свв. Ѳеодоровъ во Вланкѣ и Безплотныхъ Силъ въ Великомъ Потокѣ—по 300 гр.; въ слѣдующемъ году храмъ св. Николая платилъ уже 500 гр., а въ 1742 г. и въ послѣдующее время—600 гр. Храмъ св. Николая въ Неохоріи въ 1741 г. доставлялъ емватикій въ суммѣ 220 гр.; храмъ св. Параскевы въ Хаскіой въ томъ же году платилъ—170 гр., въ 1741 г.—200 гр., съ 1748 г.—275 гр., а потомъ 300 гр. Отъ храма Богородицы Магуліотиссы емватикій въ 1740 г. поступилъ въ суммѣ 160 гр., въ 1745 г.—200 гр., въ 1746 г. и въ послѣдующее время 250 гр. Приходъ Пирга, который обслуживался святогроб-

---

[184]) *В. Н. Хитрово*, Описаніе путешествія отца Игнатія въ Царьградъ, Аѳонскую гору, Святую землю и Египетъ (1766—1776 г.), стр. 4 (Прав. Палест. Сборникъ, вып. 36. II. 1891).

[185]) Гросій въ серединѣ XVIII в. равнялся почти четыремъ франкамъ (около 1 р. 50 к.), а съ 1760 г.—стоилъ около трехъ франковъ, такъ какъ изъ 40 его пара 33 пара равнялись одному флорину.

скимъ храмомъ св. Георгія, равно и храмы Бргородицы Велиграда и Богородицы Неохорія платили емватикій по 150 гр. въ 1741 г., а потомъ взносъ съ перваго храма былъ повышенъ до 200 гр. Храмъ св. Димитрія въ Татаулахъ платилъ въ 1741 г.—70 гр., какъ и храмъ св. Фоки въ Ортакіой и св. Николая въ Топ-капи; съ 1741 г. первый храмъ сталъ платить 100 гр., въ 1745 г.—150, а потомъ 200, въ 1747 г. уплатилъ 250 гр., въ послѣдующее время—275 и 300 гр., въ 1750 г.—330 гр., а въ 1777 г. его емватикій достигъ 500 гр. Храмы въ Ипсомаѳіяхъ и Богородицы Екс-Мармара платили въ 1740 г.—60 гр., а церкви Богоматери Арабаджи-мейдани и св. Георгія въ Неохоріи—по 40 гр. Впрочемъ, церковь Богородицы Екс-Мармара съ 1741 до 1745 г. платила 100 гр., черезъ годъ—150, потомъ—250, въ 1755 г.—200 гр. и черезъ 20 лѣтъ—350 гр. Бѣднѣе всѣхъ церквей въ 1740 г. былъ храмъ св. Димитрія въ Куручесме, отъ котораго емватикій поступалъ лишь въ количествѣ 25 гр.; но въ 1777 г. размѣръ его возвысился до 150 гр. Церкви въ Галатѣ въ 1742 г. платили емватикій всего около 500 гр., а съ 1749 г. храмъ Христа доставлялъ 450 гр., храмъ Богоматери Кафатіанской—250 гр., черезъ годъ же—300 гр., храмъ св. Николая—250 гр. и касса при храмѣ св. Іоанна Хіосцевъ—200 гр., и черезъ годъ—225. Въ 1755 г. четыре церкви въ Галатѣ уплатили емватикій въ суммѣ 1.650 гр., изъ нихъ 300 пришлось на долю храма св. Іоанна [186]).

Представленныя данныя не только свидѣтельствуютъ о постепенномъ улучшеніи матеріальнаго положенія храмовъ Константинопольской архіепископіи, но и говорятъ о послѣдовательномъ возрастаніи численности прихожанъ столичныхъ храмовъ, въ связи съ общимъ ростомъ населенія Константинополя. Количество паствы вселенскаго патріарха, какъ архіепископа Константинополя и окрестностей, также представляетъ интересъ. Наканунѣ паденія Византіи населеніе ея простиралось до 40 тысячъ человѣкъ [187]), послѣ же завоеванія города оно еще больше уменьшилось, такъ какъ одни изъ грековъ были убиты, другіе же успѣли бѣжать на западъ. „И былъ весь городъ необитаемъ (ἄοικος),—говоритъ историкъ Михаилъ Дука,—и внутри его не было ни человѣка, ни животнаго или птицы, (не слышно было) ни крика, ни разговора“, когда Магометъ II прибылъ въ Константинополь на другой день послѣ завоеванія [188]). „И во всемъ городѣ,—

[186]) Γεδεών, 36—38.

[187]) См. выше, стр. 13.

[188]) *M. Ducas*, Historia byzantina, 302 22—23. Bonnae.

продолжаетъ тотъ же историкъ,—можно было видѣть палатки войска, самый же городъ лежалъ мертвымъ, разграбленнымъ, безгласнымъ, не имѣющимъ ни вида, ни красоты [189])". Константинополь опустѣлъ настолько, что султанъ Магометъ, завоевавшій другіе города и области Византійской имперіи, переселялъ побѣжденныхъ жителей въ столицу, чтобы населить опустѣвшіе ея кварталы. Еще лѣтомъ 1453 г. Магометъ самъ написалъ списокъ пяти тысячъ греческихъ фамилій изъ провинцій восточныхъ и западныхъ и приказалъ, чтобы всѣ онѣ, подъ страхомъ смертной казни, до сентября обязательно поселились въ Константинополѣ въ полномъ составѣ семействъ [190]). Греки, прибывши въ столицу, не рѣшались однако поселяться на лучшихъ и возвышенныхъ мѣстностяхъ города, избѣгая жить совмѣстно съ турками, и основались на его окраинахъ и въ Галатѣ, гдѣ и построили свои бѣдныя и незамѣтныя по внѣшнему виду церкви, такъ какъ почти всѣ храмы византійскаго происхожденія постепенно перешли во владѣніе побѣдителей, или же опустѣли [191]). И знаменитый храмъ Св. Апостоловъ, служившій первою патріархіей Геннадія Схоларія, оказался въ пустынномъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ, гдѣ христіане совсѣмъ не жили, такъ какъ были всѣ убиты при осадѣ города. И когда патріархъ Геннадій избралъ для водворенія вселенской патріархіи женскій монастырь Паммакаристы, онъ имѣлъ въ виду и то, что кругомъ его находилось густое населеніе и вся окрестность была наполнена домами, такъ какъ и вверху и внизу этой мѣстности жили многочисленные переселенцы изъ разныхъ крѣпостей, основавшіеся здѣсь по особому распоряженію султана [192]). Постепенно христіанское населеніе водворилось и въ другихъ кварталахъ столицы, особенно же на Фанарѣ, послѣ того какъ здѣсь утвердилась вселенская патріархія. Но прослѣдить ростъ христіанскаго населенія въ Константинопольской архіепископіи совершенно невозможно, такъ какъ не сохранилось офиціальныхъ ни правительственныхъ, ни церковныхъ статистическихъ свѣдѣній [193]). Турки вели статистику населенія столицы преимущественно на основаніи ежедневнаго расхода хлѣба и воды. По сообщенію одного французскаго автора (De Jussereau de Saint-Denys),

---

[189]) Ibid., 306 9—11.

[190]) Ibid., 313 13—16.

[191]) *M. Ducas*, 313 17—19: καὶ τὸν μέγαν ναὸν βωμὸν τοῦ Θεοῦ αὐτοῦ καὶ τοῦ Μωαμὲθ ἐνθρονίσας (Магометъ II), τοὺς λοιποὺς ἀφεὶς ἐρήμους.

[192]) *Historia Patriarchica*, 82 10—14.

[193]) Σκ. Βυζάντιος, I, 78—79.

общее населеніе Константинополя въ 1819 г. считалось въ 900.000 человѣкъ, при чемъ грековъ было 120 тысячъ. Въ срединѣ XIX в. христіанское населеніе Константинопольской архіепископіи восходило до 220.000 человѣкъ [194]). Съ такою численностью населенія согласуется и постепенное повышеніе матеріальнаго положенія константинопольскихъ церквей,—какъ это отмѣчено и выше.

* * *

Въ теченіе XIX столѣтія въ исторической судьбѣ Константинопольской архіепископіи и приходскихъ ея храмовъ произошли немногія перемѣны. Итоги этого вѣка, опредѣлившіеся къ началу происходящей нынѣ великой европейской войны, могутъ быть представлены въ слѣдующемъ краткомъ очеркѣ.

Константинопольская архіепископія, расположенная въ предѣлахъ Царьграда, столицы турецкой имперіи, и его окрестностей, находится подъ управленіемъ его святѣйшества, святѣйшаго Германа Пятаго, архіепископа Константинополя, Новаго Рима, и вселенскаго патріарха, избраннаго на вселенскій престолъ 28-го января 1913 г. [195]). Его святѣйшество имѣетъ пребываніе во вселенской патріархіи на Фанарѣ, гдѣ находится и патріаршій храмъ во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Для помѣщенія патріарха въ 1904 году при † святѣйшемъ Іоакимѣ III, былъ построенъ особый домъ съ небольшимъ храмомъ въ честь св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ старомъ и необширномъ зданіи патріархіи на Фанарѣ сосредоточено все центральное управленіе Великой Христовой церкви. Здѣсь засѣдаютъ священный синодъ и постоянный народный смѣшанный совѣтъ, являющіеся двумя высшими административно-судебными установленіями вселенскаго патріархата, здѣсь организованы духовный судъ, патріаршая центральная церковная епитропія, па-

---

[194]) См. выше, стр. 13.—Въ „Описаніи Турецкой имперіи, составленномъ русскимъ, бывшимъ въ плѣну у турокъ во второй половинѣ XVII вѣка“ и изданномъ *П. А. Сырку*, сказано: „А людьми онъ той Царьградъ весь со всѣми своими ближнами селами *зѣло онъ многолюденъ есть*“. Но „истиннаго числа смѣшенію людей во всемъ томъ Царѣградѣ съ ближнами селами его“ авторъ, вопреки предварительному заявленію, не сообщилъ, а только отмѣтилъ, что „правдивыхъ“ или природныхъ турокъ здѣсь можно было насчитать только „одну часть малую“, а „двѣ части великие“ составляли христіане и потуреченные христіане (*Прав. Палест. Сборн.*, вып. 30, стр 22. П. 1890).

[195]) Подробности избранія патріарха Германа сообщаются во *второмъ* выпускѣ нашего изданія „Православный греческій Востокъ“, стр. 40—93. П. 1913.

тріаршая центральная педагогическая епитропія, контрольная епитропія, епитропія архіерейскихъ имуществъ, народное казначейство, патріаршая типографія и другія учрежденія общецерковнаго или епархіальнаго назначенія; здѣсь, наконецъ, сосредоточена дѣятельность многочисленныхъ—духовныхъ и свѣтскихъ—должностныхъ лицъ патріаршаго двора, несущихъ разнообразныя и отвѣтственныя служенія на пользу Великой Христовой церкви [196]).

Въ составъ Константинопольской архіепископіи входятъ слѣдующіе церкви и приходы (ἐνορίαι).

1. Патріаршій храмъ св. Георгія на Фанарѣ, прошлая судьба котораго уже извѣстна. Отмѣтимъ лишь, что патріархъ Григорій VI въ первое свое патріаршество перестроилъ храмъ св. Георгія, сдѣлавъ его и выше и обширнѣе,—при содѣйствіи главнаго султанскаго архитектора Николи. А затѣмъ святѣйшій Іоакимъ III въ первое свое патріаршество распорядился устроить каменную ограду около храма, построилъ нѣкоторыя деревянныя зданія для патріаршаго клира и неокоровъ и каменное зданіе для канцелярій, а также приказалъ разбить цвѣтникъ предъ патріаршимъ домомъ [197]). Во второе патріаршество Іоакима III также были произведены нѣкоторыя постройки и улучшенія въ предѣлахъ патріархіи, — какъ, впрочемъ, это бывало и при другихъ вселенскихъ патріархахъ XIX в. Къ древнимъ святынямъ храма принадлежатъ двѣ мозаическія иконы—Богоматери Паммакаристы и Предтечи Христова и Крестителя Іоанна. Въ храмѣ почиваютъ мощи св. апостола Андрея, свв. Соломоніи, матери Маккавеевъ, царицы Θеофано, супруги императора Льва VI Мудраго, и великомученицы Евфиміи [198]). Кромѣ того, въ храмѣ находится часть мраморнаго столба, у котораго, по преданію, „люди, державшіе“ связаннаго „Іисуса, ругались надъ Нимъ и били Его“, священный амвонъ, устроенный въ 1703 г., но называемый, по преданію, амвономъ св. Іоанна Златоуста, и патріаршій тронъ, также соединяемый, по преданію, съ именемъ Златоустаго отца Церкви — въ томъ смыслѣ, что онъ устроенъ по образцу того древняго трона, который нѣкогда служилъ каѳедрой для этого знаменитаго предстоятеля и проповѣдника Константинопольской церкви; изъ надписей же

---

[196]) Подробности устройства патріаршаго управленія изложены въ нашемъ изслѣдованіи „Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ“, т. I, стр. 694—813. II. 1904.

[197]) Γεδεών, Χρονικὰ τοῦ πατριαρχικοῦ οἴκου καὶ ναοῦ, σ. 93, 97.

[198]) Подробности объ этихъ свв. мощахъ сообщаетъ М. Γεδεών, Χρονικὰ κτλ., σ. 99—106.

на этомъ тронѣ видно, что онъ составляетъ пріобрѣтеніе и приношеніе вселенскаго патріарха Іереміи II и изготовленъ 1-го марта 1577 г., а обновленіе его относится къ 1680 г. и совершено на иждивеніи господаря Молдавіи Димитрія Кантакузина; патріаршій тронъ представляетъ высокое сѣдалище подъ балдахиномъ, поддерживаемое двумя изящными колоннами, устроенъ изъ чернаго дерева и украшенъ пестрою рѣзьбою и изящными инкрустаціями изъ перламутра и слоновой кости. Въ патріаршемъ храмѣ также находится большой пангарій (παγγάριον—свѣчной ящикъ) художественной работы и съ инкрустаціями изъ слоновой кости, устроенный въ 1669 г., а въ скевофилакіи патріархіи хранятся весьма цѣнныя по древности и художественной работѣ священныя одежды и предметы, каковы: саккосъ „Тиверіады“ (съ великолѣпными изображеніями на текстъ Іоан. XXI), саккосъ съ эмалевыми изображеніями („τῶν Σμάλτων“) Христа и Богоматери, пророковъ и апостоловъ и др., саккосъ всѣхъ свытыхъ или „корня Іессея“ съ изображеніями древа родословія Господа Іисуса Христа, великій омофоръ и епитрахиль „Тиверіады“, относящіеся къ саккосу того же наименованія, палицы и поручи, митры, энколпіи, евангелія и кресты, принадлежавшіе различнымъ патріархамъ, преимущественно позднѣйшей эпохи и цѣнные какъ по именамъ прежнихъ ихъ владѣтелей и жертвователей, такъ и по археологическому своему значенію [199]).

2. Приходъ Джибали съ храмомъ святителя Николая, возобновленнымъ между 3 мая 1837 и апрѣлемъ 1838 г. Въ храмѣ есть мозаическая икона св. Ѳеодосіи, перенесенная, по преданію, изъ храма прежняго прихода „Святой“. Въ приходѣ собственно нѣтъ ни одной признанной церковью аγіасмы. Находящаяся же въ Зейрекѣ или Мефа-Мейданъ аγіасма Богоматери принадлежитъ Македонскому филантропическому братству, которое содержитъ на доходы отъ аγіасмы гимназію „Τσοτύλειον“; въ кварталѣ Карабашъ-Джадеси находятся двѣ другія аγіасмы св. Василія, чтимыя лишь мѣстно и по народному усердію. Въ оградѣ храма св. Николая находится небольшая церковь или придѣлъ (παρεκκλήσιον) во имя св. Харалампія.

3. Приходъ Мухлія (къ юго-западу отъ Фанара) съ церковью Успенія Богоматери, называемой τῶν Μογγολίων (прежде — Магуліо-

---

[199]) Подробности содержатся въ статьѣ: „Τὰ ἱερὰ ἄμφια τοῦ Πατριαρχικοῦ Σκευοφυλακείου“ μετὰ τῶν εἰκόνων (Ἡμερολόγιον τῶν Ἐθνικῶν Φιλανθρωπικῶν Καταστημάτων, 1906, с. 164—176).

тисса), съ мозаической полуразрушенной иконой Богоматери. При храмѣ двѣ агіасмы: св. Анны и Успенія Богоматери.

4. Приходъ Потира съ церковью св. Георгія или Антифонита, построенной въ 1830 г. Въ храмѣ находится икона Христа Спасителя или Антифонита, приписываемая, по преданію, евангелисту Лукѣ, и св. Антонія, написанная въ 1791 г. Противъ храма расположена агіасма Христа Спасителя или Антифонита.

5. Приходъ Валина (въ кварталѣ Валата) съ церковью Успенія Богоматери, построенною въ 1843 г. Въ храмѣ почиваютъ мощи свв. Косьмы и Даміана, Харалампія и Трифона. Есть и агіасма св. Мины.

6. Приходъ Валата съ церковью архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ, построенная въ 1833 г. при патріархѣ Константіи I. При храмѣ — двѣ агіасмы: св. Николая и Безплотныхъ Силъ.

7. Приходъ Ксилопорты съ церковью св. Димитрія Канави былъ вновь построенъ въ 1835 г. Въ храмѣ достопримѣчательны: плащаница 1650 г., саркофагъ и офиціальный кодексъ съ свѣдѣніями о взносахъ прихода въ пользу Великой Христовой церкви. Съ 1750 г. въ храмѣ находится икона Богоматери Влахернской. Для прославленія ея составленъ и особый акаѳистъ. Въ оградѣ церкви находится агіасма св. пророка Иліи. Въ воспоминаніе того, что въ Ксилопортѣ нѣкогда была патріархія, ежегодно въ праздникъ св. Димитрія въ мѣстномъ храмѣ бываетъ хоростасія патріарха и священнаго синода. Въ предѣлахъ прихода Ксилопорты находится и агіасма Богоматери Влахернской, существовавшая въ византійскую эпоху при знаменитомъ храмѣ Богородицы во Влахернахъ. Послѣ паденія Византіи храмъ былъ разрушенъ, а священный источникъ оказался въ преемственномъ владѣніи одного турецкаго семейства, которое долго получало немалые доходы отъ христіанъ-богомольцевъ, посѣщавшихъ эту агіасму, особенно въ праздникъ 31-го іюля [200]). Молебны же для

---

[200]) *Павелъ Алеппскій* пишетъ: „Я пошелъ осмотрѣть источникъ Влахерны, нынѣ оставленный въ небреженіи и почти забытый... Я вошелъ въ огороженное зданіе, обитаемое цыганскимъ таборомъ; оно было церковью, отъ которой остается, впрочемъ, мало признаковъ. Внутри я нашелъ источникъ, текущій изъ пещеры, которая въ древности была въ ризницѣ алтаря“ (*Путешествіе* антіохійскаго патріарха Макарія, I, 32. М. 1896). О цыганахъ (ἀτσίγγανοι), обитавшихъ въ большомъ числѣ въ окрестностяхъ Влахернской агіасмы, сообщаетъ и Παπάτης (Βυζαντιναὶ μελέται, 395).

христіанъ до 1847 г. совершались обыкновенно причтомъ храма св. Димитрія въ Ксилопортѣ, предъ мѣстною иконою Богоматери Влахернской. Лишь въ серединѣ XIX в. агіасма была пріобрѣтена столичнымъ греческимъ цехомъ мѣховщиковъ, который построилъ здѣсь небольшой храмъ и владѣлъ агіасмою до 1864 г., когда Влахернскій священный источникъ перешелъ всецѣло въ вѣдѣніе вселенской патріархіи.

8. Приходъ Контоскалія—съ храмомъ Богоматери Надежды. Храмъ сгорѣлъ въ 1865 г. во время сильнаго пожара и окончательно былъ возобновленъ лишь 4-го іюня 1895 г. Въ церкви находятся въ особомъ ковчегѣ частицы различныхъ св. мощей. Въ приходѣ четыре агіасмы: св. Параскевы въ Петрадикѣ, св. Іоанна Каливита въ мѣстности Катерга-Лимани, св. Ѳерапонта въ Салкимъ-Зуидъ (Сиркеджи) и св. Николая близъ желѣзнодорожной станціи.

9. Другой приходъ въ Контоскаліи — съ храмомъ св. Киріаки. И этотъ храмъ сгорѣлъ въ 1865 г. и вскорѣ былъ возстановленъ.

10. Приходъ Вланка съ храмомъ свв. Ѳеодоровъ.

11. Приходъ св. Константина въ Ипсомаѳіяхъ съ храмомъ во имя свв. Константина и Елены. Храмъ былъ законченъ постройкой 25-го марта 1805 г. и обновленъ 20-го сентября 1833 г., въ патріаршество Константія I. Въ приходѣ—одна агіасма рождества св. Іоанна Предтечи.

12. Приходъ Вознесенія Господня въ Ипсомаѳіяхъ съ храмомъ Вознесенія (прежде — Богоматери Хрисалиѳины), возобновленнымъ 4-го ноября 1832 г. Въ храмѣ хранится древнее евангеліе на пергаментѣ и офиціальный кодексъ отъ 1745 г. Агіасма въ приходѣ одна—въ честь Вознесенія.

13. Приходъ Сулу-Монастырь въ Ипсомаѳіяхъ съ церковью святого Мины, построенной въ декабрѣ 1833 г., и агіасмою въ честь того же св. великомученика и чудотворца.

14. Приходъ св. Николая въ Ипсомаѳіяхъ съ церковью во имя этого угодника Божія и агіасмою внутри храма, надъ которою водружена большая икона Живоноснаго Источника. Храмъ возобновленъ въ патріаршество Константія I Мудраго.

15. Приходъ Кипариса въ Ипсомаѳіяхъ съ храмомъ въ честь св. Георгія Κυπαρισσᾶς. Этотъ храмъ сгорѣлъ въ 1782 г., когда погибли многія иконы и все византійское его украшеніе, равно и громадный кипарисъ, давшій наименованіе и приходу; церковь была возобновлена по прежнему плану патріархомъ Константіемъ I въ 1834 г.

Патріархъ посадилъ въ оградѣ храма кипарисъ, существующій и въ настоящее время. Въ храмѣ хранятся мощи св. Анастасіи Фармаколитріи, а въ оградѣ его находится священный источникъ Преображенія Господня. Въ библіотекѣ храма имѣются два евангелія на пергаментѣ.

16. Приходъ Велиграда (въ кварталѣ Хаджи-Хамджа) съ церковью Успенія Богоматери и двумя агіасмами — Пресвятой Богородицы (въ оградѣ церкви) и св. Параскевы (въ Казли-Чесме,—эта агіасма не признается патріархіей). Въ храмѣ имѣется нѣсколько иконъ XVII—XVIII в.

17. Приходъ Екс-Мармара съ храмомъ Успенія Богоматери, построеннымъ въ 1834 г. Въ храмѣ чествуется чудотворная икона Богоматери Скоропослушницы (Γοργοεπήκοος). Есть и агіасма Богоматери.

18. Приходъ Топ-Капу съ храмомъ Св. Николая, возобновленнымъ 17-го ноября 1831 г. Въ библіотекѣ храма хранится древнее рукописное евангеліе на пергаментѣ.

19. Приходъ Сармасикія съ церковью св. Димитрія Мυроточиваго, построенною въ 1831 г.

20. Приходъ Едирне-Капу съ церковью св. Георгія Побѣдоносца, постройка которой относится къ 1836 г. Въ оградѣ церкви находится агіасма св. Василія. Въ библіотекѣ храма имѣются два рукописныхъ кодекса евангелія на пергаментѣ.

21. Приходъ Егри-Капу съ церковью Богоматери Суда, построенною въ 1851 г. Патріархъ Кириллъ VI грамотою отъ 4-го декабря 1815 г. приписалъ этотъ храмъ къ народнымъ филантропическимъ учрежденіямъ [201]), и съ того времени онъ остается „больничною“ церковью. Въ приходѣ три агіасмы: Честного Пояса, св. Никиты и Вознесенія.

22. Приходъ Текфуръ-Серай съ церковью Успенія Богоматери, возстановленною въ 1837 г., и агіасмою св. Параскевы.

23. Приходъ Салматобрукія съ церковью Успенія Богоматери, гдѣ находится икона Владычицы Небесъ, написанная въ 1834 г. Въ приходѣ есть небольшая агіасма св. Киріаки. И этотъ храмъ былъ возобновленъ при патріархѣ Константіи I и законченъ постройкою 1-го апрѣля 1834 г.

24. Приходъ Хаскіой съ церковью св. Параскевы, которая была построена въ 1752 г. и вновь отремонтирована въ декабрѣ 1833 г.

---

[201]) К. Ц., I, 440.

Въ храмѣ находятся мощи св. Аргиры, а въ приходѣ—двѣ агіасмы: св. Параскевы и св. Пантелеймона; первая агіасма нѣкогда принадлежала вселенскому патріарху Іереміи I, а близъ нея находился и домъ этого патріарха; 19-го октября 1539 г. патріархъ особою грамотою принесъ въ даръ Великой Христовой церкви какъ агіасму, такъ и свой домъ [202]).

25. Приходъ Ферикіой имѣетъ три церкви: св. Апостоловъ, которая построена въ 1868 г. и служитъ главною приходскою церковью, Преображенія Господня, которая находится на кладбищѣ и зависитъ отъ кинота Ставрадромія въ Перѣ, и Св. Николая, которая помѣщается въ русской больницѣ въ Панкалтіи. Въ приходскомъ храмѣ достопримѣчательны иконы: свв. Сорока Мучениковъ (1753 г.), св. Елевѳерія (1806 г.), св. Герасима, пожертвованная въ 1824 г. жителями Іонійскихъ острововъ, и Рождества Христова (1852 г.). Въ приходѣ есть агіасма св. Параскевы, расположенная въ садахъ Центры, въ двухъ часахъ пути отъ Ферикіой. Приходъ Ферикіой—новѣйшаго происхожденія. Въ составъ его входятъ: село Ферикіой, мѣстности Шишли, Нисанъ-Таши и Панкалтій, кварталъ Неджипъ и Синемкіой.

26. Приходъ Ставродромія въ Перѣ имѣетъ четыре церкви: Введенія во храмъ Богоматери—освящена 18-го сентября 1804 г. [203]), Пресвятой Троицы—освящена 14-го сентября 1880 г., свв. Константина и Елены—освящена 9-го апрѣля 1861 г. [204]), и Преображенія на кладбищѣ въ Шишли, которая была освящена 21-го мая 1890 г. Въ храмѣ Введенія находится древняя икона Богоматери Μυρτιδιώτισσης и двѣ древнія ризницы, въ храмѣ свв. Константина и Елены — древняя икона Иверской Божіей Матери; послѣднему храму принадлежитъ агіасма св. Параскевы, расположенная въ кварталѣ Касимъ-паша. Приходъ является самымъ большимъ, богатымъ и благоустроеннымъ во всей Константинопольской архіепископіи.

27. Приходъ Христа Спасителя въ Галатѣ съ храмомъ Преображенія Господня, сохранившійся въ постройкѣ отъ декабря 1760 г. Въ храмѣ достопримѣчательны древнія иконы—Вседержителя и Преображенія Господня. Есть въ приходѣ и агіасма св. Параскевы.

---

[202]) Γεδεών, П. П. 505.

[203]) 18-го сентября 1904 г. торжественно было отпраздновано столѣтіе существованія храма Введенія (Ἡμερολόγιον τῶν Ἐ. Φιλ. Κ. 1905, 224—232).

[204]) *И. И. Соколовъ*, Приходъ въ Константинопольской церкви (Миссіонерское Обозрѣніе, 1914, ноябрь, стр, 268—270).

28. Приходъ св. Николая въ Галатѣ съ храмомъ въ честь угодника Божія, построеннымъ въ 1804 г. и освященнымъ 23-го апрѣля. Въ храмѣ находится аγіасма св. Антонія.

29. Приходъ Богоматери Кафатіанской въ Галатѣ съ храмомъ въ честь Успенія и съ придѣломъ во имя св. Іоанна Богослова. Въ храмѣ, освященномъ 11-го августа 1840 г., находится икона Богоматери Кафатіанской, которую принесли въ 1492 г. христіане г. Кафа въ Крыму (Θеодосія), когда переселились въ Галату и водворились около мѣстнаго храма, посвященнаго св. Апостолу любви.

30. Приходъ св. Іоанна хіосцевъ въ Галатѣ съ храмомъ въ честь Предтечи и Крестителя Господня; въ храмѣ находятся — древняя икона Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и св. мощи: рука св. Діонисія съ о. Эгины, кость св. Θаллелея (или Θалалея).

31. Приходъ въ Татаулахъ съ храмомъ св. Димитрія, сохранившимся въ постройкѣ 1726 г. Въ приходѣ имѣются небольшія церкви или придѣлы (παρεκκλήσια): Силивріаны, св. Харалампія (прежде — св. Аθанасія), св. Аθанасія (1855 г.) [205]), св. Елевθерія на кладбищѣ (1880 г.) и Живоноснаго Источника надъ аγіасмою того же наименованія; другая аγіасма—св. Іоанна Крестителя расположена въ мѣстности Папазкіопру. Въ приходскомъ храмѣ достопримѣчательны древнія иконы: св. Димитрія (съ желѣзнымъ поясомъ), св. Георгія, Господа Іисуса Христа съ Богоматерью и св. Іоанномъ Богословомъ и другія. Въ скевофилакіи хранятся два рукописныхъ евангелія (одно отъ 1550 г.), древній приходскій кодексъ и патріаршіе сигилліи. Приходъ принадлежитъ къ числу богатыхъ и благоустроенныхъ.

32. Приходъ Евангелистріи близъ Татаулъ съ храмомъ Благовѣщенія Богородицы, постройка котораго была предпринята въ 1877 г., а освященіе состоялось въ 1894 г. Въ храмѣ особенно чествуется икона Благовѣщенія, относящаяся по своему происхожденію ко времени первоначальнаго основанія храма въ 1857 году [206]).

33. Приходъ Диплокіонія (Весиктасъ) съ церковью Успенія Богоматери, капитально отремонтированною въ 1828—1831 г. Въ церкви хранится приходскій кодексъ, начинающійся съ 1740 года, и различные документы о приходскихъ имуществахъ отъ 1770 г. Въ приходѣ три аγіасмы: св. Сорока Мучениковъ (въ Долма-Бахче), свв. Параскевы и Ермолая въ мѣстности Мола (Ермола) и св. Марины въ

---

[205]) Тамъ же, стр. 270—274.

[206]) Тамъ же, стр, 274—276.

саду у Мачки, гдѣ, по преданію, и находилась древняя приходская церковь.

34. Приходъ Богоматери въ Палеонъ-Баньо (въ Диплокіони).

35. Приходъ Месахора или Ортакіой на Босфорѣ съ храмомъ св. Фоки, построеннымъ въ 1852 г., и съ придѣломъ св. Георгія, обновленнымъ въ 1892 г. На кладбищѣ прихода находится агіасма св. Георгія.

36. Приходъ Ксирокрини или Куручесме съ главною церковью св. Димитрія (на Босфорѣ) и съ придѣломъ (παρεκκλήσιον) во имя св. Іоанна Предтечи.

37. Приходъ Великаго Потока (Мега Ревма) или Арнауткіой на Босфорѣ съ центральнымъ приходскимъ храмомъ Архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ, который въ послѣдній разъ былъ обновленъ въ 1896 — 1899 г. Другая церковь — во имя св. пророка Иліи—находится на кладбищѣ и построена въ 1869 г. Въ приходѣ есть и часовня св. Параскевы, недалеко отъ главнаго храма, со статуей Артемиды. Въ главномъ храмѣ достопримѣчательны—историческія иконы Богоматери Мавромолитиссы (1600 г.) и Живоноснаго Источника (1613 г.), водосвятная чаша 1728 г., большой потиръ, евангеліе, рипиды и другіе священные предметы. Приходъ имѣетъ шесть священныхъ источниковъ: св. пророка Иліи на кладбищѣ, св. Параскевы, св. Киріаки (въ Кючукѣ), св. Онуфрія, Влахернскій (въ кварталѣ Дере-сокакъ) и св. Фотины (въ кварталѣ Фурунъ-сокакъ).

38. Приходъ Бебеки съ храмомъ св. Харалампія, обновленнымъ въ 1830 г. Приходу принадлежатъ три агіасмы: Двѣнадцати Апостоловъ, св. Мины (въ Гени-Махале) и Рождества Предтечи—на кладбищѣ. Храмъ св. Харалампія возникъ на мѣстѣ метоха Иверскаго на Аѳонѣ монастыря, гдѣ издавна совершались священныя службы, кромѣ литургіи. Въ 1796 г. метохъ былъ превращенъ въ храмъ св. Харалампія, который по прежнему принадлежалъ Иверскому монастырю, при чемъ патріархъ Герасимъ въ апрѣлѣ указаннаго года патріаршею и синодальною на пергаментѣ сигилліодною грамотою утвердилъ ставропигіальное достоинство этого храма [207]). Въ апрѣлѣ 1830 г. патріархъ Агаѳангелъ объявилъ церковь св. Харалампія приходскою [208]). Патріархъ Константій I въ мартѣ 1832 г. подтвердилъ распоряженіе своего предшественника по престолу.

---

[207]) Γεδεών, Βυζαντιναὶ ἐκκλησίαι, 102—103, 166—170.

[208]) *И. И. Соколовъ*, К. П., I, 515.

39. Приходъ Вафеохорія (Боязикіой) съ храмомъ Благовѣщенія, который былъ построенъ въ 1834 г. Въ приходѣ—четыре агіасмы: св. Георгія (въ Балта-лиманъ), св. Параскевы, св. Пантелеймона и св. Николая.

40. Приходъ Сосѳенія или Стени съ храмомъ архангеловъ Михаила и Гавріила, который былъ построенъ въ 1820 г. Приходу принадлежатъ три агіасмы: св. Марины, Влахернская и св. Архангеловъ.

41. Приходъ св. Николая въ Неохоріи (Геникіой) съ храмомъ въ честь святителя, построеннымъ въ 1818 г. Въ предѣлахъ его находятся пять агіасмъ: св. Параскевы, св. Ѳерапонта въ кварталѣ Керамитъ, Влахернскій, архистратига Михаила и Пресвятой Троицы.

42. Другой приходъ въ Неохоріи имѣетъ храмъ въ честь Богоматери Комаріотиссы, гдѣ находится чудотворная икона Богоматери, найденная въ сосѣднемъ лѣсу Комаронъ, близъ древняго монастыря Катаскепы.

Кромѣ того, въ Константинопольской архіепископіи находятся:

43. Патріаршій и ставропигіальный монастырь Живоноснаго Источника (Ζωοδόχος Πηγή) или Богоматери Источника, обыкновенно называемый Балукли—рыбный источникъ и находящійся за городомъ, недалеко отъ западныхъ стѣнъ, почти противъ Силиврійскихъ воротъ. Постройка перваго храма у источника относится ко времени императора Льва I Макелли (457—474 г.), а въ послѣдующую византійскую эпоху многіе василевсы были ктиторами этого храма. Въ 1422 г. во время осады Константинополя Мурадомъ II храмъ былъ разрушенъ. Въ дальнѣйшей исторіи храма [209]) примѣчательно имя деркоскаго митрополита Никодима, который, пользуясь правами киріарха, въ 1727 г. построилъ небольшой храмъ у Живоноснаго Источника и четыре келліи и положилъ начало церковнымъ здѣсь службамъ послѣ продолжительнаго ихъ прекращенія. Къ 1727 г. относится и обрѣтеніе нахо-

[209]) *Павелъ Алеппскій*, посѣтившій Живописный Источникъ 23-го ноября 1652 г., писалъ о немъ слѣдующее: „Чрезъ Топъ-Капу, или Пушечныя ворота, мы отправились на христіанское кладбище, гдѣ находится агіасма или священный источникъ, называемый въ синаксарѣ Ζωοτοκοπηγή (sic), т. е. Живоносный Источникъ, посвященный Богоматери; празднество ему совершается въ пятницу пасхальной недѣли. Теперь онъ называется Святой Источникъ Балыкли, или рыбный (poissonneux). Мы спустились къ нему по ступенямъ и пили его благодатную воду, *исцѣляющую недуги*. Здѣсь христіане проводятъ понедѣльникъ по Воскресеніи Христовомъ: ѣдятъ, пьютъ и всячески веселятся“ (*Путешествіе* и пр., 32). — Значитъ, въ 1652 г. въ Балукли храма не было (Ср. *Benay*, Le monastère de la Source a Constantinople. „'Echos d'Orient“, 1900 (III); p. 295—300).

дящейся въ храмѣ иконы Живоноснаго Источника. И вотъ, опять открылось большое стеченіе народа къ цѣлебной агіасмѣ. Въ іюнѣ 1794 г. патріархъ Герасимъ III объявилъ ставропигіальными церковь и агіасму Балукли, а всѣ ихъ доходы назначилъ на содержаніе греческихъ больницъ въ Константинополѣ. Въ 1821 г. храмъ Богоматери Балукли былъ разрушенъ турецкою чернью. 14-го сентября 1833 г. при патріархѣ Константіи I былъ заложенъ новый храмъ, а 2-го февраля 1835 г. при патріархѣ Константіи II торжественно было совершено его освященіе. При храмѣ были воздвигнуты дома и келліи для духовенства. Съ того времени храмъ постепенно благоустроялся, а Живоносный Источникъ сдѣлался мѣстомъ непрерывнаго паломничества благочестивыхъ христіанъ. Доходы отъ монастыря идутъ на содержаніе Народныхъ филантропическихъ учрежденій въ Константинополѣ. Храмъ Балукли служитъ усыпальницей вселенскихъ патріарховъ [210]).

44. Святогробскій метохъ съ храмомъ св. Георгія на Фанарѣ, который до 1843 г. служилъ и приходскою церковью, взамѣнъ разореннаго храма св. Георгія Пирга; внутри храма находится агіасма св. Мины. Въ метохѣ живетъ представитель іерусалимскаго патріарха.

45. Другой святогробскій метохъ съ храмомъ св. Георгія находится въ Неохоріи; и здѣсь есть агіасма св. Іоанна Усѣкновеннаго (τοῦ Ἀποκεφαλιστοῦ) въ прибрежной мѣстности Календеръ.

46. Метохъ Синайскаго монастыря съ храмомъ св. Іоанна Предтечи въ предѣлахъ прихода Балина въ кварталѣ Балата, построеннымъ въ 1855 г. Въ храмѣ есть византійская (1083 г.) икона Откровенія Іоанна Богослова. Метоху принадлежатъ и двѣ агіасмы: св. Мины и св. Іоанна Предтечи.

47. Храмъ Богоматери въ Влахъ-сераѣ, гдѣ въ концѣ XVII в. находилась вселенская патріархія; нынѣ храмъ составляетъ метохъ пелопоннисскаго монастыря Μέγα Σπήλαιον.

48. Храмъ св. Харалампія въ больницѣ въ Балукли, гдѣ сосредоточены греческія благотворительныя учрежденія.

49. Храмъ свв. Безсребренниковъ Косьмы и Даміана въ орфанотрофіи Балукли.

Таковъ составъ Константинопольской архіепископіи въ отношеніи приходовъ и храмовъ.

---

[210]) Подробности о Живоносномъ Источникѣ сообщаетъ Ἱερεὺς Εὐγένιος Ἡ Ζωοδόχος Πηγὴ καὶ τὰ ἱερὰ αὐτῆς προσαρτήματα. Ἀθῆναι 1886. См. также *И. И. Соколовъ*, К. Ц., I, 178, 410, 524, 537 и др.

Въ началѣ 1912 года во всѣхъ приходскихъ храмахъ Константинопольской архіепископіи вмѣстѣ съ агіасмами было 114 священниковъ и 42 діакона. Кромѣ того, въ четырехъ приходахъ столицы настоятелями (οἱ ἀρχιερατικῶς προϊστάμενοι) состояли титулярные епископы или хорепископы, а именно: Христофоръ Книти, съ титуломъ ставропольскаго, въ Ставродроміи, Іоаннъ, съ титуломъ константійскаго, въ Галатѣ при храмѣ Христа Спасителя, Мелиссинъ Христодулъ, съ титуломъ памфильскаго, въ Татавлахъ, и Геннадій, съ титуломъ скопельскаго, въ Контоскаліи. Затѣмъ, преосвященный Леонтій, епископъ ѳеодоропольскій, состоялъ настоятелемъ храма въ Балукли, а въ октябрѣ 1913 г. былъ избранъ и титулярный епископъ нисскій, преосв. Паисій, хорепископъ прихода Дживали.

Къ 1-му января 1914 года въ 45 приходахъ Константинопольской архіепископіи было 120 епископовъ и священниковъ, изъ нихъ 6 епископовъ и 39 іереевъ состояли настоятелями приходовъ и 26 іереевъ исполняли обязанности духовниковъ. Изъ указаннаго состава духовныхъ лицъ 14 человѣкъ получили образованіе въ богословской школѣ на островѣ Халки, 5—на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета, 1 — въ богословской школѣ Креста въ Іерусалимѣ и 8 окончили курсъ въ гимназіяхъ. 13-го февраля 1914 г. епископъ памфильскій Мелиссинъ былъ избранъ на маронійскую митрополичью каѳедру, а настоятелемъ прихода въ Татавлахъ патріархъ Германъ назначилъ олимпскаго епископа Апостола, состоявшаго помощникомъ-епископомъ священной митрополіи Халкидона.

Общее число православнаго населенія Константинопольской архіепископіи простирается до 300.000 человѣкъ, почти исключительно грековъ.

Библиотека ООН